

END

Эни Силвер

Утратив
Вкус.

Я встретила его, когда решила спрятаться в монастыре. Настоятеля монашеского ордена, уверенного в своем выборе. И чем ближе я его узнавала, тем больше я ставила под сомнение его выбор. И все больше будила в нем зверя, которого он оставил, давая клятву церкви.

- [Глава 1. Сестра Мигель](#)
 - [Глава 2. Франциск](#)
 - [Глава 3. Борьба](#)
 - [Глава 4. И Падение](#)
 - [Глава 5. Ник](#)
 - [Глава 6. Обретая вкус](#)
 - [Глава 7. Ощущая вкус](#)
 - [Глава 8. Смакуя](#)
 - [Глава 9. Онемев](#)
 - [Глава 10. Промерзнув](#)
 - [Глава 11. Новые углы](#)
 - [Глава 12. Согреваясь](#)
 - [Глава 13. Просыпаясь](#)
 - [Глава 14. Речи](#)
 - [Глава 15. Противоречия](#)
 - [Глава 16. Осознание](#)
 - [Глава 17. Воскресшая](#)
 - [Глава 18. Такая же](#)
 - [Глава 19. Ультиматум](#)
 - [Глава 20. Возвращение к истокам](#)
 - [Глава 21. Покупатель \(Финальная\)](#)
-

Глава 1. Сестра Мигель

— Просыпайся Мигель! — заверещал приторный, но строгий голосок где-то на фоне.

— Какого?.. У меня же стоит будильник, — сонно протянула, забыв, где я, и зарываясь в подушку.

— Сегодня очень важный день! Приезжает Настоятель, и нам нужно как следует подготовиться!

— Ну почему нужно всегда так рано вставать? Какая ему разница? — вскинула мутные от недосыпа глаза.

— Не пристало будущей монахине так выражаться, Господи помилуй! Манеры, юная дама! Ты и так уже проспала до 6 утра!

Она вдруг лёгким движением руки стянула пресное одеяло, оставив меня лишь в нижнем белье.

— Вот разве нельзя и монастырь как-то модернизировать, вставать к десяти, например... — протянула я недовольно, когда высокие нотки и холод вытащили меня из кровати.

Нехотя поднялась, распутывая волосы.

И встретила взглядом с пожилой женщиной в черном одеянии, строго на меня подглядывающей.

— Я понимаю, что соблазны внешнего мира дают о себе знать, сестра, но мы в обители Господа, которому мы посвящаем себя и свой сон. Именно поэтому ты и находишься здесь. Через пять минут ожидаю тебя в общем зале.

И она вылетала, оставляя меня досыпать стоя.

Уже как месяц я здесь нахожусь. В закрытом женском монастыре, проходя обучение монахини. Уже месяц невероятно ранних подъемов и тяжёлой работы. Месте, где все женщины слишком самоотверженны, нереальны.

И вот я одна из них. Почти. Меня ожидала тяжкая подготовка в виде монастырских хлопот, служений, заучивании молитв, и многих других прелестей.

Но у меня не было выбора. Не было пути назад. Это было единственное место, где я могла чувствовать себя в безопасности.

Через пару минут я уже стояла в подряснике, обтягивающим талию кожаным ремнем, и полуапостольнике, прикрывающий лоб. За время своего пребывания я уже была посвящена в послушницы, у которой было свое одеяние. Но до монахини мне еще было далеко. После послушничества меня ожидало иночество, а уж потом, после обетов послушания, отказа от собственного имущества и обета целомудрия, меня наконец-то посвящали в монахини.

Но если честно, то не могу сказать, что я хотела ей стать. Или бы верила в Бога. Обе эти вещи были слишком мне далеки. Все это было не важно. Единственное, что имело смысл, так это факт закрытой территории, не пускающей никого, кроме членов церковной общины.

Я просто стояла в холле, называемый здесь клуатром, ожидая старшую монахиню. За этот месяц мне не было позволено ни с кем общаться, да и разговоров здесь было мало, в сравнении с обычным миром.

Пока я была трудницей, на меня поглядывали изучающе, даже подозрительно. Здесь это

нормальное дело, я все время чувствовала себя не в своей тарелке. А точнее, ощущала себя мышью в лаборатории, где ученые пытались понять, насколько мои помыслы правдивы.

И ведь я совсем не была послушной, терпеливой и спокойной. В обычной жизни я была ураганом, сердцем всех вечеров, которые не часто заканчивались в незнакомых утром местах. Я была яркой, громкой и запоминающейся. Я любила путешествия, вкусную еду, впечатления. Эмоции.

Пока не случилось то, что случилось. Что заставило меня бежать, боясь за собственную жизнь. И выжить. И ведь я все еще надеялась, что мне не придется здесь оставаться всю свою жизнь.

Даже если они меня найдут.

— Готова? — проронила сестра Анна, которая так бесцеремонно меня разбудила утром.

Она оглядела мой вид, довольно хмыкая.

— Сегодня правильно одела полуапостольник. Следуй за мной.

Я молча проследовала за ней, к чему уже успела привыкнуть. Сегодня меня снова ожидал сбор винограда и подготовка к возделыванию вина. Как раз был самый сезон.

Остальная часть утра прошло стандартно. Общие молитвы, завтрак, личные молитвы, труд, свободное время.

Не знаю, о чем молились другие монахини. Скорее всего, как можно ближе стать к их Богу и очиститься? Здесь все этого хотели. Но не я. Я молилась, чтобы как можно быстрее отсюда убраться.

К своей нормальной жизни. К моим подругам, любимым хобби, сериалам, книгам, новым попыткам в модельном бизнесе.

От мысли о последнем меня резко передернуло. А может быть уже и от холода, все же октябрь был уже довольно близко.

В свое свободное время я много гуляла. Территория монастыря была огромной, огороженная высоким каменным забором.

Я много размышляла, как я смогла прийти к тому, что это место стало моим спасением?

Хотя нет.

Какого черта монастырь стал единственным местом, которое могло меня спасти?

И чем больше я об этом думала об этом, тем больше я ощущала это божьим наказанием.

Я понятия не имела, как все эти женщины могут так легко чтить все обеты? Некоторые выглядели не такими-то и сложными, если к ним привыкнуть. Например, жить в бедности, самотрешенности, труде. Но как они живут без мужчин? Как они унимают это желание близости?

Калитка вдали скрипнула, когда я делала уже четвертый круг вдоль леса. Нам не позволялось покидать территорию ни под каким предлогом, чтобы не поддаваться соблазнам современного общества.

И приостановилась.

Мужчина.

Он быстро шел в сопровождении сестры Катарины, аббатисы этого женского монастыря. Единственной, которая могла представлять наши интересы и принимать любые решения.

Видимо это и был Настоятель. Я лишь краем уха слышала, что у него были церковные дела к нашей аббатисе.

Я проследовала за ними через главный вход в холл, где они скрылись в зале Капитула,

который и предназначался для таких дел.

Очень любопытно. Что же мужчина делает в женском монастыре?

Вечер наступил быстро. Мне уже дозволялось ужинать с другими монахинями, сидя в самом конце. Всего в монастыре жили около сорока монахинь. И я была единственной послушницей, которая так сильно выделялась своим одеянием.

Женщины сидели по старшинству, что делало меня самой младшей и располагающейся в самом углу.

Я чувствовала любопытство. Его глаза. Оторвавшись от своей пресной еды, которая почти никогда не содержала мяса, я взглянула на противоположную часть стола. Он имел форму буквы П, и поэтому Настоятель сидел с противоположной стороны.

Хм, а он намного моложе, чем я себе представляла. Казалось, что такие посты занимают одни старики. Ему было явно за тридцать, на слабой щетине проглядывала седина.

Под его пристальным взглядом у меня пробежали мурашки. Монахине не подобало поднимать глаз на мужчин, заставляя их прятать взгляд в земле и молчать. Однако я ничего не могла с собой поделать.

Он что-то тихо спросил у сестры Катарины, не отрывая от меня своих темных глаз. Вдруг стало жарко, захотелось стянуть с себя пояс, чтобы освободить диафрагму.

Быстро закончив с ужином, я пулей выбежала с трапезной, захлопывая дверь в свою комнату. Все лицо горело, появилась легкая одышка от мужского внимания.

Мне повезло, что в этом монастыре мы не спали на холодных досках и под мешковиной в общей спальне, хотя у этих монахинь были свои скромные комнаты. В каждой проживало по двое. Однако, так как я еще считалась послушницей, то не имела права проживать со старшими.

Было слишком непривычно видеть мужчину в этом месте, несмотря на то, что он и являлся частью церкви. И не просто ее частью, а Настоятелем всего католического монашеского ордена.

Вечерняя молитва прошла так же напряженно, как и ужин. Но лишь для меня. Со мной до сих пор мало говорили, поэтому я, за редким исключением, проводила большую часть дня молча.

И его глаза опять за мной следили.

Да чем же я ему не угодила то?

Ноги начинали мерзнуть, ожидая окончания вечерних молитв. Завтра ожидался такой же день, сбор винограда. Наши хлопоты менялись понедельно, что делало мою работу завтра уже третьим днем.

Уже совсем на выходе из церкви, которая также находилась на территории монастыря, я услышала низкий голос.

— Сестра Мигель.

Я замерла, медленно разворачиваясь к высокому мужчине позади.

— Я... пока еще не монахиня, — тихо уронила, вглядываясь в его лицо, явно краснея.

Густые темный брови, полные губы, большие карие глаза, крупный нос. Он явно был выше меня на голову, и широк в плечах. И было заметно, что он трудиться также, как и другие монахи.

— Послушница Мигель, — он мягко улыбнулся, — Я хотел вас поприветствовать, как

вставшую на путь Его истинный.

Я хотела что-то ответить, но тут же вспомнив устав, слегка приклонила голову.

— Если я не отнимаю время от ваших обязанностей, у меня есть к вам несколько вопросов. Конечно, если вы не возражаете, — последнее предложение он произнес тише. Его величественная фигура заставила меня замереть в страхе и повиновении.

— Нет, не возражаю, — пискнула.

— Следуйте за мной, послушница.

И он повел меня за собой в зал Капитула, чем невозможно меня напугал. Все знали, что в обыденное время оно предназначалось для вынесения уставных наказаний.

Дверь за мной тихо закрылась и я присела на ближайшую скамью, вся трепеща.

Настоятель пододвинул деревянный стул с другой части зала и занял место напротив. Это явно выходило из сценария. Что же он хочет? Дать благословение? Поговорить по душам?

— Софи, — он прошептал.

Мои глаза резко поднялись на него, тело напряглось, словно готовое к прыжку.

Пальцы непроизвольно впились в холодное дерево.

— Откуда? — хищно прошептала я, боясь за свою жизнь.

Он мягко улыбнулся, обнажая белые зубы.

— Я знаю тебя. Много кто тебя знает по обложкам журналов.

Хорошо, это было уже лучше.

— Что вы хотите? — забывая все приличия и устав, кинула я.

— Как я и сказал, у меня всего пара вопросов.

Я немного расслабилась. Чего мне стоило бояться, когда он не мог меня тронуть?

— Хорошо.

— Славно, — снова улыбнулся, — Скажи, Софи, как так получилось, что молодая модель в твоём лице, создавшая такой фурор в модельном мире, такая дерзкая, независимая и своенравная, попала сюда, в обитель Бога, посвящая свою жизнь служению Ему?

— Я... — не хватало воздуха, — Вы не поймете, Настоятель...

— Настоятель Франциск, — поправил, — Софи, тебе здесь нечего бояться. К тому же, я и так знаю, что ты здесь совсем не из-за веры. Поэтому я хочу знать правду. Всю, — его голос звучал твердо. Совсем не как у монаха.

— Я... Меня... Меня обманули. Тот контракт, который я заключила с агентством... В нем был один пункт, по которому я должна была участвовать в частных вечерах. Но это было совсем не то, о чем я тогда подумала... — я тяжело выдохнула, начинала пробирать дрожь, — Мне выплатили аванс по заключению, который я за несколько недель потратила. Затем многочисленные съемки, показы. И... Через полтора месяца меня пригласили на тот самый частный вечер.

Я замолчала, вспоминая странный день.

— Продолжай, что случилось дальше? — он сочувственно свел брови, наблюдая за мной. Но глаза выдавали неподдельный интерес.

— Я решила, что это вечер со спонсорами или какими-то другими важными лицами. Одеюсь подобающе. Однако, там был лишь один из директоров агентства, который ожидал, что я буду его ублажать. И... я сбежала. Отпросилась в туалет и выбралась через окно. На следующий день мне позвонили и сказали, что, если я сбегаю еще раз, то мне придется уплывать штраф за разрыв контракта в несколько сотен тысяч евро...

Повисла пауза.

— Хм, теперь я вижу, — наконец-то проронил Франциск задумчиво, — И твой план был спрятаться от всего мира в этом монастыре, проведя здесь всю оставшуюся жизнь?

— Нет, — браня себя за откровенность, проронила в полутьму, — Я надеялась, что пока я здесь, я смогу придумать, как собрать нужные деньги.

— То есть, — он подытожил, окидывая взором, — Ты пришла в монастырь, святейшее место в этом мире, прося убежища и поклявшись встать на путь истинный? Обманом заставила себя взять в трудницы, обучаясь монашескому делу, и все это время даже не пыталась приблизиться к Богу? А совсем наоборот, использовала сестер в своих корыстных целях?

Я резко побледнела, осознавая всю угрозу происходящего.

— Нет, я... Я никого не хотела обманывать. Я лишь хочу вернуть свою жизнь обратно, — выступили слезы, — Это агентство... Я нашла множество историй начинающих моделей, которых также использовали. И было совершенно неважно, есть ли у них деньги на разрыв контракта или нет. Деньги не были единственным пунктом, обязывающих этих женщин подчиняться! И любые попытки судебных разбирательств всегда пресекались, у них есть свои связи! Прошу, не сдавайте меня Аббатисе, я не могу вернуться туда, я не выдержу, — и резко склонилась, готовясь к самому строгому наказанию.

— Но ведь это же ведь не все, верно? — он медленно приподнял меня за подбородок, заглядывая в мои каре-зеленые глаза.

— Я не понимаю, — прошептала я, испуганная физическим контактом.

— О твоих способах заработать. Я знаю, чем ты занималась, пока находилась здесь. Ты же понимаешь, что тебе за это может быть?

Я побледнела еще больше.

— Откуда? Откуда Вы можете об этом знать? Вы же Настоятель!

— Я знаю многое. И да, у каждого есть свои человеческие слабости, с которыми он до сих борется.

— И как долго вы смотрите?

Франциск приблизился еще ближе, я затаила дыхание.

— Скажем, я знаю тебя намного лучше, чем кто-то другой. И я видел то, что находится под этим подрясником.

Я тяжело сглотнула.

Да, мой отчаянный шаг. Я создала аккаунт на платформе “Для Фанатов”, где тайно по ночам снимала себя на видео. Но я никогда не показывала свое лицо, оголяя лишь части тела и играя с собой на камеру.

Мой образ монахини сразу стал собирать подписчиков и небольшие деньги все же стали скапливаться. Слишком долго, чтобы собрать их за пару лет. Однако суммы росли ежедневно.

— Но... но как вы узнали, что это я?

— Твое тату на ребрах. Такое же, как на фото.

Он все знал. Это понимание пугало меня теперь еще больше, чем главная причина моего здесь присутствия.

— И что теперь со мной будет? — испуганно прошептала я, готовясь к своей гибели.

— Ничего, — он вновь улыбнулся, — Мне нужна лишь твоя компания.

Я растерянно заморгала.

— То есть?

— Я хочу, чтобы ты составила мне компанию, пока я здесь. Подарить мне свое женское общение. Тем более, ты пока не давала никаких обетов.

— Но... Нам же не разрешено общаться с мужчинами! — возразила.

— Ах, не совсем. Ты пока что не монахиня, а общение, как таковое, не запрещено. Однако есть строгие правила, как это должно происходить.

— И как я это объясню Аббатисе?

— Я с ней уже поговорил, — он темно улыбнулся, — она сочтет это частью обучения.

— В чем подвох? — насторожилась, не веря, что это может быть так просто.

— Его нет. У меня нет никаких корыстных мыслей на твой счет, Софи. Все таки, мы в доме Божьем.

— Но вы же смотрели те видео?

— Да, признаю. Но я никак не ожидал, что найду тебя в реальном монастыре. Все таки, в наше время постановки очень распространены.

— И если я соглашусь?

— Тогда никто никогда не узнает твоей тайны.

Я всматривалась в него в свете свечей. Он был красив. И нет, я так думала не потому, что у меня больше пары месяцев не было мужчины. А потому, что это так и было.

Его внешность была соблазнительной. Такой, из-за чего весь мир так любил итальянцев.

— Хорошо... Я согласна.

Глава 2. Франциск

Как оказалось, Франциск приехал на четыре дня. Я так и не узнала, что же за дела у него были к сестре Катарине, но, если честно, меня не особо это волновало.

Ночь прошла очень беспокойно. Казалось, что я была той же самой мышкой из лаборатории, которую уже изучали в надежде, что она раскроет им какую-то тайну.

Хотя, какая в природе может быть тайна у простой мыши?

Утро опять началось под резкий голос сестры Анны, которая повторно мне сообщила, что я проспала.

Несмотря на то, что я находилась в монастыре уже больше месяца, я никак не могла привыкнуть к подъему с рассветом.

День прошел также, молитвы, завтрак, молитвы, труд, молитвы.

И вечер настал быстро. И каждый раз, когда я его видела, я ощущала его взгляд. Он прожигал моя спину и подрясник до кости.

Я находилась у входа в холл, ожидая его прихода. Уже было почти 7 вечера. В это время монахини отправлялись на покой, занимаясь своими личными вещами. И чуть позже объявлялся отбой, чтобы вставать в 5.30 утра.

Но не для меня.

Он подошел тихо, улыбнувшись и поманив за собой. Затем повел к выходу из монастыря. Солнце уже начинало клониться к закату, украшая горизонт сочными красками.

Отойдя достаточно далеко, он вдруг помедлил, позволяя мне идти слева от него.

— Софи, расскажи о себе, — вдруг проронил, поглядывая на меня.

— А что вам интересно?

— Прошу, когда мы наедине, называй меня на ты.

— Ты... А что тебе интересно?

— Все. Где ты училась? Работала? Личная жизнь? — глаза блеснули, отражая заходящее солнце.

— Эм. Ну, я училась на Маркетолога в Милане. Какое-то время работала ассистентом в отделе рекламы, затем специалистом. После, стала увлекаться фотографией, тогда и пришла идея стать моделью.

— Хорошо, — он сделал небольшую паузу, — Личная жизнь?

— Ну, тут немного сложнее... У меня есть несколько друзей, которые... — тут я вспомнила, что говорю с монахом и слова стали немного путаться, — Эм, в общем нет постоянного партнера.

— Понимаю. Как так вышло, что ты подписала тот контракт?

Уши покраснели от такой смены вопросов.

— Ну, я уже пару лет как занималась своими постановками. Переоборудовала свою квартиру под студию, делала креативные инсценировки, создавая себе образы. И мой Инстаграм стал довольно популярным. Друзья настаивали, чтобы я шла в бизнес, что у меня был на это талант.

— И?

— И я пошла. Это агентство как-то слишком быстро согласилось сотрудничать. На самом деле, только сейчас я понимаю, насколько быстро. — помедлила, — Они даже особо не изучили мое портфолио, а сразу предложили работу, как только я зашла.

— То есть, ты подписала контракт сразу же, как только увидела?

— Ну, в целом, да. Я пробежала глазами, и все выглядело стандартным. По контракту я должна была отработать год, участвуя во всем, что для меня организовывало руководство. Но, оказалось, что я была не единственной, кого на это поймали.

Повисло молчание, нарушаемое лишь трелью отдаленных птиц.

Мы шли вдоль дороги к выходу, свернув к лесу.

— А что о вас?... О тебе?

— А что обо мне? — мягко мне улыбнулся.

— Как ты стал монахом?

— Я стараюсь не распространяться об этом, — стиснул зубы.

Ну нет.

— Ты забываешь, что я знаю, что ты смотрел мои видео, — совсем забывая о своей роли, бросила ему.

Его глаза интересно блеснули в мою сторону, рот искривился в усмешке.

— Шантаж? Как необычно для монахини.

— Мы оба знаем, что я еще не монахиня.

— Верно, все время забываю, — окинул меня взглядом, — Я примкнул к церкви около десяти лет назад. Может даже чуть больше. Я вел достаточно... Опасную жизнь. Как для меня, так и для окружающих. И однажды из-за меня кое-кто пострадал.

— Ты кого-то убил? — практически не дышала от откровения.

— Не совсем. Но это случилось из-за меня. После этого я испугался. Сильно испугался. Это и заставило меня прийти в монастырь.

— Как же должно это было тебя напугать, чтобы ты решился на такое... — подумала вслух.

И зря.

— Мне кажется, что ты до сих забываешь, что ты сама обучаешься монахине.

— Да, простите, — сыграли новые привычки.

— Что ты, это мне даже льстит, если честно. Приятно пообщаться с той, которая не ограничивает себя этими рамками. Этому этикету, который, на мой взгляд, немного строг. А живет, чувствует, участвует.

Я хмыкнула.

— Звучит так, что ты сожалеешь о своем выборе.

— Нисколько. Несмотря на то, что я монах, я веду довольно открытую жизнь. Я сделал многое, чтобы помочь нашему обществу, путешествуя по стране. Восстановил то, что разрушил. Однако, не все вещи уже могут вернуть былой вид.

— Да, я понимаю, — тихо проронила.

Было так приятно, вот так просто общаться с кем-то.

Забыв о рамках, забыв о молитвах, труде. Вспоминая свою прошлую жизнь, ее краски.

И тут же мгновенно по ней тоскуя.

Франциск замедлил шаг, заметив перемены в моем поведении.

— А ты жалеешь? — тихо спросил.

— Я?... Я не знаю. Точнее, я жалею, что я была такой наивной, подписав не контракт, а свой приговор. У них есть все, мои данные, счета, адреса, контакты. И только поняв, чего я избежала, я по-настоящему испугалась.

— Но ведь это до сих не делает тебя верующей? — проронил Франциск, разворачиваясь

в сторону монастыря.

— Нет... — типо сказала, слегка отворачиваясь к горизонту.

А закат и впрямь был прекрасен.

Следующий день начался также, с сестры Анны. Вставать хотелось еще меньше, ведь я легла совсем поздно. В предыдущий вечер я не подключалась к своему аккаунту, решив отложить.

Франциск оказался безумно интересным собеседником. В какие-то моменты, я совсем забывала, что передо мной был монах, но потом реальность накрывала меня. И все время где-то на заднем плане мельтешила мысль, что когда-то он видел мое обнаженное тело.

Я узнала о его нынешней жизни, его роли, как монаха и Настоятеля. За небольшое время сервиса он сумел получить высокий статус и уважение церковной общины по всей Италии.

Сегодня был уже третий день его пребывания в монастыре. Остальные монахини обходили его стороной, стараясь как можно меньше обращать на него внимания. Это было очень заметно.

Но не я. Я в открытую следила за ним заинтересованным взглядом при каждом его появлении. И каждый раз сталкивалась с его горящим взглядом.

— Глаза, сестра Мигель. Мы в присутствии мужчины и Настоятеля, — запричитала старшая сестра, напоминая про правила.

Я поспешно опустила голову, но исподлобья взглянула на него еще раз, поймав лишь усмехающийся взгляд.

Роль брата Франциска и сам он не сходились. На публике он был совершенно иным человеком. Возвышенным, учтивым, вежливым. И каким-то холодным.

Вчера же он был такой... эмоциональный, саркастичный, добрый... Такой живой. Словно я встретила мужчину из прошлого, которым он был когда-то.

Семь часов настали быстро. Что обозначило нашу с ним встречу у Клуатра, на том же месте, что и вчера.

И я ждала этой встречи весь день. Человека, с кем я могу быть собой. С кем я могу говорить. Жить.

— Привет, — проронила я, улыбнувшись его приходу.

— И тебе, — тепло улыбнулся и он.

Было ощущение, что прошло намного больше времени с его приезда, как минимум неделя. И что после нашей прогулки под звездами я знала его, как никто другой.

Мы в тишине пошли в сторону леса, к небольшому озеру.

Вдруг я усмехнулась.

— Что-то смешное?

— Нет, просто... Очень забавно видеть, как ты иначе ведёшь себя.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, днем ты Настоятель, такой святой и требовательный, а вечером... — запнулась.

Почувствовала такой же крепкий заинтересованный взгляд.

— Вечером ты словно из обычного мира. Из моего мира.

— Хм, — улыбнулся он, поправляя рясу, — Знаешь... Я никому бы это раньше не сказал, да и не смог сказать. Но я и вправду чувствую себя собой. У меня не было такого чувства уже очень давно.

Хмыкнула, польщенная.

— И видимо обнаженные девушки на сайте создают какие-то иные чувства, — в общении с ним было настолько комфортно, что я уже позволяла себе такие комментарии.

— Видимо тебя это задело, — засмеялся, — Хотя бы так я не забываю, как выглядит женское тело. Поверь, жизнь монаха очень одинока. И так я могу чувствовать то, что когда-то ощущал.

— Если честно, то... Мне абсолютно не понятно, как вы можете это выдержать. Я имею в виду, давая обет целомудрия.

— Мне тоже, — он грустно улыбнулся.

Мы остановились почти вплотную у озера, в то время, как закат вновь успел раскрасить небо.

— Как ты держишься? — повернулась я к нему, заглядывая в глаза.

Его дыхание становилось тяжелее.

— Я должен. Но это невыносимо...

Он вдруг замолчал и словно подумал вслух.

— Особенно рядом с тобой.

Я сглотнула. По спине пробежал холодок. — Почему?

— Ты заставляешь себя почувствовать... живым.

— Но разве ты не живешь, пока ты монах?

Усмехнулся.

— Это, конечно же так. Но очень сложно не думать о прошлом после того, что я видел. И я явно не ожидал встретить ту девушку с видео здесь.

— Я даже и не думала, что смогу услышать что-то подобное от монаха, — прошептала, делая к нему легкий шаг, как в тумане.

— Я тоже, — пауза, в которой его глаза затуманивались, — Софи...

В его глазах шла многолетняя борьба. Борьба его статуса и проснувшегося мужчины из прошлого. Но мой взгляд заставлял его сдаваться.

— Я не могу себя сдержать. Пожалуйста помоги мне сделать это.

Если бы на моем месте была бы настоящая монахиня, то так бы оно и было. Но его взгляд, полный такого сумасшедшего желания, вконец меня опьянил.

— Не могу, — прошептала я.

И притянулась к нему, прикасаясь к губам. Таким нежным губам.

Франциск принял поцелуй, впитывая его до дрожи, но через пару мгновений испуганно отстранился.

— Франциск, я... — попыталась как-то оправдаться заплетающимся языком.

— Меня зовут Ник, — прошептал он переключившимся взглядом, перестав быть тем, кого я видела сегодня утром.

Он резко притянул меня обеими руками, впиваясь в мои губы. Его аромат напоминал мне сосновые иголки, остро колющие лицо. Ту страсть, с которой он прижимал меня, я никогда не ощущала в мужчине до этого момента.

Моя свободная рука стянула полуапостольник, дав рассыпаться каштановым волосам по спине до талии. Каким-то образом они все еще были у меня длинными.

Ник все еще держал меня одной рукой за талию, а вторая уже запуталась в моих кудрях. Его губы вновь изучали запретный плод, который он так любил когда-то вкушать.

— Ты такая красивая, Софи... Я так хочу... — его слова пропали в моих губах, явно

требуя больше.

Требуя меня всю.

И уже через секунду он отстранился, отходя на безопасное расстояние.

В его глазах промелькнул страх, сразу же сменившийся холодностью.

Той, что была свойственна брату Франциску.

Он тяжело выдохнул, всматриваясь в то, что натворил, и грубо кинул, пытаясь отдышаться.

— Сестра Мигель, приведите себя в подобающий вид. И пройдите в свою комнату, отбой уже прозвучал. Я больше не буду нуждаться в вашей компании.

И тут же резко устремился прочь, оставляя меня темноте.

Глава 3. Борьба

Прошло 57 дней.

Ночи заметно стали длиннее, а листья опали, согревая собой землю. Ноябрь начался тоскливо, серо. Единственное, что хоть как-то отвлекало, это монастырские хлопоты.

Ник исчез. Последний раз я видела его еще тогда, в темнеющем лесу, шагающим прочь. Утром его уже не было. Сестра Анна ответила, что ему срочно понадобилось отправиться на юг Италии по политическим делам.

И, если до этого я чувствовала себя здесь лишней, то его отсутствие только обострило это.

Мое единственное напоминание, что я еще жива. Что я — это до сих пор я, а не кто-то, спрятанный под этими одеяниями. Кто-то, кто неосознанно взял на себя пожизненную ношу служения Богу.

Но это не было моей судьбой. Я искренне пыталась себя убедить, что меня ждет что-то другое. Что я смогу накопить денег за разрыв контракта и освободиться.

Однако, совсем недавно меня посетила страшная мысль. Что если, пока я прячусь здесь, агентство сможет приписать дополнительную сумму за простой их активов, то есть меня, который должен был приносить в это время их прибыль? И эта сумма могла вырасти в десятки раз.

57 дней, как я слежу за пополнением своего счета на сайте.

Пока что я принимала лишь адекватные запросы зрителей, наблюдавших за мной. Обычно они просили раздеться, эротично двигаться, ласкать свою грудь и другие места. Но мне не хотелось принимать такие, как например покрыть свою кожу какой-то субстанцией, использовать неестественные предметы, делать себе больно. На самом деле, иногда запрашивали довольно странные вещей.

Пока что на счету было всего несколько тысяч. И это было ничтожно мало. Руки опускались, поэтому уже более недели я не была онлайн.

57 дней, как я каждый день думала о нем. И понимание, что я никогда не смогу быть с мужчиной, пока я здесь, пугало меня еще больше, чем модельное агентство.

Мои дни становились все мрачнее, и каждая общая молитва стучала, словно молоток судьбы.

Однако время делало свое дело.

Несколько монахинь все же со мной заговорили. И я была удивлена, что я думала о них как-то стереотипно. Что они фанатики, не видящие ничего, кроме своей веры.

Каждая имела свою историю, почему они оказались там, где мы все были. И каждая старалась исправить свою жизнь, пойдя на самые крайние меры.

Мне начало казаться, что эта рутинная работа начала меня поглощать. Чем дальше, тем больше эти стены принимали мою депрессию. Мою боль.

До этого утра.

— Сестра Мэри, у нас все готово для зимы? — услышала я строгий голос где-то вдали.

— Да, сестра Катарина. Я все перепроверила.

— Хорошо.

Я посмотрела на замутненный взгляд Мэри, начиная беспокоиться.

— Сестра Мэри, с тобой все в порядке? — озвучила я свои опасения.

— А? Да, неважно себя чувствую.

— Мы помолимся за твое здоровье, сестра, — проронила участливо Клавдия.

Эти две женщины были старше меня лет на десять — пятнадцать. Но именно они были первыми, которые приняли меня в круг.

— Может все таки обратиться к врачу? Видно же, что ты еле стоишь на ногах, — пыталась я ее вразумить.

— Не стоит волноваться, прошу. Если такова воля Его, то мне станет лучше.

Я тихо хмыкнула. Иногда очевидные вещи отвергались, как что-то противоестественное. Это были нечастые случаи, которые искренне меня бесили в монахинях.

— Время ужина, — услышала я высокий голос со стороны трапезной.

И тяжело выдохнула, машинально разворачиваясь в нужную сторону.

Опять фасоль. Это была самая популярная здесь еда, иногда сочетающаяся с другими овощами, молочными продуктами и яйцами.

Вилка лениво скребла дно тарелки, пока припозднившиеся сестры присаживались на свои места.

Я подняла глаза, ожидая увидеть луну из верхнего противоположного окна.

И увидела его.

Настоятеля Франциска.

Ника.

Вилка громко упала, зазвенев высоким тоном. Часть монахинь косо взглянули на меня, продолжая свой ужин в молчании.

А я... Я видела его мрачное лицо. Его взгляд, который так горячо искал со мной связи. Все тело горело, по вискам стал стекать пот. По спине бегали мелкие мурашки.

Долгих десять минут я не могла поднять столовый прибор. Аппетит пропал, воздуха не хватало.

И он снова гипнотизировал меня, точно также еле притрагиваясь к еде.

Хотя бы вновь услышать его голос.

Когда стулья опустели, я вышла, направляясь к выходу. На то же место, где мы когда-то встречались. В это время мало кто выходил наружу, погода была слишком дождливой.

Но мне нужно было остудить свой пыл. Затупить его.

— Ты промокнешь, — услышала я сбоку его нежный голос, также вышедший под дождь.

— Зачем ты вернулся? — с порогу бросила я, с ненавистью вглядываясь в его лицо.

— У меня дела к Аббатисе, — сухо отвечал, позволяя мою дерзость.

— Почему ты бросил меня там? — отчаянно вглядывалась в его глаза.

— Софи... Я не мог.

— Точно ли у тебя дела к Аббатисе, или ты просто хочешь посмотреть, как я страдаю?

Его взгляд потемнел, свободная рука затащила меня внутрь, прижимая к стене. Его ладони оперлись о стену в миллиметрах от моих плеч, пытаюсь держать физическую дистанцию.

— Софи, ты даже не представляешь, как мне было сложно эти полтора месяца! За все одиннадцать лет это — самая страшная мука, которую я мог только испытать!

Злость и притяжение к нему слепили меня. Его лицо были так близко, я чувствовала запах сосен.

— Ты заставил меня вспомнить, какого это было, когда я жила там. Ты настоял на этих встречах, не я! И после этого ты исчез!

— Я... я не хотел. Все должно было быть иначе, — я увидела в его взгляде его настоящего.

— Как иначе?

— Я не знаю... Ты уже больше недели не появлялась на сайте и... мне не хватало тебя. Щеки загорелись, осознавая, что он и не останавливался.

— Ты продолжал смотреть? — прошептала я, то ли в шоке, то ли в бешенстве.

— Я... Софи... Я не мог тебя не видеть.

— Зачем ты тогда только приехал? Зачем только появился в моей жизни? — почти прокричала в отчаянии, вырываясь.

Он молчал.

Лишь только эта мысль снесла мне крышу от злости. Он бросил меня, ссылаясь на свое положение и святость. Но в то же время, он продолжал подключаться, противореча себе.

И сейчас я в нем видела Ника. Отчаянного, потерянного, испуганного. Такого же, как и я.

За одним исключением.

— Брат Франциск, вы оказали мне большую честь своим присутствием. А сейчас мне нужно на покой, завтра много дел, — натянула я маску и уже оставляя его, уходя в темную глубь монастыря.

Я боялась идти на завтрак. Сестра Анна изрядно удивилась, застав меня в бодрствовании до того, как она зашла в мою комнату.

Он все еще был здесь. Я ощущала его желание заговорить со мной, но не могла вновь его подпустить. Что бы между нами не случилось, он был ответственен перед своими клятвами. И меня волновало лишь то, что он в любой момент мог меня вновь оттолкнуть.

На общей молитве он уступил свое место сестре Катарине, предпочитая это утро остаться в молчании.

Франциск выглядел неважно, под глазами были темные круги, белки покрасневшими, а волосы — неопрятными.

Он занял место рядом со мной с невозмутимым видом. Явно стараясь показать, что оно было выбрано случайно.

И я слышала его тяжелое дыхание, ощущала его тепло. Но я старалась вести себя по уставу, не поднимая не него взгляда.

подавая примерное поведение.

Звуки вокруг меня смешивались, и я слышала лишь то, как сильно билось мое сердце.

Тук-тук. Тук-тук.

Ритм отдавал в уши, перед глазами появились темные мушки. Я не могла находиться с ним так близко. Вот так вот.

И выбежала из церквушки, спотыкаясь а выступающие камни.

Прочь от него.

Глава 4. И Падение

— Что вы знаете о Настоятеле? — спросила я женщин.

Сегодня был пятый день нашей очереди на кухне. И мне посчастливилось оказаться там вместе с сестрой Клавдией и Мэри.

— Отчего же тебе интересно? — удивилась Мэри.

— Я... Он уже несколько раз останавливался в нашем монастыре. А я знаю, что мужчины не имеют права оставаться на ночь. Видимо, он чем-то отличается.

— Да, лишь Настоятели могут оставаться там, где они пожелают. Однако, он самый примерный из братьев, которых я встречала. Поэтому, тебе нечего его бояться, — вдруг ответила Клавдия.

На что я про себя хмыкнула.

— Я не боюсь... Просто все еще изучаю. Столько правил, исключений, тонкостей.

— Это все конечно важно, но все мы здесь с одной общей целью, — улыбнулась Мэри, перемешивая фасоль.

— Что, он тебе понравился? — вдруг прошептала рядом стоящая Клавдия.

Так тихо, чтобы другая монахиня не услышала.

Я замотала головой, слишком явно пытаюсь доказать обратное.

— Не волнуйся Мигель, не ты одна через это проходила.

— Правда? — слишком громко ответила, шокировано раскрыв рот.

Та заозиралась, но все же ответила.

— Быть монахиней — тяжкая, но святая ноша. И все мы рано или поздно должны противостоять соблазну.

— Это так, — ответила Мэри, явно догадавшись, о чем мы, — поэтому не прячь себя в этом противостоянии. Откройся Богу, и он даст тебе сил справиться.

Я еле-заметно закатила глаза. Хоть я практически привыкла к тому, что божественная тема всплывала практически в каждой теме, но иногда это было слишком неожиданно.

Уже прошло почти две недели, как он уехал.

Веяло холодом, который неуклонно клонил природу в спячку.

И до сих пор у меня было от силы десять тысяч. Такая малость.

До сих пор никто не знал, где я находилась. Я пропала со всех радаров, решив, что именно так агентство никогда меня не найдет.

Однако, я даже не предполагала, что я могу сказать своей семье а такой долгой пропаже. Пару недель я бы еще как-то смогла объяснить. Но месяцы? Года?

От этих мыслей становилось дурно, и пищевод заворачивался в тугой узел.

Совсем не хотелось думать ни о чем другом, кроме... Нет, ни о чем.

Эта ритмичность послушнической жизни вгоняла меня в транс. День изо дня живя по тому же расписанию. Принимая ту же пищу. Смотря на те же лица. Монастырь. Лес.

Как долго я готова прятаться? Когда эта жизнь настолько мне опротивит, что агентство покажется избавлением?

Что будет, если чаша весов склонит монахиню к прошлому, заставив отказаться от своей роли? Что, если это бытие день ото дня становятся невыносимыми, в то время делая старую жизнь и ее сложности все более манящими?

Что есть боль, а что есть наслаждение?

На вечернюю молитву я шла уже с закрытыми глазами. О чем бы я не думала, рефлексy сами вели меня в нужную сторону. Повторяя замкнутый круг.

Было уже темно, приближался самый темный месяц в году. И как хотелось бы увидеть снег...

— Я рада видеть с нами сегодня Настоятеля Франциска, который так любезно согласился прочитать нам его любимый псалом. Настоятель, прошу.

Аббатиса заняла свое место, открыв мне взор нашему гостю.

Боги, да за что он со мной так? Зачем он продолжает приезжать, сводя мои инстинкты с ума?

Никакие доводы о рациональных причинах не имели для меня смысла. Я была уверена, что он хотел надо мной поиздеваться. А может, так он тестировал свою веру, выбрав, как он сказал, самую для него тяжелую муку?

Франциск прочистил горло и невидящим взглядом стал зачитывать. Таким неестественным, даже искусственным голосом, который он обрел десяток лет назад.

Шли минуты. И чем дольше пылали мои щеки, тем больше я убеждалась, что он меня не замечает.

Когда его место сменила старшая монахиня, дав ему возможность отойти в сторону, даже тогда его глаза смотрели в противоположную сторону.

Обидно. Безумно обидно.

Может быть, у него действительно какие-то церковные дела к нашей Аббатисе? Она явно была рада его сегодня видеть.

Боль и отчаяние заполняли меня, давая противоположный эффект коллективной молитве.

Я заставила себя отстоять службу, выдерживая его присутствие.

И чем дольше я должна была видеть его, тем больше я панически щелкала пальцами и покачивалась взад-вперед.

Нервы сдавали.

Последние слова прозвучали, дав возможность удалиться. И Франциск прошел мимо, так просто не замечая мое присутствие. Уходя прочь с безжизненным лицом.

Я была так близко, чтобы сбежать.

Уехать, лишь бы не видеть его. Не чувствовать.

Дверь позади захлопнулась, оставляя меня наедине со своим бешеным пульсом. Дышать, главное дышать.

Меня трясло. Крупно трясло.

Не знаю, сколько я так простояла, облокотившись к двери. В чувство меня привела идеальная тишина, означавшая лишь, что монахини разошлись по своим комнатам.

Я подошла к своему шкафчику, пытаюсь найти последнюю сигарету, спрятанную на такой крайний случай.

Схватив зажигалку, я тихо вышла, направившись к самому удаленному выходу. Месту, где дым никого не потревожит и не создаст мне проблем.

Было довольно прохладно, но сухо.

Закутавшись в плащ, выданный мне так недавно, я привычным движением зажгла сигарету, быстро, но желанно втягивая ее дым.

Ох, какая сласть.

Бросить курить пришлось сразу же, как я приехала. Сигареты были здесь запрещены, а пополнение запасов было невозможным.

И эта была последней, припрятанная на самый крайний случай.

Машинально затягиваясь, я постаралась не выкурить все за один раз. Все таки я хотела заполнить этот момент, этот дым в моем горле. Голова непроизвольно откинулась назад, выпуская его в холодный ноябрьский воздух.

Чтобы вспоминать его все последующие года.

— Поделишься? — подпрыгнула я от неожиданного голоса в темноте, подходящего с внешней стороны монастыря.

Тяжело выдохнув, я молча протянула ему сигарету. Мой шок был тихий, наблюдательный. И не верящий в то, что сейчас происходило.

Франциск принял ее, аккуратно делая затяжку и тут же закашлявшись.

Я нервно усмехнулась.

— Когда была твоя последняя сигарета? — негромко спросила.

— В день, когда я стал монахом. Тогда я понял, что назад уже пути нет, — затянулся он еще раз, уже более уверенно.

Через секунду он протянул мне сигарету обратно.

Молчание длилось где-то с минуту. Выдохнув, я спросила.

— Опять скажешь, что у тебя дела к Аббатисе? — затянулась я в последний раз, тут же затушив сигарету ногой.

— Нет.

— А что тогда? К какой-то другой сестре? Гертруде? — продолжала я пустым голосом, смотря куда-то за горизонт.

— Нет. К тебе.

Я удивленно повернула голову, наблюдая за его реакцией.

— Зачем?

— Затем, что я решил.

— Что решил?

Несмотря на холод, спину обожгло огнем.

— Многое... У тебя осталась еще та одежда, в которой ты сюда пришла в первый день?

— Да... — протянула я, не уверенная в его мотивах.

— Переоденься. Хочу тебе кое-что показать. Жду тебя здесь через пять минут, — и он отправился вглубь монастыря, сворачивая к гостевой комнате.

А я вновь осталась одна, шокированная таким поворотом.

Но уже уверенная, что это лишь начало.

Глава 5. Ник

Мне не нужно было долго собираться, чтобы быстро оказаться на выходе. Проблема была в том, что на мне была лишь легкая одежда, привезенная со мной в конце лета.

Как итог, на мне были светлые рваные джинсы и тонкий пуловер, оголяющий часть груди.

Полуапостольник также остался в комнате, наконец-то позволяя почувствовать развевающиеся в воздухе волосы.

Завернувшись в плащ, чтобы хоть как-то сохранить тепло, тихо прошагала к выходу.

И встретила с совершенно незнакомым мне мужчиной.

На нем была кожаная куртка, надетая поверх джемпера, закрывающий горло. Такие же простые темные джинсы, в тон остальной одежде. Легкая щетина так красиво сочеталась с тоном его волос, когда-то уложенных назад, но сейчас довольно растрепанных.

Глаза округлились и я пораженно раскрыла рот, шокированная такими переменами.

— Выглядишь, словно призрака увидела, — весело засмеялся он, также в упор разглядывая меня.

— Мне кажется, я наконец-то официально познакомилась с Ником, — слабо улыбнулась я, в шутку протягивая ему руку, — Меня зовут Софи.

Он в ответ протянул руку, беря меня за тонкие пальцы и прикасаясь к ним поцелуем.

— Очень польщен, Софи. Не откажешься ли ты провести со мной вечер в городе?

Все еще округляя глаза, я тихо проронила.

— А как же?... Разве я могу покинуть монастырь?

— Пока что ты не монахиня. И поэтому не все правила на тебя еще распространяются.

— Ты забыл сказать, и слава Богу.

Он строго взглянул на меня, не комментируя. Его рука потянула мои пальцы за собой, уводя в темноту.

И тут же отпуская.

Выход находился в пяти минутах ходьбы, благо, что мы вышли не с дальней части монастыря. Потому что мое тело уже успело промерзнуть, пронизываемое ноябрьским холодом. Стук моих зубов явно выдавал меня.

— Уже почти пришли, осталось лишь дойти до парковки, — бросил он быстро, замечая лезгинку моей челюсти.

— Угу, — только и бросила я, отстукивая. Лишь бы дожить до этой парковки.

Мы остановились перед довольно новым Рендж Ровером, который мигнул нам фарами.

— Ого, — снова выдала я простой звук, когда он открыл передо мной пассажирскую дверь.

— Вдруг ты забыла, как открываются машины, — усмехнулся.

Его новый образ шел ему намного больше. Хотя, скорее уж его старый образ.

Пристегнувшись и обняв себя руками, дрожа, я наблюдала, как Ник скинул куртку на заднее сиденье. Сев за руль, он закатал рукава, оголяя плотные татуировки на обеих руках.

— Ого! — воскликнула я в очередной раз.

— Ты теперь всегда там будешь реагировать? — хитро посмотрел, — Разве несколько месяцев в монастыре так на тебя повлияли?

— Эм... Нет, что ты, — протянула я глуповато, сглатывая слюну, — Тебе так очень

идет.

— Нравится? — довольно ухмыльнулся, разворачивая машину.

— Да. Ты и сам мог бы быть моделью, — снова усмехнулся на это, — Правда! А татуировки! Никогда бы не подумала! Откуда они?

Ник выглядел очень довольным. Моя реакция словно вселяла в него уверенность, давая понять, что он все делает правильно. Как мне казалось.

— Набил. Когда еще не планировал идти в монахи.

— Да, было бы странно, если наоборот.

— Именно, — улыбнулся, кинув на меня быстрый взгляд, — Ты настолько промерзла?

Мы можем остановиться в центре, взять тебе куртку.

Я чуть на задохнулась от истерического смеха.

— Что я не так сказал? — непонимающе, но игриво зыркнул.

— Ничего, просто я до сих пор не могу привыкнуть к твоему виду.

— Да, ты тоже выглядишь очень непривычно без монастырской одежды. Но мне так больше нравится, — закашлялся на последних словах.

— Вот как, — на лице проступила улыбка чеширского кота, — Ты так и не сказал, куда мы едем.

— И не скажу. Но по дороге захватим тебе куртку.

Город находился примерно в получасе езды. Мой взгляд парализовало на его внешности. Эти крепкие руки, умело управляющие Веларом. Прищуренный взгляд, который так цепко вглядывается в вечернюю тьму. Свет салона слабо освещал его татуировки, но все равно получалось лишь разглядеть очертания какого-то зверя.

Казалось, что мы едем в другую жизнь. Туда, где мы могли бы забыть о том, кто мы есть на самом деле. Начать все заново.

Его волосы до сих пор топорщились в разные стороны, и я, все еще загипнотизированная, протянула руку в их направлении. Плащ спал, когда я быстро прикоснулась, поправляя прическу. На что Ник заинтересованно взглянул на меня, отмечая открывшуюся ему фигуру. Его глаза светились о такого быстрого физического контакта, на лице проявилась сладкая улыбка.

— Что-то ты чересчур довольный, — хитро прищурилась, когда его вид стал слишком подозрительным.

— Есть из-за чего, — поставил вторую руку на руль, делая поворот, — Я никогда этого не делал.

— Чего не делал? Уезжал?

— Нет, езжу то я как раз таки много. Но не проводил вечер так, как однажды. Особенно в компании такой прекрасной девушки.

— Боишься привыкнуть?

— Боюсь уже привык, — нервно засмеялся.

Впереди показались огни города.

В груди резко застучало. Отчего-то возникла знакомая паника при виде очертаний города.

— Что это за город? — тихо проронила.

— Небольшой, наверное всего около 40 тысяч жителей. Здесь мало что есть, если

сравнивать с Миланом.

Я понимающе хмыкнула.

— Часто ты здесь бываешь?

— Не особо. Обычно проезжаю его мимо по дороге к вам.

Однако он довольно хорошо ориентировался для незнакомца.

Прилавки пестрили, и мы остановились на парковке одного торгового центра. Быстро выскочив, я практически побежала ко входу, пытаясь контактировать с холодным воздухом.

И была ослеплена ярким светом витрин. Поморгав пару секунд, я стянула плащ, наслаждаясь резким перепадом температур. И счастливо засмеялась, чувствуя себя живой.

Наконец-то живой.

— Всего-то пара месяцев, а какой эффект, — засмеялся мой водитель за спиной, подходя.

Он не стал одевать куртку, оставаясь с задернутыми рукавами. Взгляд был нежный, горячий, блаженный. Так и хотелось в нем раствориться.

Думаю, можно было еще поспорить, кто сейчас ощущал себя более живым.

— Показалось, что года. — негромко ответила, разворачиваясь к магазинам, — Ну что, куда теперь?

— Налево, — быстро бросил, медленно направляясь к закоулкам центра.

— Ник, я... — вдруг осознавая, — У меня нет денег.

— Ох, уверена с этих просмотров у тебя уже есть приличная сумма, — усмехнулся, засранец.

— Ты же знаешь, что я не могу их обналичить.

— Да, знаю. Не волнуйся о покупках. Можешь считать, что это подарок.

— Но я верну!

— Думаю, лет так через десять, — грустно усмехнулся, заходя в магазин.

Мы вышли с тепла, держа в руках медовые палочки, приготовленные во фритюре. Пальцы обжигало, но я готова была заплакать от счастья, наконец-то вкушая мою любимую выпечку.

Мы выбрали мне черную кожаную косуху, утепленные штаны и шерстяной шарф, на котором уже настояла я.

Улица уже казалась другой. Более приветливой, что ли. Пальцы утопали в жире палочек, на что мой желудок лишь довольно урчал.

— Куда теперь? — спросила я с набитым ртом.

— Здесь недалеко.

Мне было абсолютно неважно, куда он меня вел. Хоть на казнь, но лишь бы с ним.

Издали послышалась гитара, которая, как по моим нотам души, сладко забренчала. И чем дальше мы шли, тем громче она становилась. Пока мы не вышли на полу-площадь, наполненную живыми людьми. Да, именно такими.

Людьми, наслаждающимися собой. Вечером. Жизнью.

В грудь больно защемило, увидев толпу в центре, танцующую под притягательный ритм инструмента.

— Идем? — вдруг спросил Ник, озорно поглядывая на толпу.

— Куда идем? — не поняла, отряхивая руки после десерта.

— Туда, — махнул головой в танцующую толпу.

— Ты танцуешь? Да ладно? — почти закричала я, не веря.

Ник лишь залился смехом, беря меня под руку.

— Как же меня забавляют твои реакции.

Мы прошли ближе к центру, где концентрировалась музыка, оставляя на ближайшей лавочке свой шарф.

Он легко развернул меня к себе, кладя левую руку мне на лопатки. Вторая взяла меня за свободную руку, словно замирая в стойке.

— Ты сильно расстроишься, если я скажу, что плохо танцую? — вдруг выпалила, когда оставались лишь секунды до новой песни.

— Я помогу, следи, как я ступаю — улыбнулся.

И вновь заструилась гитара, оживляя гостей. Он выставил правую ногу вперед, медленно, позволяя мне убрать свою. Затем убрал ее, помогая мне двигаться. И через пару ритмов проделал то же самое с другой ногой.

Простой ритм, помогающий мне освоиться. И с каждым шагом я становилась увереннее, находя наше общее движение. И они становились сложнее.

Мужчина красиво двигал бедрами, заставляя двигать моими. Через секунду он отпустил меня, правой рукой разворачивая меня в полный оборот.

И тут же хватая второй рукой, продолжая этот ускоряющийся ритм.

— А ты молодец, отлично держишься ритм, — вдруг выдал он, сбивая меня.

— Ну... До этого момента, — неуклюже посмотрела я на свои ноги, жалея, что так легко дала себя отвлечь.

— Не страшно, начинай с левой.

И этот ритм продолжился, унося меня в другую реальность. Сказку, где существовала лишь гитара, яркие уличные огни и смеющиеся люди.

Я ощущала себя пластилином, который так хотел, чтобы его лепили. Его тепло согревало, глаза горячо мелькали, а движения делали нас идеальной танцующей парой.

Люди вокруг дали нам немного пространства для всех поворотов, горячих движений и наклонов. Музыка нам вторила, ускоряя ритм. Стучали инструменты, струны сходили с ума, а вокруг лишь усиливался гул танца.

Пока она не замерла с Ником, наклонившим меня практически до земли, до боли выгнув мою спину.

Его лицо было так близко. Запыхавшееся, страстное, разгоряченное. Я стала задыхаться, пока он не выпрямился, поднимая меня.

— Спасибо вам, вы были потрясающей публикой! — услышала я голос со сцены, явно обозначив, что вечер для них на сегодня закончен.

— Это и было то, что ты хотел мне показать? — произнесла я, все еще находясь в миллиметрах от его тела.

— Нет, это было по пути, — улыбнулся, вытягивая меня из толпы,

Я захватила шарф, интригуя шагая за ним. Зря я его купила, становилось лишь жарче.

А вечер обещал быть еще более огненным.

Глава 6. Обретая вкус

— Чего еще я о тебе не знаю? — довольно произнесла, все еще раззадоренная танцами. Не каждый мужчина мог похвастаться такими навыками.

— Не знаю. Мне кажется, ты и так знаешь больше, чем кто-либо, кого я знаю.

— Ладно. Секреты значит?

Хитрая улыбка осветила его лицо, явно уходя от ответа.

— Ну хотя бы скажешь, где ты научился так танцевать? — требовала я.

— Долгая история.

— Хотя бы какой стиль? — не унималась.

— Ты сегодня хочешь получить все ответы, как я вижу, — вновь засмеялся, обходя дерево.

— Я не отстану.

— Хорошо-хорошо, — поглядывал он, — Я с детства танцую. В основном бачату, танго.

— А сейчас?

— А сейчас Настоятеля не особо поймут, если он вдруг начнет отсчитывать шаги на 1-2-3-4.

Я представила и залилась смехом. Да, действительно потешное зрелище. Его влияние бедер во время чтения псалмов.

— Хочешь сказать, что ты уже не танцевал десять лет?

Улицы пустели, что означало, что мы приближались к краю городской черты.

— Выходит, что да.

— Никогда бы не сказала. Видимо талант не пропьешь, — он строго взглянул, на что я поспешила поправиться, — И как тебе? Вновь танцевать?

Ник замедлил шаг, погружаясь в свои мысли, сразу омрачающие его.

— Хорошо... Слишком хорошо, на самом деле. Никогда бы не подумал, что я буду так по этому скучать, — тихо проронил он.

Впереди замаячил киоск, притягивая мое внимание. Да, если еще одна вещь, по которой я так скучаю.

— Ты в этом не один. Не против, если мы быстро зайдем? — перевела тему, разворачиваясь к этому киоску, — Есть одна вещь, по которой я явно буду скучать, если не сделаю сегодня.

Он кивнул, понимая.

И уже через минуту мои руки сжимали любимую пачку Кента, распаковывая ее.

Я решила отойти подальше, где будет меньше людей.

И мы продолжали все дальше уходить от города. Дорога теперь была освещена слабыми уличными лампами, уводящие куда-то в ночной лес.

Пальцы машинально достали сигарету, зажигая только что купленной зажигалкой.

— Ммм, — только и выдала я, радуясь, что все таки прошлая сигарета была не последней.

Ноги сами остановились посреди дорожки, давая мне насладиться. И выпустить дым в мерзнувший воздух.

Ник молча протянул руку, получая от меня пачку. И, уже не удивляя меня, сам достал сигарету, красиво опаливая воздух тлеющим огнем.

— Вот это жизнь, — засмеялась я, — Не хочу, чтобы этот вечер заканчивался.

— Я тоже, — серьезно ответил мужчина, втягивая дым.

Идти пришлось недолго, около минут пятнадцати, все выше поднимаясь в горку. Местность здесь была довольно холмистая, поэтому появилась легкая одышка и зарумянились щеки.

— Ох, сколько еще? — запыхалась.

— Немного.

И он был прав, когда лиственницы расступились, открывая взору обрыв.

У меня перехватило дыхание от представшего передо мной вида. Земля внизу больше напоминала чашу, на краю которой мы сейчас находились. Внизу виднелись другие города и поселения, как сверчки переливаясь в ночи. Где-то совсем вдали были заметны очертания гор, подсвеченные ярким сиянием луны.

В груди сладко заболело, как бывает от ощущения чего-то прекрасного. Прекрасной музыки, которая тут же становится любимой. Сцены фильма, которая трогает до слез. Мурлыканья любимой кошки, не видевший уже несколько недель.

— Нравится? — довольно шепчет, вглядываясь сбоку в мое лицо.

— Я... у меня просто нет слов, — также шепчу, пока глаза наполняются слезами.

— А что есть?

— Одни эмоции, если честно... — всхлипываю, — Спасибо тебе. За все это, — вытираю рукавом скатившуюся слезу.

— Нет, Софи. Спасибо Тебе! — сделал он акцент, достав очередную сигарету.

Я протянула руку.

И уже два огонька пылали на обрыве. Столь незначимые и незаметные людям где-то там, внизу.

— Почему сегодня? — вдруг выдохнула с дымом, прерывая тишину.

— Сложно сказать...

— Попробайся.

— Я не мог вернуться к своей привычной жизни. Хотя я пытался. Постоянно думал о том вечере у озера. Прокручивал его в голове, как ненормальный, — слабое пламя отразилось на его улыбке, — Пытался его забыть, борясь с искушением, но...

— Но?

— Но каждый раз руки сами набирали сайт. Чтобы видеть тебя хоть так, надеясь, что со временем все сойдет на нет... Но этого не случилось. И потом в один день ты просто пропала.

— И ты приехал, чтобы в этом разобраться, — грустно улыбнулась, вспоминая свое бешенство.

— Да. И сделал только хуже...

— Да... Тогда почему сегодня?

— Устал бороться. А ведь пытался держать дистанцию.

— И вот мы здесь, — протянула задумчивым голосом.

— И вот мы здесь.

И сделала затяжку, все еще наслаждаясь видом. И им.

— Тогда почему город? Почему танцы? Это место? Разве это не делает твое

непослушание более тяжким?

Он грустно усмехнулся, разворачиваясь, и склоняя голову вбок. Свою сигарету он уже давно докурил, и теперь посматривал на мою, только что потушенную.

— Все просто. Если мои муки будут преследовать меня, когда я попаду в Рай, то какая разница?

— Разница в чем?

— Попаду ли я в Рай или Ад.

— Но разве дело не в вере? Разве просто желание попасть в Рай само по себе не считается корыстной целью?

— Да, считается. Но почему моя вера должна влиять на мой образ жизни?

— Ты ведь знаешь, что я об этом думаю, — тихо проронила.

— Да, знаю.

— Извини, — вдруг резко выпалила, вдруг чувствуя вину.

— За что?

— За соблазн.

На этого он лишь мягко улыбнулся, глаза казались совсем черными.

— Эх, Софи, я сам создал себе этот соблазн. И это только моя вина. И после этого момента уже точно не будет пути назад.

— Какого момента?

Он сделал шаг и его рука притянула меня за талию, прижимая к себе в поцелуе. В том, чего я так хотела. Что требовало мое тело эти дни. Недели. Месяцы.

Я обняла его за шею, впиваясь и теряясь в нем. И вновь меня поглощал аромат сосновых иголок, смешавшийся с запахами реального леса.

Его губы впитывали меня. Каждый миллиметр, каждые грамм. Он желал меня не меньше, чем я его. Об этом говорили крепкие руки, которые аккуратно прижимали мою талию, опускаясь до моих бедер. И ягодиц.

Казалось, что он вновь открывал для себя женское тело. Ибо я ни за что не поверю, что на этого красавца раньше не покушались другие девушки.

Внутри все трепетало, горело, жгло.

— Этого, — тихо проронил он в мое лицо, прижимаясь своим лбом к моему, пытаюсь отдышаться.

И, отстранившись, разглядывая мои пышные, почти черные в этом свете, крупные кудри. Полные губы, которые я сейчас закусывала. Тело песочных часов с выделяющейся полной грудью, которую так любил противоположный пол. Каре-зеленые глаза, отражающие лунный свет.

Его взгляд был таким желанным, что я нервно засмеялась.

— Ты не представляешь, сколько я этого ждала, — прошептала, трясущимся голосом.

— Ты даже не знаешь, о чем говоришь, Софи, — странно улыбнулся он, проводя своей рукой по моим волосам.

И вновь прикасаясь ко мне горячими губами. Стирая мое чувство времени.

На минуты. А может часы?

Лишь когда его аппетит перестал кусать мои губы, он попытался остановиться.

— Нам нужно возвращаться.

— Нет, — почти простонала я в протесте, — Я не хочу...

— Я тоже.

— Ты вновь уедешь, — пыталась уговорить его на что-то.

— Я больше не исчезну.

Дорога обратно была такой короткой, что меня напугало, как быстро мы дошли. Как я ни хотела я оттянуть этот момент, он все равно наступил.

Какой смысл послушания, если нет греха?

Ник вновь скинул куртку на заднее сиденье, начиная выезжать. И направился в ночь, которая так бархатно окутала холмы.

Минут десять я молчала, не в силах что-то вымолвить. Казалось, что у меня больше не было контроля над своим телом. Своей жизнью. Что все вокруг происходило по какому-то велению. И я была невыносимо близко к вере в то, что я каждый день заучивала в монастыре.

В горле стоял ком, и мне стоило многих усилий, чтобы просто подать голос.

— Ник, — сипло прозвучал он.

— Да? — его голос почти сделал мне больно.

— Что будет дальше?

— Дальше?... — он тяжело вздохнул, — Я пока не хочу об этом думать.

— А я хочу.

— И какие твои мысли?

— Что ты вновь уедешь. Завтра. Послезавтра. Неважно. И я опять буду без понятия, увижу ли я тебя снова. Уж лучше мне сразу сдать это агентству, чем вновь остаться одной.

— Не говори так, пожалуйста, — руки сильнее сжали руки, голос стал угрожающим.

— Почему?

— Ты делаешь это сложнее.

— Что сложнее?

— Мое положение. Свое. Ты ведь сама понимаешь, что я не могу остаться в женском монастыре.

— Мне все равно. Мне кажется, что ты особо и не хочешь, — говорила я что-то совсем невразумительное, пытаюсь так вылить свою боль.

Машина резко свернула вправо, съезжая на обочину. Я испугалась, что он сейчас высадит меня посреди поля, вслепую ища дорогу обратно.

Мотор заглох и он полностью повернулся ко мне.

— Ты думаешь, что я сам хочу этого? — голос был громким, дерзким, незнакомым, — Думаешь, мне в радость мысль о том, что ты осталась там? И я не могу быть рядом с тобой, а лишь довольствуюсь тем видео, что ты снимаешь? Так показываешь себя, делая невозможным не думать о тебе?

Он замолчал, понимая, что я не могу ответить на эти вопросы. Глаза его горели в возмущении и ярости.

— Сколько у тебя уже не было... девушки? — спросила я, вдруг осознавая.

— А ты как думаешь? — ответил он, дерзя.

И как же раньше мне не приходила эта мысль? А что бы чувствовала я сама, если бы я не ощущала близости почти десятилетие?

Моя рука потянулась к нему, проводя по его щеке большим пальцем, непроизвольно закусывая губу.

Ярость затрепетала в его глазах, перерастая в иное чувство, опьяняющее его. Я ощутила, как сорвалась последняя печать, полностью стирая то, кем он стал за эти десять лет.

И полностью обнажая мне Ника. Во всей его красе и многогранности.

Мужчина тут же агрессивно притянул меня к себе, больно впиваясь в меня своими губами. Руки уже не были такими нежными и изучающими. Они были требовательными, нуждающимися в моей коже. У меня перехватило дух, легкие опустели. И как же мое тело истосковалось по такому напору.

Он отодвинул свое сиденье, перетягивая меня со своего. Мне не нужно было лишних слов, чтобы сделать все то, чего он хотел.

Чего я хотела.

Устроившись сверху, я укусила его за шею, пока он стягивал с меня косуху невидящим взглядом. Пуловер слетел на соседнее кресло, и он прижался к моей груди, на ходу стягивая мой бюстгалтер. От которого, если честно, у меня уже болели плечи с непривычки.

Я лишь успевала следить, как драконы на его руках меняли местоположение. Его губы покрывали меня всю. Мое лицо, шею, грудь, плечи, руки.

Поцелуи, непроизвольно переходящие в укусы и явно оставляющие следы. И я млела, таяла от такого нового Ника, который так умело сводил меня с ума.

Я стянула с него джемпер, касаясь грудью его горячей кожи, обжигающая мое нутро.

Соблазнитель практически рычал, больно оттягивая мою голову за волосы. Осыпая шею болезненными поцелуями.

— Привстань, — прошептал он голосом, которому хотелось подчиняться.

Он расстегнул мои джинсы и стал их практически срывать, оставляя меня обнаженную. В свою очередь, я помогла ему освободить свое от одежды, так быстро, насколько нам позволял салон машины.

Я готова была взорваться от перенапряжения, лишь бы успокоить свою пульсацию.

Он приподнял меня, аккуратно вводя член.

Хорошо.

Еще глубже.

Не так глубоко...

Я ощутила его всего, такого горячего, такого желанного.

Его лицо исказилось, челюсть с щелчком захлопнулась, вены на висках вздулись. А глаза... Ох, взгляд, который возбуждает сильнее любого афродизиака.

И я поняла, что попала. Что сейчас он сделает со мной все то, чего так долго хотел. Что выльет на меня всю свою нежность и жесткость.

И он стал требовательно вводить, доставая свой агрегат практически до конца и сильно вводя до упора. Спинка откинулась назад, и я упала грудью вперед, упираясь в заднее сиденье. Но тут же мои руки были заломлены за спину, а грудь поймана пухлыми губами.

И он стал вбивать меня вплоть до моего крика, оглушающий нас обоих. Бедра перенапряглись, погружаясь в меня еще больше, кисти болели.

Он все еще держал меня, когда ритм стал замедляться, а руки отпустили меня. Позволив обнять себя и расцарапать ему спину от ощущений.

— Прощу, будь со мной таким всегда, — простонала я ему на ухо, когда вновь упала.

— А я теперь не смогу с тобой быть другим, — грозно прошептал, укусив меня за ухо. И одновременно сжимая мои ягодицы.

Его руки легли на мой таз, вычерчивая круги в моем теле, словно в танце. И именно эти

проникновения, эти движения практически сразу довели меня до оргазма. Стерли мое понимание секса, заменяя нечтом, что сейчас между нами происходило.

Голос надломился, то ли переходя в вой, то ли в хрип от его последующей реакции.

— Держись за руль, — приказал он, откидывая меня спиной на руль.

Эротичный изгиб спины, мои вздымающиеся бедра свели бы с ума сейчас кого угодно. Даже меня, наблюдай я это со стороны.

Моих сил еле хватило, чтобы удержаться за руль, сильно согнув руки в локтях. Но это стоило тех ощущений, так умножающих мое удовольствие.

И он застонал, не в силах сдерживаться, вжимаясь в меня и больно впиваясь пальцами в бедра.

Ох как же он сладко заканчивал.

Я отпустила руль, вновь опускаясь на него грудью и прижимаясь губами. На что он лишь сладко поцеловал меня в ответ, заключая в тесные объятия.

— Ох, — только и смогла выдавить я.

— Да, — засмеялся он в ответ, счастливо расслабившись от выработавшихся эндорфинов.

— Десять лет, а?

— Даже не упоминай, — поцеловал меня, буквально не давая мне сказать, — Мне все равно тебя мало.

— Да? — удивленно воскликнула. Быстрее, чем это осознало мое тело.

— Да. Это все твои проказы на сайте.

— Проказы, — засмеялась от такого подбора слова, уже забыв, кем он являлся лишь сегодня утром.

— Да. Я практически все время думал о твоём теле, когда ты была рядом.

— То есть поэтому все так случилось, — игриво возмутилась.

— И поэтому тоже, — его взгляд пал на бардачок, — Там есть салфетки.

Я перелезла на соседнее сиденье, все еще оставаясь без одежды. Ник завел машину, впуская теплый воздух, который тут же успокоил мои мурашки.

— А я уже почти забыл, какого это.

— Секс? — засмеялась, понимая его.

— Да. Знаешь, словно утратил вкус.

— Думаю, что не только этого, — поежилась.

— Не только. И прождал бы еще столько же, лишь бы все случилось сегодня, как оно случилось.

— Ты же сказал, что тебе меня было мало, — его взгляд с аппетитом прошел по моей груди, изучая тело ниже.

— Именно. Но это бы стоило того. По крайней мере этой части вечера.

И вечер для него видимо еще не был закончен.

Глава 7. Ощущая вкус

Я видела, как его глаза вновь загорались от моего дымящегося тела. Губы приоткрылись, дыхание стало практически нездоровым. Ноздри голодно вдыхали воздух.

Загипнотизированные его страстью, мои пальцы сами сжали мою грудь. Сладко, медленно, словно заново изучая их мягкость. Затем я опустила правую руку вниз, проникая внутрь. Так, как я умело делала на видео.

Так, как было последние две недели.

— Специально дразнишь меня? — воздух накалялся.

— Да, — томно улыбнулась.

Бедра свело, мышцы вновь напряглись, требуя близости.

— Хочешь интересный факт? — решила подразнить.

— Какой? — он сглотнул, не отрывая взгляда.

— Как долго ты на уже меня смотришь?

— В смысле?

— На “Для фанатов”.

— Не помню... Начал за пару дней до того, как встретился с тобой. Может быть больше... Почему это сейчас важно? — голос дрогнул, я видела, как все тело уже было возбуждено.

И лишь мои вопросы держали его пока на расстоянии.

— Ты заметил разницу тех видео? Первых и последних?

Его мысли явно путались, он даже потряс немного головой, пытаюсь соображать.

— Я... Я не помню... Вроде бы нет...

— Есть одна разница. Я стала принимать еще один запрос.

— Доводить себя до оргазма, — вдруг прошептал он.

И эти слова в его устах казались еще слаще, чем были бы, сказанные кем-то другим. Это было чем-то запретным, но наконец-то мне дозволенным.

— Да, верно, — улыбнулась, вводя уже три пальца и выгибая спину, — Как думаешь почему?

— Софи, я скорее умру, прежде чем смогу закончить эту игру, — жарко воскликнул, но не смея меня прерывать.

— Хочешь, чтобы я сказала?

— Да, — также сексуально, но угрожающе прошептал.

— Я надеялась, что ты все еще смотришь.

На лице отразилась хищная, но довольная ухмылка. И его пальцы вытеснили мои, подвигаясь ближе, как можно нежнее, но крепче проникая внутрь.

— Ммм, — застонала я, получив то, чего так хотела все время съемок.

И уже через пару секунд он приподнял мои ноги, разворачивая на пассажирском сиденье на 90 градусов. И притягивая ягодицами на панель управления между креслами.

— Держись за сиденье, негодница, — уронил он, перекидывая мою ногу через голову.

Я впиалась руками в сиденье, голова уперлась в стекло, и все тело напряглось от неудобства и предвкушения.

И я ощутила его сладкие губы на своем клиторе, мягко прикасающиеся в каждом нужном мне сантиметре. Кончик его языка стал выписывать круги, символы, иероглифы. Он

то проникал вглубь, то поднимался вверх, прокладывая множественные витиеватые дорожки.

Было так чувственно, так аккуратно, так сахарно, что в груди вновь заболело от его присутствия.

— Об этом ты думал, когда видел меня? — полу-простонала я.

Мои бедра тут же были отпущены и... Ник отодвинул меня, перебираясь на заднее сиденье.

От протеста я готова была что-то воскликнуть, но...

— Иди сюда, я покажу тебе, о чем я думал, — угрожающе уронил, нагло притягивая меня с переднего места.

Преодолев все неудобства, он тут же поймал меня в свои объятия, жарко впиваясь губами.

— После этого, — он быстро выпустил меня, отодвигая и полностью опуская передние сиденья. Создавая намного больше пространства.

И тут он развернулся ко мне, позволяя мне его рассмотреть. Его черные драконы, отходящие от запястий до плеч, переплетались в огне. Его разбросанные темные волосы. Его напряженные скулы и мышцы, готовые порваться от перенапряжения. Его безумный взгляд.

И я испугалась. Не тем страхом, который обычно бывает от просмотра фильмов ужасов. Нет. Тем страхом, когда осознаешь, что желания иногда могут сбываться. То страшное, такое темное, которое вдруг становится реальностью.

И я так хотела, так желала, чтобы он имел меня всю. Полностью, до потери сознания, до боли, до дрожи.

И у него был именно такой взгляд. Пугающий меня, но также сводящий с ума от бесконечного ожидания.

Его тело надвигалось, заставляя меня сползти по сиденью. Лицо становилось все ближе и под этим звериным взглядом я забывала, как дышать.

Руки полностью стянули меня, заставляя лежать на спине. А затем плавно раздвинули мои ноги. Левая уперлась в крышу, правая в сложенное сбоку сиденье.

Спроси меня еще вчера, я бы не поверила, что прячется в этом мужчине. Какие грани и желания.

Он прижался к моей груди, медленно входя и дразня мое тело. Рука схватила оба моих запястья, до сих пор побаливающих с прошлого раза.

И начал вести красивый ритм, вжимая свои бедра как можно глубже. Эти медленные движения, под которыми я изогнулась, не в состоянии вынести этой скорости.

— Я готов мучать тебя так каждый раз, как только увижу, — прошептал он мне на ухо.

— На утренней молитве тоже? — ответила сдавленным голосом.

Очередной бешеный оскал, с которым он отпустил мои кисти.

И приподнял мои бедра снизу, задав такую трепку, что я почти пожалела о своих словах.

— Да... — только и смогла я выдать, оголосив машину звонким голосом.

Я почти видела, как напрягается его пресс и стекает капля пота по крепким бицепсам, задевая драконов.

И переворачивая меня изнутри наружу. Вновь и вновь.

Вдруг он остановился, поднимая меня за руки и ничком кидая животом на сложенное сиденье.

— Ты сегодня решил вспомнить все позиции? — устало, но счастливо засмеялась я,

пока он менял позицию.

— Поверь, это далеко не все, что я делал с тобой в своих мыслях. И даже завтра мы не сможем закончить начатое.

Я чуть не взвизгнула, когда он больно вставил на всю длину, прижимаясь сзади холодными от пота бедрами. Его пальцы нашли снизу мой клитор, двигаясь и стимулируя меня с двух сторон одновременно.

Пока я не закончила второй раз, в судорогах кусая кожаное сиденье.

— Как же мне этого не хватало, — проревел он, начав вдавливать меня сильнее. Настолько сильнее, что предыдущие попытки показались просто жалкими.

Мне кажется я сорвала голос, выгибая спину в очередной раз, когда он намотал мои волосы на кулак.

— Ниик, я больше не выдержу... — от боли я почти уже выла.

— Нечего меня дразнить, — продолжал он ритм, ни на секунду его не замедляя.

И, если честно, я бы и не хотела.

Эта сладкая мука длилась ровно столько, сколько ему понадобилось, чтобы закончить, притягивая к своему телу снизу за грудь.

— Ты вкусная, — вдруг неожиданно выдал, вдыхая аромат моих волос.

В ответ я лишь счастливо засмеялась, обнятая самым желанным мужчиной на свете. Хотя бы сегодня.

Оставалось всего пара часов до подъема, когда мы припарковались рядом с монастырем. Было также тихо, как когда мы уезжали. Словно прошла всего пара минут.

Ник проводил меня до комнаты, прижимая меня к двери в поцелуе.

— Ты в курсе, что нас здесь могут уже увидеть? — прошептала я, волнительно дыша ему в губы.

— Но не сейчас, — он взял мое лицо в ладони, вновь прикасаясь губами.

— Когда я тебя увижу? — в страхе спросила, напрягаясь.

— Я уезжаю через два дня.

— То есть завтра ты мой?

— Да, негодница. Завтра я весь твой, — прошептал он в ответ, запечатывая мой страх поцелуем.

И отпустил меня, отправляясь в темноту монастыря.

Я стояла, не в состоянии отойти от шока. И даже понятия не имея, какого зверя я сегодня разбудила.

Глава 8. Смакуя

Утро.

Я еле разлепила веки, слыша шороги и отдаленные шаги в коридорах. Еще совсем темно, но тут это уже утро.

Несмотря на мою ежедневную работу, болело практически все. Ныли плечи, кисти, мышцы спины и бедер. Я ощущала, как на теле явно проявлялись синяки от вчерашних событий.

Ох, мое бедное тело. Надеюсь, ты простишь меня за все, что с тобой случилось.

Уже поднимаясь, дверь приоткрыла сестра Анна, удовлетворенно меня поприветствовав.

Через секунду, когда она скрылась, я в спешке схватила небольшое зеркало, оглядывая свою шею. Ох, все таки остались красно-синие следы, благо, начинающиеся там, где обычно был подрысник.

Я как можно скорее оделась, чтобы не встретить новых посетителей, и также торопливо спрятала шарф в нижнюю полку.

И уже вышла в темные коридоры, направляясь в Клуатр.

Я видела его всего несколько раз. На утреннем сборе. Завтраке. В коридоре в сопровождении сестры Катарины. И каждый раз он смотрел на меня так, что у меня краснели щеки.

Его выдавали лишь глаза.

И они не давали мне успокоиться все утро.

Обед настал быстро. Мне, наконец-то, получилось отвлечься на кухне, было все еще мое дежурство.

И вот я уже входила в церковь, занимая привычное место. Франциск уже начал обеденную службу, вновь читая текст искусственным голосом. Никто не спускал с него глаз, однако, я больше не была уверена в настоящей причине.

Какой же он был... Другой. Словно из иной реальности. Или вчера он был из иной реальности... На смену этим мыслям приходили другие. Горячие, страстные сцены в машине, будоражащие мое сознание.

Воспоминания заполняли меня, затуманивая мой взор. И отпустив лишь тогда, когда все уже начали подниматься со своих мест.

Я помедлила, оказываясь одной из последних.

— Сестра Мигель, — я испуганно развернулась, — вы не могли бы задержаться? Хотел уточнить по тем манускриптам, которые я вам порекомендовал.

Я замерла, встретившись глазами с Настоятелем. Другим, чужим.

Мои губы стали ловить воздух, как у рыбы, пытаюсь подобрать что-то, кроме панических восклицаний. Абсолютно не понимая, о чем он.

— Я... Я...

Вышла последняя монахиня, не обращая на нас внимания.

По щелчку его взгляд переключился, и я увидела вчерашнего Ника с тем же животным желанием в глазах.

Он тут же прижал меня к ближайшей стене, впиваясь в поцелуе, мучительно пробежавшим по моим внутренностям.

Я тихо застонала от сладости его губ, ощущая мой любимый аромат.

— Я соскучился, — прошептал он, приподнимая подрясник.

И запустив под него руку, находя нужное ему место.

Я резко выдохнула, ощутив его пальцы внутри. Все внутри так же болело, но все равно так ярко не него отзывалось.

— Ник, не здесь, — прошептала я в стене, сводимая спазмом.

— Я не могу перестать о тебе думать, Софи. Просто не могу, — он целовал мою шею, стимулируя меня все сильнее.

О боги, сейчас же может зайти кто угодно, разоблачив нас. И было страшно подумать, что же нас будет ждать.

Его пальцы входили глубоко, но постоянно возвращались к моему клитору, дразня меня.

Дурманя. Все больше и больше.

Еще. Пока меня не свела очередная судорога, практически заставляя меня сползти по стене в оргазме.

— Ммм, — лишь простонала, совсем забывая, как думать.

Его рука тут же исчезла, напоследок сладко укусив меня за верхнюю губу.

— Жду тебя в своей комнате после отбоя, — прошептал он, возвращая себе маску невозмутимости.

— Сестра Мигель, — вдруг услышала я голос Мэри на входе, явно потерявшую меня.

— Хорошего вам дня, сестра Мигель, — вежливо улыбнулся Франциск на безопасном расстоянии, направляясь к выходу.

Я лишь шокировано сглотнула, выпрямляясь и роняя сиплым голосом.

— И вам... Настоятель.

Я терялась в пространстве. Какой только поворот смогли приобрести недавние события? Как все так перевернулось за один день?

— Подай мне, пожалуйста, специи.

— А? — рассеянно посмотрела в сторону Клавдии.

Та встряхнула мокрыми руками, вытирая о полотенце.

— Специи?

— Ах, да, — поставила я перед ней миску сушеного розмарина.

— Надеюсь, ничего не случилось, — продолжала какую-то тему Мэри.

— Кто знает. Может быть они за нами следят.

— Но какое им до нас там дело? Разве у нет Настоятеля других обязанностей, чем...

— Чем что? — уловила я момент разговора.

— Чем все время приезжать к Аббатисе.

Я округлила глаза, давя смешок. Да неужели я становлюсь свидетельницей сплетен?

— Что ты имеешь в виду? — прищурилась.

— Ну, — женщины заозирались, явно встревоженные, — он никогда так часто не приезжал. Я его видела то всего один или два раза за столько лет. А тут уже четвертый раз за три месяца!

Мэри была сложно чем-то напугана, ее лицо никогда не было столь эмоциональным.

Столь встревоженным.

— Думаете что-то случилось?

— Упаси нас Господь, надеюсь, что и вправду лишь политические дела, — уронила Клавдия, перемешивая овощи на ужин.

Да уж. Надеюсь, что все это так и останется политическими делами. И не появятся очередные, но уже более странные версии.

Но что было волнительным, так это частый приезд Франциска. Его появление явно встревожило местных женщин. Особенно тот факт, что никто даже и не мог представить его истинные мотивы.

И чем быстрее приближался вечер, тем больше сходил с ума мой пульс.

Уже давно стемнело. Все казалось таким размеренным, спокойным. Естественным. И в какой-то момент я уже приняла, что это будет мой новое нормальное.

Я слышала, как стихли последние шаги. Как затихли последние голоса, больше похожие на отголоски эха.

Тихо приоткрыла дверь, в очередной раз убеждаясь, что я осталась наедине с монастырем. Насколько я знала, ранний подъем и тяжелая работа заставляла монахинь засыпать практически мгновенно. Даже возраст здешних женщин не являлся этому преградой.

Идти пришлось в противоположную часть здания, вдоль темных коридоров и залов, противоположной спальной части.

Я нечасто бывала в этом крыле. И до приезда Франциска даже не знала, что здесь имелась комната, предназначенная для гостей. Это было большой редкостью в монастырях, где посетителей обычно не наблюдалось.

Его дверь была приоткрытой. Я легко толкнула ее, тихо заходя в комнату. На самом деле я немного медлила. Отчего-то присутствовало опасение, причину которого я до сих пор не могла понять.

Настоятель снимал рясу, оставаясь в футболке и вешая ту рядом с кроватью.

И, заметив меня, взглянул на меня уже таким родным взглядом.

— Привет, — почти прошептала я, замирая.

В горле сразу как-то пересохло, взгляд помутнел.

— Привет, — тепло отвечал мне Ник. Уже мой Ник.

Я закрыла дверь, поднимая на него глаза. Он молча смотрел, глаза наливались кровью, как и мои щеки.

Затем, сделав медленный шаг, он аккуратно стянул полуапостольник, дав рассыпаться моим волосам. Нос втянул их аромат, глаза прикрылись.

Таким же темпом он расстегнул ремень, дав мне больше места для воздуха, который уже давно закончился.

Мужчина явно не спешил. Знал, что я буду его весь этот вечер. Оттягивал самый сладкий момент. Для нас обоих.

Его пальцы подхватили подрясник, поднимая и высвобождая меня из него. Также спокойно, властно. Но все также требовательно.

У меня перехватило дыхание, когда его глаза вновь стали гулять по моему телу.

— Не успел еще рассмотреть? — тихо засмеялась.

— У меня уже успела сформироваться привычка, — сглотнул.

— К чему?

— Твоему телу, — он наклонил голову, прикасаясь губами моего плеча.

Дыхание пустилось в вальс.

— И что ты будешь с ней делать? — продолжала.

— Наслаждаться, — нижняя сорочка уже была стянута.

— А завтра?

— Для меня сейчас не существует завтра, — мое обнаженное тело покрылось мурашками от здешней прохлады, — Но как бы я хотел, чтобы время остановилось.

Я грустно улыбнулась.

— Да, — отвечала.

И уже через секунду была поймана его горячими губами. Которые больше не могли быть на таком большом от меня расстоянии.

Я тихо застонала. От ее аромата, движений, прикосновений. Все тело напряглось от предстоящих ощущений.

Это всегда было моим любимым моментом. Моментом До. Предвкушением концерта через пару часов, встречи с любимой подругой детства, прилетающей вечером, любимого пирога, запекающимся в духовке.

И предвкушением блаженства, когда уже прозвучал первый поцелуй, начавший этот вечер.

Я трясущимися руками стянула с него футболку, разглядывая в свете такое крепкое тело. Плечи, шея, татуированные руки. Мышцы, которые не выпирали, как у перекаченных спортсменов, а были лишь заметны при движении.

Он уложил меня на деревянную кровать, снова кусая мое тело, переходя выше.

— Ник, только не шею, — прошептала.

Он игриво отстранился, с аппетитом вглядываясь.

— Боишься?

— А ты? Если что-то увидит синяки, которые ты оставил, мне конец. Нам обоим.

Видимо мое присутствие напрочь выключило его инстинкты. Кроме одного.

— Я аккуратно, — прошептал он, впиваясь в мою грудь.

Когда его рука нашла нужные внизу места, у меня закончились все вопросы. И мысли.

Пускай. Пускай делает со мной все, что хочет. Лишь бы не останавливался.

Шерстяное одеяло колело спину, а тело словно парализовало. Руки сами притянули Ника, на ходу помогая ему избавиться от оставшейся одежды.

Его горячая грудь обожгла меня, мурашки опаляли. И уже через мгновение он вошел в меня, так глубоко, так приятно.

Так, как он это делал вчера. Разогревая меня. Медленно, игриво, нежно.

Его твердость так нужно давила внутри. Так правильно двигаясь в нужном мне темпе.

Ник отпустил мои губы, поднимаясь. И уже массируя пальцами мой клитор.

И это было именно то самое сочетание, чтобы я взорвалась в стоне, который тут же был приглушен поцелуем.

— Тише, тише. Сегодня я лишь твой, а не всех остальных сестер.

— Лишь сегодня?

Он усмехнулся, дотягиваясь рукой до чего-то.

— Прикуси, — скомандовал, дав мне зажать свой мягкий кожаный ремень.

И я повиновалась. Ногти на его спине опять переключили его на какую-то иную, дикую волну.

Схватив меня снизу за бедра, он начал вдавливать так сильно и глубоко, насколько ему позволяло собственное тело.

Зубы сразу же сжали ремень, больно отдав в челюсть. Я впиалась в одеяло, пытаюсь еще как-то удержать баланс, а также свой голос.

— Ты еще сексуальней, когда сдерживаешься, — уронил он, резко отпрянув.

И уже поднимая меня на ноги, разворачивая на живот.

Я стала задыхаться от такой бешеной инициативы. И тут же почувствовала тот же самый ремень на лице, затянувшийся уже на моем затылке.

Лицо заныло, губы были плотно под ним сжаты, и попытки раскрыть рот делали это крайне неудобным.

Конечно же, я могла его сдвинуть, если бы не одно Но.

А точнее, если бы не второй ремень, затянувшийся на моих запястьях.

Я не совсем понимала, что происходило, однако все было так быстро, что я даже не успела возразить.

Я лишь кинула непонимающий взгляд на мужчину сзади.

— Я предупреждал, что буду тебя мучать, — томно ответил он, держа в руках третий ремень.

И тут я совсем потерялась, чего ожидать дальше.

Его умелые руки просунули ремень под моими бедрами, чуть выше колена, жестко стягивая.

Накрыла интуитивная паника, заставив меня задергаться. Но тот же горячее тело легло на меня сверху, целуя мою спину вдоль позвоночника.

— Софи, ты мне доверяешь? — неожиданно спросил.

Я кивнула.

— Я не сделаю тебе больно, моя негодница, — слегка укусил меня за лопатку.

И я расслабилась, вспоминая все наши разговоры. Всю нашу близость.

Он мог сделать мне больно намного раньше, если бы захотел.

Я кивнула, надеясь, что он заметит.

И почувствовала, как меня приподнимают за кости таза. Руки уперлись в кровать, и его руки уже были на ягодицах, вновь изучающая меня. Он устроился позади, расставив ноги для опоры.

И я ощутила глубоко и туго входящий в меня сзади член.

Ощущения стали ярче из-за сжатых вместе бедер, давая дополнительное давление. Заполняя.

И он начал движение. Медленно, но настойчиво. Доставал до головки, сжимая пальцами мои бока, и входя до самого упора, заставляя меня покачнуться.

И в секунды темп стал ускоряться, до боли вжимаясь. Его пальцы тянули меня на себя, а мои руки подталкивали мое тело навстречу. И он уже откровенно меня... Имел во всей своей красе.

Ритм становился сумасшедший, я стонала уже в голос, но звук тут же блокировался кожей ремня.

И мои заглушенные звуки вновь заставили его остановиться, поднимая и разворачивая меня к себе.

— Софи, я буду драть тебя всю ночь, если ты будешь так стонать, — горячо прошептал он.

И я была не уверена, кого он должен был этим напугать. Меня? Себя?

Я кое-как стянула на пару сантиметров ремень, пытаюсь говорить задышающимся голосом.

— А кто сказал, что я против?

Он окончательно стянул ремень, смачно впиваясь в мои губы.

— Ты не знаешь, на что соглашаешься.

— На тебя, — уронила, закусывая губу.

Стало так уютно без него внутри меня. Я поежилась.

— На кровать, — тихо уронил уже грозным, но желанным голосом.

Я легла на спину. И этот ненасытный развернул меня на 180 градусов, расстегивая ремень с моих бедер.

Оказавшись вверх головой, его член оказался так близко, что я сама схватила его застегнутыми руками. Ощущая солоноватый вкус.

Я почувствовала, как он напрягся, шумно выдыхая и замедляя любые движения.

— Софи... — слова терялись, а его взгляд намагнитился на моих пухлых губах, так сладко играющих с ним.

И, словно отойдя от транса, он аккуратно наклонился, раздвигая мои ноги и полностью опускаясь на мое лоно.

Я перестала двигаться, обездвиженная ощущениями. Ник словно поедал мою плоть, вновь провоцируя меня на оргазм.

Почувствовав, что мои движения остановились, он начал движение, насаживая свой член мне на горло, но все также продолжая терзать мой клитор.

Это двойное ощущение слабой боли и прелести там, внизу, заставили меня взорваться очередным оргазмом. Уже сильнее, ярче.

Ник тут же отпустил мою плоть, приподнимаясь на руки. И жестко имея мои губы и горло. Наслаждаясь, как я извиваюсь от его отсутствия.

Пальцы крепко держали мои кудряшки, помогая заходить глубже.

И мои руки сами потянулись вниз, хотя бы так пытаюсь унять отсутствие Ника. Они входили неглубоко, но так смачно озвучив всю комнату.

— Что ж ты делаешь... — практически простонал мужчина, через пару мгновений заканчивая мне в горло.

Не оставляя мне варианта, кроме как проглотить.

Он опустился на колени, согревая меня своим поцелуем.

Я бешено дышала, а мозг только начинал соображать. Пока все мои датчики не психанули вконец, когда я услышала его голос.

— Софи, мне кажется, я влюбился.

Глава 9. Онемев

— Софи, — услышала я слабый голос где-то рядом.

— Еще чуть-чуть сестра Анна... — недовольно отвечала я, зарываясь в подушку.

И тут же ощущая легкий поцелуй в районе виска.

— Если ты не поторопишься, то это точно будет она.

Я распахнула глаза, удивленно встречаясь сонными глазами с Ником.

Черт.

— Сколько времени? — прошептала с паническими нотками.

— Во сколько обычно к тебе приходит сестра Анна?

— К шести.

На улице было еще темно. Казалось, что время было лишь игрушкой у госпожи ночи.

— Тогда у нас еще полчаса.

— Да, — уже расслабилась, потягиваясь, — Доброе утро.

— Доброе утро, — он также сладко улыбнулся, проводя пальцами по моим кудрям.

Взгляд очерчивал контуры моего тела, так близко к нему находящемуся на небольшой жесткой кровати.

Это был уже его третий день.

— Во сколько ты уезжаешь? — вдруг вернула меня к реальности эта мысль.

— К обеду.

— И когда вернешься? — даже воздух стал тяжелее от его взгляда, который он тут же отвел в сторону.

— Я... не знаю.

— Ник.

Я приподнялась на локтях, вглядываясь в его лицо.

— Ты не можешь не вернуться.

— Я знаю, — также серьезно ответил, — Я сделаю все, что в моих силах.

— Тогда когда?

— Не дави на меня, Софи, — жестче отвечал мужчина, всматриваясь в подушку.

— Я не давлю. Но ожидание можем свести меня с ума.

— Я знаю, — он притянул меня на себя в поцелуе, полностью покрываясь моими кудряшками.

Внутри все затрепетало от его аромата и мягких губ.

— Обещай, что приедешь до Рождества, — прошептала я в них.

— Ты ведь знаешь, что я не могу этого обещать.

— Хотя бы, что постараться.

Повисла сухая пауза.

— Хорошо. Обещаю, что постараюсь вернуться до Рождества. Но все равно не даю никаких гарантий.

— Да, я понимаю, — поцеловала его в шею.

И ловко залезла на него сверху. По коже тут же пробежали мурашки от холодного утреннего воздуха.

— Ну и что ты делаешь? — протестующе, но горячо воскликнул Ник. Его руки сами потянулись к моим формам, и через миг его горячая грудь уже коснулась моей.

— А что я делаю?

— Не отпускаешь меня, — губы уже покрывали мою кожу, жадно впитывая.

— А я тебя и не отпускаю.

Он хитро улыбнулся.

— Ну вот и за что ты так со мной?

— Чтобы ты очень постарался вернуться.

Лицо посуровело, показывая какие-то неожиданные нотки.

— Можешь в этом не сомневаться.

Несмотря на нежности, одеваться все же пришлось очень быстро. Монастырь уже оживал, слышались отстраненные шаги по коридорам, хоть и оставалось примерно минут десять до моего обычного объема.

Приведя себя в порядок и дождавшись, пока все звуки утихнут, я быстро выскользнула из гостиной комнаты.

И буквально наткнулась через пару шагов на сестру Анну, изумленно застывшую.

— Доброе утро, сестра Анна, — как можно более невозмутимо проронила.

— Доброе, сестра Мигель. Что-то ты сегодня рано, я к тебе еще не заходила.

— Да, наконец-то начинаю привыкать к расписанию.

Та лишь довольно хмыкнула, проходя мимо по своим делам. Сердце чуть не выскочило, и я еле сдержала поток ругани, практически побежав в сторону общего зала.

Чтобы никто больше не смог увидеть меня в столь необычном для утра месте.

То был последний день моей очереди на кухне. В каком-то моменте Мэри и Клавдия сблизилась со мной настолько, что нас уже везде ставили вместе. Возможно, аббатиса решила, что находясь с монахинями, которым я приглянулась, я быстрее свыкнусь с праведной жизнью.

И в чем-то она была права.

Шли дни. И вестей от Ника не было. Совсем.

Я обнаружила пачку Кента в своей полке после его отъезда, что меня улыбнуло. Кто бы мог подумать, что его короткий приезд сможет так все изменить? Так все круто повернуть?

Однако, знал ли он сам, чем закончится наш первый вечер? Откуда у него тогда было ремни в тот вечер?

Рождество было уже через неделю. Здесь это было большим событием и планировался большой сервис, детали которого мне нужно было теперь заучивать.

Куда идти, что делать, что говорить, как и что готовить. Слишком много информации. Слишком.

Разговоров становилось больше. Все таки, для здешних женщин это был один из любимых праздников года. И настроение явно менялось в лучшую сторону.

Мое присутствие больше не воспринималось так остро. Я бы даже сказала, что меня уже принимали частью общества. Что радовало и пугало меня одновременно.

— ...Это точно что-то новое! — воскликнула одна из сестер, чем привлекла мое внимание.

Само слово “новое” резало слух. Все происходящее на территории следовало многовековым традициям. И если что-то и менялось, то очень редко и незначительно.

— Да, эти реформы явно...

Вторая сестра тут же заметила, что привлекает слишком много внимания. Она вежливо улыbnулась, понижая голос.

Новое. Реформы.

Ноги сами понесли меня к Клавдии, которая занималась мытьем полов.

— О чем они говорят, Клавдия? Что за реформы? — немного испуганно прошептала.

Та приподняла на меня взгляд, передавая тряпку. Я тут же машинально окунула ее в металлическое ведро с теплой водой, опускаясь на колени.

Ее загрубелое и уже морщинистое лицо настороженно окинуло меня взглядом.

— А ты еще не слышала?

Я покачала головой, вымывая очередной угол.

— С ордена пришли вести, что после Рождества будут проходить новые реформы.

— Какие?

— Я не уверена, но они должны коснуться порядка ведения службы.

— А, — облегченно выдохнула. Даже не знаю, чего я сама так испугалась.

— Говорят, что будет происходить обмен опытом.

— То есть?

— Кто-то из нашего монастыря отправиться на Юг Италии для обучения.

Я опешила. Вот тебе и скучная однообразная жизнь монахиней.

— Ничего себе. И как часто такое происходит? — ополоснула тряпку.

— На моей памяти — никогда.

— И кто едет? Известно?

— Немудрено догадаться, — она недобро посмотрела в мою сторону.

— Клавдия! Кто?

— Ты едешь.

— Почему я?

Она пожала плечами, уходя от ответа. Но видимо у нее были свои ответы. А возможно уже и обиды.

Скорее всего, как самой младшей здесь, мне будет легче всего адаптироваться к новым правилам. А возможно аббатиса меньше хотела отпускать здешних монахинь, боясь, что соблазны внешнего мира будут слишком сильными.

Я же была еще молодой и не так сильно еще истосковалась по внешней жизни. Или, может быть, это лишь мои догадки.

Через час меня окликнула сестра Катарина, прося пройти за ней в зал Капитула. Вытирая мокрые руки о подрясник, я сглотнула, поднимаясь.

Но все же прошла за ней на негнущихся ногах.

Дверь за мной закрылась и аббатиса уселась на ближайшую скамью, взглядом указывая сесте рядом с ней.

Что я и сделала.

— Скажи мне, сестра Мигель, как тебе здесь нравится?

— Я не совсем поняла ваш вопрос, сестра Катарина, — сердце готово было взорваться и окончательно остановиться.

— Тебе нравится в монастыре? — она повернула на меня своё старческое лицо.

На вид ей было около пятидесяти, правда тяжкий труд все же оставил на ней отпечаток. И выглядела она явно старше своих лет.

— Я... мне... да, нравится.

— Скажи, что больше всего тебе здесь нравится? — она посмотрела перед собой на висящие иконы святых.

— Женщины. Монахини, — быстро поправилась, — То, как вы заботитесь друг о друге. Как все следуете одной миссии.

— А ты? Следуешь?

Паника накрывала.

Она знает.

— Я... Я стараюсь. Но я здесь всего пару месяцев. Я до сих пор ко многому привыкаю. Учусь.

Она удовлетворенно кивнула. А я боялась спросить, зачем я здесь.

— Тебя будут ждать в монастыре Альберта Трапани на Юге Италии через три дня, чтобы пройти обучение. По дороге ты остановишься в нескольких небольших церквях, а по приезду поделишься всеми приобретенными знаниями. Твой сопроводитель всем с тобой поделиться. А также тем, как вести себя будущей монахине во внешнем мире.

Она замолчала. Видимо эти новости не были ей в радость, но у нее не было выбора.

И я решилась.

— Спасибо вам, сестра Катарина за возможность быть полезной монастырю в служении нашему Отцу. Но позвольте спросить, почему вы выбрали именно меня?

Она слабо улыбнулась.

— Ты пока что еще послушница. Другие монахини уже настолько знают все наши традиции и устав, что им будет сложно переучиться. А ты молодая, с новой информацией тебе будет легче. К тому же, тебе будет легче освоиться, ты с нами на так давно.

Я кивнула, страх понемногу отступал.

Нет, она все еще не знает. И не стоило ей подавать повода.

— Спасибо вам еще раз. Когда я выезжаю?

— Через час.

Вещи были собраны быстро. Решила, что моя одежда до монастыря также пригодиться. В нее были также завернули оставшиеся сигареты, которые я тщательно берегла.

Благо, что мне уже выдали зимнюю одежду. Теплый шерстяной плащ с глубоким капюшоном, рясу, а также дополнительное нижнее белье.

Сумка казалась легкой, и я перекинула ее за плечо, уверенно направилась к выходу.

Было довольно холодно, но мои щеки горели. А что, если он приедет, пока меня нет? Насколько я должна была уехать? На неделю, две?

О как же мне не хватало простой современной связи. Хотя бы простого звонка.

Ноги тяжелели, запутываясь в снегу, пока я отходила все дальше. Стала видна калитка, размытая в моем невидящем взоре. Все вокруг плыло, и от отчаяния я готова была лечь и замерзнуть, лишь бы никуда не ехать.

В три часа меня должна была ждать машина, которая отвезет по месту назначения. Машина, специально для меня... И откуда у Ордена такие финансы?

Хотя, даже в моей голове этот вопрос звучал довольно глупо.

На парковке стояла одна единственная машина, ожидающая меня. Явно планирующая везти меня на казнь. Мою личную внутреннюю казнь.

Серая дверь джипа приоткрылась, я увидела чью-то темную обувь, опускающуюся на снег.

И я споткнулась о ближайший камень, отчего наплечная сумка громко шлепнулась на землю.

— Как я и обещал, Софи, — проронил знакомый голос.

Глава 10. Промерзнув

Я осмелилась поднять на него свои затуманенные глаза, которые сейчас наполнялись влагой.

Он больше не выглядел, как Франциск. Утепленная куртка, шарф, джинсы. И такой же горячий взгляд, твердый, уверенный.

— Как? — воскликнула я, не понимая всего масштаба.

Он кивнул на машину, поднимая с земли мою сумку и закидывая ее на заднее сиденье. Вместе со своей курткой.

Я также быстро скинула плотный плащ, и села на уже привычное место. Он молча приземлился рядом, заводя машину.

— Ник, — подала я голос, стягивая с себя полуапостольник, когда мы тронулись.

Он коротко взглянул на меня и облегченно выдохнул.

— Это было непросто.

— Что именно ты сделал? — прищурилась.

— Ты не рада? — наигранно удивился.

— Дело не в этом. Что за обучение? Что за реформы?

Он тяжело выдохнул. Тут я заметила, насколько у него уставшее и невыспанное лицо.

— Если бы я вновь приехал к вам, это было бы уж слишком подозрительно. Катарина и так не была особо рада моим частым визитам. Даже, если они были по делу.

— И?

— И... — он повернул машину на трассу, разворачиваясь на юг, — мне нужен был план, как я мог увезти тебя из монастыря.

— Но как? Как тебе удалось повлиять на введение изменений? В такой-то старомодной общине?

Он строго взглянул, но все же ответил.

— Многие поправки были предложены уже довольно давно. Оставалось лишь надавить в нужных местах. Мне пришлось изучить множество документов, прошений, актов. Пришлось докопаться даже до малейших деталей.

— Например?

— Например порядок ведения служений, количество шагов от алтаря, высота поклона, уровень освещения...

— То есть я действительно еду этому обучаться? — недоверчиво нахмурила брови, окончательно путаясь.

— Да.

— Но все же... — не унималась, — Как?

Ник смаковал свой будущий ответ, пытаюсь подобрать правильные слова.

— Мне пришлось встретиться с Кардиналом.

Я округлила глаза. Обычно эти люди были настолько высоки в своем положении, что более значимым мог быть только сам Папа Римский.

— Неплохие у тебя все таки связи. Для простой встречи со мной, — задумчиво проронила.

— Это не только об этом. Эти реформы уже давно должны были произойти. Но никто никогда так не спешил.

— То есть, я все равно бы поехала? Рано или поздно?

— Скорее поздно. Как минимум через пару лет, если бы ты тогда смогла уже поехать.

Я хмыкнула. За окном проносились заснеженные поля, освещенные зимним солнцем. Глаза больно щипало от отражающегося света, но где-то внутри зрела легкость и тепло. Горы всегда отличались своей прохладой и снегом, к чему мне, жительнице Милана, было непросто привыкнуть. Снег не просто не таял, а рос ежедневно. Именно поэтому работ в монастыре лишь прибавлялось.

— И куда мы сейчас?

— На юг, — улыбнулся.

— А конкретнее?

— У нас будет пара остановок по дороге. Завтра и послезавтра мы должны будем посетить небольшие церквушки по дороге, где ты, под моим руководством, будешь представлять интересы нашего ордена и монастыря.

— Что? — опешила.

— Не волнуйся, ничего сложного. Я тебя проинструктирую.

— А потом?

— Потом тебя ждет самый большой монастырь в Италии. Он не так уж далеко от Неаполя.

— Твой монастырь?

— Да.

Меня вдруг посетила неожиданная мысль.

— Так. Если нам в дороге нужно быть, ну, примерно, часов так восемь, то почему три дня? Где мы будем оставаться?

Он усмехнулся.

— А это уже и есть самая приятная часть, — недобро блеснули глаза.

— Ник! — озорно воскликнула, в шутку ударяя его по плечу, — Говори!

— По правилам мы должны оставаться на территории церквей, но никто же из них не знает, в каком именно, верно?

— Ну так где тогда?

— У меня есть пара знакомых мест, которые тебе понравятся. Правда, в декабре уже не купальный сезон.

— Ты сейчас серьезно? На побережье?

— Увидишь, — улыбнулся, крепче сжимая руль.

— Опять не скажешь? — уловила знакомые нотки.

— Не скажу, — ухмыльнулся, поняв, что расспрос закончен.

Ландшафт за окном сменялся быстро. Снег преследовал нас, пока мы еще находились в Альпах. Но он отступал, уступая место равнинам, а там и зеленым полям. Удивительно, но в некоторых частях Италии до сих пор шел сбор урожая, в то время, как в других его частях температура не поднималась выше -1 градуса по Цельсию.

Уже давно стемнело, как и можно было ожидать в декабре. Мой внутренний датчик сбился, ориентирующийся лишь по дорожным знакам. Венеция и Милан остались где-то позади, и мы приближались к Болоньи.

— Я так понимаю, что скоро будет наша остановка, — взглянула на Ника мельком.

— Скорее остановка по пути.

— И как долго до места назначения?

— Чуть больше часа. Но нам нужно заехать к город.

Он быстро осмотрел меня, сворачивая с платной трассы в город.

— У тебя есть с собой другая одежда?

— На удивление да.

— На удивление?

Я пожала плечами.

— Почему-то я решила, что она мне понадобится.

— Тогда самое время переодеться.

— Прямо здесь? — усмехнулась.

— Ты стесняешься? — озорные нотки в голосе.

— Я... Ты понял меня.

— Думаю более странным будет появление в центре монахини, которая переодевается в каком-то магазине. Или на парковке.

— Да... Пожалуй, — руки потянулись на заднее сиденье, куда не так давно была кинута моя сумка.

Еле разобравшись с управлением сиденья, отодвинулась назад. Отстегнувшись, быстро начала стягивать свою рясу, затем подрясник.

Ощущая взгляд водителя, воскликнула.

— Глаза на дорогу, самоубийца.

— Я думаю меня бы простили, — довольно отвечал мужчина, все же отворачиваясь.

— Тоже мне, шутник, — выдала из под пуловера, когда с джинсами было покончено.

По крайней мере климат здесь был мягче. Возможно, даже в этой одежде мне не будет так холодно.

Я подвинула на место кресло, огни города уже приближались, как и поток машин.

— Доволен?

— Был, когда ты еще не надела одежду.

Я усмехнулась, довольствуясь правильным ответом.

— А зачем мы собственно останавливаемся в Болоньи?

— Есть пара дел.

— Понятно.

— И это все? — он засмеялся.

— Пока что все.

Я до сих пор не была уверена, что за дела были у Ника в городе. Мы остановились ближе к центру, зайдя в какую-то кафешку. Моя душа радовалась настоящей еде, пока он не получил звонок.

Да, у него был с собой телефон. Свой. Наличие которого меня мгновенно разозлило.

Минут пятнадцать я сидела одна, задумчиво вглядываясь в уличную тьму. Скучая по призрачной жизни.

Он вернулся, держа в руках пакет каких-то бумаг, на которые я вопросительно взглянула.

— Не будем об этом, — тут же отмахнулся.

— Это как-то связано с реформами? — не слышала я.

— Нет, это... Не сейчас, хорошо?

Я пожала плечами, не настаивая. Почему-то я была уверена, что он сам вернется к этой теме. Ему всегда требовалось время на определенные вопросы.

Уже через полчаса мы вновь были в машине, направляясь в сторону моря.

— Уж сейчас то ты скажешь, куда мы едем?

Ник молчал, явно о чем-то задумавшись.

— Город? Хотя бы город?

— Римини, — негромко уронил он в приглушенную темноту.

— Почему туда?

— Увидишь.

Я всплеснула руками, но настаивать не стала.

Буквально через час мы свернули влево, уходя от центральной дороги. И устремились в ночь через лес.

— То есть не в Римини, — тихо буркнула я.

На что водитель лишь усмехнулся.

— Знаешь, меня очень утомляет эта игра в загадки, — вдруг воскликнула.

— Разве? — подозрительно прищурился тот.

В ответ я лишь выдохнула.

И вскоре передо мной появился небольшой район, слабо освещенный уличными фонарями. Если это и был Римини, то самый его край.

Машина разко остановилась у громоздких ворот. Ник выскочил, все еще не заглушая мотор, и набрал на панели управления код. Через мгновение створки разъехались, впуская нас внутрь.

На территорию, практически сравнимую с владениями монастыря.

Хотя нет, конечно же намного меньше. Однако в темноте было сложно понять, где начиналось и заканчивалось это широкое поле.

Перед нами показался невысокий дом, стеклянные стены которого отражали яркие фары Рендж Ровера.

— Только не говори, что это твой, — удивленно разглядывала я двор, освещенный низкими уличными светильниками.

— И не скажу. Потому что не мой.

— А чей? — громко спросила, выходя из машины.

Было ветрено. Волосы практически сразу были запутаны воздушным порывом.

— Одного знакомого.

— Кого-то с церкви? — приподняла бровь, потихоньку замерзая.

— Нет, — улыбка была заметно даже в темноте, — Пришлось связаться с одним товарищем. Позволил пожить здесь по старой дружбе.

— То есть, — подытожила, — мы будем оставаться здесь пару дней, пока не отправимся в Неаполь?

Не дождавшись ответа, ноги сами вынесли меня на деревянную дорожку, выходящую к морю. Встречный ветер пробрал меня до кости, но я отчаянно шла к берегу, на ходу снимая кроссовки, словно в трансе.

Мне не важно было, насколько я приехала сюда и какая была температура воздуха. Важно лишь то, что я могу чувствовать себя свободной, хотя бы на это мгновение.

Все вопросы выветрились, и стали мимолетными. Я лишь желала, чтобы меня оставили здесь. Вот так, коленями на песке встречать восход. И последующий восход. И восход после него.

— Нравится? — чуть громче воскликнул Ник. Голос заглушался шумами ближайших волн.

Я не смогла ответить, а лишь ощущала горячие слезы в глазах, тут же сдуваемые холодом.

Почувствовала, как Ник сел рядом, внимательно вглядываясь в мое лицо. Пытаюсь понять, что же сейчас происходило в моей голове.

— Софи, — чуть тише и мягче проронил он, беря меня за талию.

Я смогла лишь мельком увидеть его, когда кудри растрепались во все стороны, делая невозможным видеть что-либо вообще.

— А ведь ты прав, — голос срывался.

— В чем?

— Какая разница, попаду ли я в Рай или Ад, если я должна буду мучаться в обоих местах?

— Ты ведь в них не веришь, — скорее спросил, чем уточнил.

— Моя жизнь сейчас напоминает мне это. И кажется я уже попала в Ад...

Тяжело выдохнула, чтобы голос окончательно не сорвался.

— Я никогда не смогу накопить ту сумму, которую требует от меня агентство. Поэтому, какая разница?

— Разница в чем? — недобро прищурился. Было заметно, что он тоже замерзал. Но мое тело словно выключило термометр.

— В том, как я живу. Либо я становлюсь монахиней, закрывая себя от всего мира до конца своей жизни, либо возвращаюсь и отрабатываю то, что я обязана по контракту. Даже, если мне этого не хочется.

— Если жизнь сейчас, со мной, для тебя Ад, то что же дальше? Ты вернешься обратно? — пальцы сильно сжались на ребрах, явно с болью ожидая моего ответа.

Я грустно посмотрела на него.

— Нет, ты даже сейчас не со мной. Ты лишь прячешься ради меня. Как и я. Но как долго это будет продолжаться, Ник? Как долго?

Он молча встал, направляясь обратно.

Слезы застыли на щеках, пока чувство одиночества и отторженности возрастало.

— Ник! — закричала я во весь голос, заставив мужчину замереть и развернуться.

Он выглядел грозным. Суровым. Эти вопросы резали его сознание также, как и мое.

— Три дня, Софи. Ты подаришь мне эти три дня?

Я поднялась, направляясь к его фигуре. Пальцы на ногах давно превратились в льдины, и каждый шаг был словно по лезвию ножа.

Но что могла ответить ему, когда я уже приняла решение? Как могла я отказаться?

Глава 11. Новые углы

Я проследовала за ним в дом, лишь на ходу осознавая, насколько сильно я промерзла. Декабрьский воздух здесь был таким же безжалостным, как и в горах.

Обстановка приятно меня удивила. В ней прекрасно сочетались элементы дерева, искусственных и живых цветов, красиво обрамляющие листьями углы комнат, и элементы модерна.

Часть комнат выходила на улицу окнами в пол, и я была уверена, что в дневное время света было здесь в избытке.

— Да, мне нравится, — негромко ответила я на прозвучавший не так давно вопрос.

Неожиданно, моих ноздрей коснулся аромат хвои. И это были не просто нотки какого-то эфирного масл. А были настоящие, словно живые.

Пока я не услышала треск камина в зале, складывающий мой пазл.

Я мягко ступала по паркету, выйдя на звук. Мягкие угловые кресла, и довольно жесткий на вид диван со множеством темных подушек. Стены украшали многочисленные листья какого-то вьющегося растения, на вид явно настоящего.

И в центре, как на пьедестале, восседал камин из темного глянцевого камня, где уже догорал первый слой поленьев, поблескивающий яркими углями. Второй ряд как раз разгорался, а сверху красовалась искрящаяся ветка сосны.

Вот и аромат.

Я завороженно смотрела в огонь, теряя ощущение пространства и времени.

— Ты дрожишь, — услышала я голос, все еще не владея своим телом.

Я взглянула на Ника, стоявшего всего в нескольких шагах, с немым вопросом в глазах.

— Кто здесь все таки живет?

— Один знакомый.

— У него есть имя?

— Нет. Оно затерялось в прошлом.

Тело начинало слабо покалывать до того момента, пока я не почувствовала онемевшие конечности.

Я могу задать все вопросы и позже.

— Ванная? — вскинула на него взгляд.

— На втором этаже.

— А полотенца?

Он кивнул, улыбнувшись.

Лестница была такой же громоздкой и деревянной, как и весь первый этаж. Коридор после открыл мне вид на несколько дверей. Любопытство не позволяло мне пройти мимо.

Две из них были гостевыми, с небольшими, но пушистыми кроватями и некоторой другой атрибутикой, необходимой для временного проживания.

Третья комната являлась библиотекой. Множественные стеллажи покрывали стены, которые заканчивались у панорамного окна и практически мягким, но плоским диваном напротив. Удивительная комната, в которой хотелось бы утонуть, изолируясь на несколько дней. Свет, вид и атмосфера были словно созданы для съемок, и старые привычки сделать пару постановок как-то неожиданно тоскливо всплыли в памяти.

Следующая дверь уже вела в ванную, от вида которой мне перехотелось изучать

остальные помещения.

Пол был уже не деревянным, а украшенный темной плиткой, в центре которой красовалась широкая и круглая ванна, уходящая в пол.

Я скинула свою одежду на ближайшее темное кожаное кресло, найдя в небольшом шкафчике жесткие полотенца, отлично впитывающие влагу. Хорошо, что не стандартные махровые, лишь растирающие воду по коже.

Открыла воду, по ступенькам спустившись вглубь. Волосы успела завязать в тугий узел, не особо желая их намочить.

Пока что хотелось лишь согреться.

За минуту до погружения отыскался пульт с освещением, и, пока заполнялась вода, я разобралась с выключателем, пробуя различные встроенные здесь лампы.

Остановившись на подпольном освещении, так напоминающим мне свечи, отложила его на приземленный деревянный столик рядом, так продуманно оставленный вблизи.

Когда вода наполнилась больше, чем на половину, я изучила второй пульт, включая функции ванной.

Выбор остановился на фиолетовом освещении из глубины и слабой подачей потока, отчего вода стала немного бурлить.

Откинув голову назад, на плитку пола, позволила своим мыслям отключиться.

Растворяясь. Погружаясь.

— Осваиваешься? — тихий голос у входа.

Я открыла глаза, рассматривая все теперь вверх ногами.

— А ты?

— Я здесь уже был, — он присел на второе кресло, свободное от моей одежды.

— Как давно?

— Очень давно.

— По-моему я заслуживаю чуть больше информации. Тебе так не кажется?

Он хмыкнул, пристально разглядывая меня в этой подсветке.

— Хочешь ко мне?

Хитрый прищур, с которым голос понизился.

— Ты уверена?

— Ты ведь привез меня сюда.

— Не то ты говорила на пляже.

И подняла голову, тяжело выдыхая. Горячая вода расслабила и как-то притупила наболевшие раны. Дала на мгновение забыть о том, что происходило всего пару часов назад.

— Я... останусь.

Не хотелось об этом думать. А лишь ощущать его рядом.

— Ну так что? — развернулась всем телом, кладя локти на краю ванной.

И оголяя свою поясницу с ягодицами, делая его выбор все очевидней.

Он встал, выходя из ванной, оставляя меня гадать. Но уже вернулся через пару минут с бутылкой красного сухого Таурази.

— Ничего себе, — протянула я руку к наполненному широкому бокалу.

Второй был поставлен на тот самый деревянный столик, где уже находились другие пульта управления.

Он стянул пуловер и футболку, вновь открывая мне своих драконов. Темный прелестных созданий, который так завораживали своим изяществом.

— Почему именно драконы?

— А почему нет? — ответил тот, стягивая уже джинсы.

— И все же. Все татуировки что-то значат. Так или иначе, — улыбнулась.

— Все ты да хочешь знать, — негромко засмеялся, снимая последние элементы одежды.

Небольшими шагами он спустился в воду по ступенькам, занимая место напротив меня, как на внутренней скамье джакузи.

Нас разделяли лишь метр — полтора, но я могла ощутить его, стоило мне лишь правильно повернуться.

Я смотрела в его глаза, пристально, словно анаконда, готовясь к нападению вопросами.

Он выжидал. Его напряжение было ощутимо даже через воду, словно вибрация, исходящая от колонок.

— Черный дракон означает силу, власть, могущество. И наказание тем, кто встанет у него на пути, — словно нехотя раскрывал Ник карты.

— Та жизнь, которую ты вел раньше?

Он взял бокал, также пристально наблюдая за мной. Играя.

— Можно и так сказать.

— Каким ты был? Раньше.

— Почему тебе это интересно?

— А почему ты боишься?

Он грустно засмеялся, мокрой рукой убирая волосы.

— Я... Я уже не тот, кем был раньше. Тот Николас погиб, и я уже давно его оплакал.

— Сбежал от прошлого, прячась в лице Франциска?

— Слишком много вещей, которые я должен был исправить.

— То есть?

— Я... — он выдохнул, всматриваясь в темное окно справа.

Повисла пауза, которая словно в реверансе, переворачивала мне карты нашего покера.

— Ты ведь не оставил ту жизнь, придя в монастырь. Не так ли? — недоверчиво прищурилась.

— Если вещи, которые я никогда бы не смог оставить. Но все, что я делал, придя в церковь, было лишь во благо.

— Говорит кто?

— Я.

Я сделала очередной глоток, все еще гипнотизируя его. Или он меня.

— Моя очередь, — вдруг проронил он, натягивая какую-то грозную маску.

Я поперхнулась, не готовая к ним.

— Твои слова на пляже. Мне нужны ответы.

— На какие вопросы?

— Как долго ты будешь оставаться в монастыре?

— Ты ведь знаешь. Пока я не соберу нужную сумму.

— А если нет?

— Если нет, то... Сбегу, наверное. Поменяю имя, перееду в другую страну, затеряюсь. Начну все с нового листа.

— А если и это не удастся?

— Почему ты так думаешь?

— Потому что, если это те ребята, о которых я слышал, они найдут тебя и там. Такие

люди не станут разбрасываться своим имуществом.

— Своим имуществом? — зло посмотрела на него, отставляя бокал, — Я никогда не была их имуществом! — громко бросила ему в лицо последние слова, разъяренная его подбором слов.

— Как я и говорил, они этим разбрасываться не станут, — невозмутимо продолжал, — Ты засветилась. На тебя есть спрос.

— Ты так говоришь, словно что-то знаешь, — подозрительно прищурилась.

— Знаю, Софи.

Что он знает?

— О чем ты говоришь?

— Я пока собираю информацию. Но поверь мне, ты сделала правильный выбор, спрятавшись в монастыре.

— Что ты уже узнал?

— Я пока не могу тебе сказать. Мне еще нужна пара дней, чтобы все перепроверить.

— Ник! Что ты уже узнал?! — практически кричала.

Он тяжело выдохнул, устало прикрывая глаза.

— Пока лишь то, что живой тебе не уйти, если они тебя обнаружат.

Сердце пропустило бит, и, если бы я не лежала в ванной, то точно бы уже сползла на пол по стенке.

— Как это?... Живой мне не уйти?...

— У таких агентств обычно есть наработанные схемы. Зачастую они берут молодых неизвестных девушек, вроде тебя, а затем производят фурор, делая их публично желаемыми. А потом уже их клиенты на черном рынке делают свои ставки на понравившихся моделей.

— Но это же... — прошептала я.

— Да.

Я замолчала, переваривая информацию. Думая, насколько детским был тот план с накопленными деньгами.

— Я так понимаю, что даже компенсация за разрыв контракта не спасет меня?

— Именно.

— И что же мне тогда делать?

— Пока что ждать, оставаясь в монастыре. Со мной.

Его руки нашли мою ступню, приподнимая и быстро целуя ее большой палец.

— Поэтому ты не хотел, чтобы я вернулась обратно? — смотрела я за его движениями, как замороженная.

— Я не могу тебя потерять. И если это так или иначе случиться, то...

— То?

— Обратно в церковь дорога мне будет закрыта.

Глава 12. Согреваясь

Вода все еще бурлила, когда закончилось вино. Также, как и вопросы. Он не торопился, наслаждаясь моей компанией и атмосферой. Держа дистанцию. Себя.

Новая информация все еще пугала, но, по сути, пока что ничего не меняла.

Мой первоначальный план оставался без изменений, лишь мои опасения сыграли со мной злую шутку.

— Какие еще сюрпризы меня ждут сегодня? — вдруг тихо спросила, переключая его взгляд.

— А какие ты хочешь?

— А есть из чего выбрать?

— Всегда есть, — он улыбнулся.

— Тогда из тех, которые ты хочешь показать больше всего.

— Ты ведь осознаешь, что у нас всего три дня?

— И что?

— Если я тебе покажу то, чего хочу сам, мы никуда отсюда не уедем, — его голос надломился, когда я привстала, оголяя мокрое тело.

Приближаясь к нему. Нависая.

— Рискнешь? — прошептала ему в губы, все еще находясь на расстоянии в миллиметры.

Он довольно оскалился, с силой прижимая меня за бедра, впиваясь своими губами в мои.

От его напора, ноги сами поехали по скользкому дну, роняя меня на влажное тело мужчины.

— Я скучал, — вдруг прошептал, целуя меня в ухо, направляясь мелкой цепочкой к моей груди.

— Ломка по новой привычке? — тихо проронила, вздрагивая от его укусов.

Он засмеялся, возвращаясь к моим губам.

— Ты бы только знала...

— А я знаю, — пальцы схватили его шевелюру, оттягивая ее назад, открывая мне доступ к его шее.

После чего была сразу же отстранена, на секунду лишь замечая его свирепые глаза.

— Идем, — он поднялся, выбираясь.

И тут же протягивая мне второе полотенце.

Голова шумела от выпитого вина, которое так кстати (или уже некстати) подействовало только вне горячей воды.

Кое-как завернувшись, прошагала по теплomu полу в коридор, замечая единственную открытую дверь.

Именно в ту комнату, в которую я так и не успела заглянуть.

Она имела приглушенный свет, также исходящий из под пола, как и в ванной. Мебели находилось немного, однако, я заметила еще одну дверь, явно уходящую в гардеробную.

Он стоял в центре комнаты, опоясанный полотенцем. Взгляд подзывал меня ближе. И вот уже его руки распустили мои волосы, уверенно стягивая с меня полотенце.

Я уже видела этот взгляд. Тогда, в его комнате. Желаящий овладеть мною.

— Ложись на спину. Руки вверх к стене.

Я неуверенно проследовала к кровати, повторяя все в точности, как он говорил.

Взгляд уперся в потолок, любопытство становилось запредельным. Отчего-то была уверенность, что все эти дни он будет делать со мной все то, что так хотел еще в наш первый вечер. А возможно и еще раньше.

Моя левая рука оказалась привязана к металлическому каркасу кровати.

— Так не больно?

— Нет, — сделала паузу, — Что-то мне подсказывает, что эта кровать была специально для этого и куплена.

Ник тихо ухмыльнулся уголком губ, привязывая мою вторую руку.

— Почти.

Его полотенце было отложено в сторону.

И вот уже он нависал надо мной, так темно и грозно дразня меня желанием.

— И что теперь? — негромко проронила.

Его губы легли на мои ребра, заново изучая мою кожу, распаренную горячей водой.

— А теперь я тебе покажу, о чем я думал с нашей последней встречи.

— То есть я буду привязана все три дня? — тихо усмехнулась, немного даже побаиваясь.

— Как минимум.

И он окончил все диалоги, сладко запечатывая меня поцелуем. Правая рука потянулась вниз, начиная слабо дразнить мое тело.

Губы переходили с места на место, словно в вальсе выписывая круги. Все те движения, которые я так уже любила.

Так ждала. Так требовала.

Мышцы сводило, и бедра сами стали сжиматься от своего же напора. Было ощущение, что он подготавливал меня..

Я ощущала его пальцы внутри, пока он кусал мою грудь. И ощущения в теле стали еще болезненнее. Напряженнее. И унять их мог только мой искуситель.

— Как долго ты будешь меня мучить? — полу-простонала я, извиваясь.

— Мне остановиться? — довольно улыбнулся, обнажая зубы.

И, конечно же, продолжая.

— Нет, но я уже так хочу... — продолжала.

Его лицо вдруг оказалось совсем близко. Глаза горели адским пламенем.

И я увидела еще одну печать в его взгляде, которая была всего в секунде от того, чтобы слететь.

— Скажи это еще раз, — шептал мне в лицо.

— Я хочу тебя, — уронила я громче.

И печать была сорвана.

Я чувствовала, как горели его предохранители. Те, которые держали его в самообладании.

И если я общалась с Николасом, то сейчас я видела именно Ника. Не способного ни на что другое, как утолять свою жажду.

Мною.

Пальцы больно схватили мои бедра, притягивая и больно оттягивая мои привязанные руки. И я ощутила его внутри, напористо сдавливая меня.

Вновь подготавливая, как полосу взлета для истребителя.

Его локти были рядом с моими боками, а дыхание остановилось на уровне шеи.

Мужчина был сосредоточен, внимательно следил за каждым изменением в моем лице.

Я млела. Но требовала больше.

Руки начинали болеть, и мне дико хотелось их опустить, чтобы усилить его ритм.

Но он все продумал. Пока что я была в его власти, ограничившая любые попытки на инициативу.

— Ник, — прошептала я.

— Да? — вторил, наслаждаясь его именем на моих устах.

— Ты специально?

— Что? — хитро улыбнулся.

— Так дразнишь.

— А ты как думаешь?

— Специально. Хочешь, чтобы я просила, да? — словно догадалась.

Он расплылся в улыбке, пробуя мою кожу на вкус.

— Да, — без тени сомнения проронил твердым голосом, — Хочу.

Я медлила, словно собираясь с силами. Эти игры мне были явно не знакомы. Но чем дальше я продолжала, тем больше ими наслаждалась.

— Прошу.

— Что просишь?

— Чтобы ты перестал меня дразнить.

— И что ты хочешь взамен?

— Чтобы ты перестал сдерживаться.

Он довольно прищурился, ликуя, но не меняя ритма.

— И это все?

— И чтобы ты меня отстегнул.

— Зачем? — ухмыльнулся.

— Чтобы я могла тебя чувствовать.

Его взгляд загорелся, явно довольствуясь моими ответами. Радуюсь, что я сказала именно то, что он хотел.

Он встал, оставляя меня гореть изнутри в его отсутствии.

И вызволил мои кисти, которые сразу же стала разминать, насыщаемые кровью.

Искуситель вернулся на то же место, придерживая меня за бедра.

— И что дальше? — спросил.

Он явно хотел, чтобы я командовала, меняясь с ним ролями.

— Ты говорил, что соскучился. Так покажи, — ухмыльнулась уже я.

И мое лицо резко исказилось, ибо мои кости таза были безжалостно сжаты. И ритм начал кардинально меняться, с плавного и медленного ритма переходя в дерзкий и пронизывающий.

Я сжала руками кровать, явно удерживая наш общий баланс. И он безумно изучал глубины, больно, но так сладко нанизывая меня.

И наконец-то заставил меня кричать. Эхо виртуозно приняло мой голос, создавая шикарную акустику.

Мои глаза искрились, дополняемые все тем же шумом, преследовавший меня из ванной.

Я видела, как по его телу стекал пот, выпуская его пар. Он явно уставал.

— Стой, — вдруг выкрикнула, заставив его замереть.

И тут же его оттолкнула, с силой переворачивая на спину.

Он задышался. Но задышался счастливо, не противясь, а лишь принимая мою инициативу.

И я его оседлала, так грациозно и эротично. Как и полагается на обложках журналов взрослого контента.

И ввела на всю глубину, упираясь ладонями в его грудь. Раскачиваясь, приподнимаясь, дразняще двигая телом.

Он поймал меня за талию, и уже через секунду мои руки были заломаны за спину. А я прижата к нему.

— Тебе не нравится, когда девушка ведет? — недовольно буркнула.

— Нет, — засветился, — Мне нравится, именно когда Я приношу ей удовольствие.

— Чтобы все было лишь твоей заслугой?

— Именно, — укус на моей шее.

— Это только пока.

И моя дерзость заставила его сжать меня еще сильнее. Но не так, как до этого, больно выбивая меня изнутри. А медленно, но сильно выискивая мои рычаги, словно складывая мой пазл.

— Хочешь, чтобы я...

— Да, только этого и хочу.

И его желания довести меня до предела подействовало магически. Опустошая меня и заливая комнату моими стонами.

— Ох, держись, негодница, — прорычал Ник, отпуская меня.

И мне пришлось схватиться за его руки, чтобы удержаться от такого сумасшедшего темпа.

Больно меня истязая. Сливаясь пальцами с крыльями его драконов. И унося уже его в пропасть с таким нежным, но тихим стоном.

Я грохнулась на него грудью, прижимаемая уже с совершенно иной силой.

И счастливо засмеялась.

— Хватит тебе сегодня дозы эндорфинов?

— На ближайшее время, — проронил он, нежно целуя.

— Ник, — вдруг серьезно подумала, — А если бы мы встретились раньше? Если бы ты не был Настоятелем, а я не обучалась монахине? Что тогда?

Он грустно улыбнулся.

— Тогда кому-то нужно было бы очень постараться, чтобы удержать меня.

— Я серьезно, — хлопнула ладонью, — Ведь вряд ли я была бы единственной, кому бы ты понравился.

— А вроде бы я и не проговорился, — уже сильнее получив по плечу, засмеялся, наслаждаясь — Не думаю, что что-то было бы иначе. Раньше у меня были лишь случайные контакты. Не более.

— А если бы у тебя была возможность все изменить? Что бы ты сделал?

— Я... я не знаю, Софи. Но я бы сделал все возможное, чтобы ты также была рядом. Даже, если это было бы мне во вред.

Глава 13. Просыпаясь

Я продолжала изучать этот дивный дом.

В утреннем свете он выглядел еще более привлекательным. И я бы точно осталась здесь, напрочь позабыв о внешнем мире. И о том, от чего я бежала.

Окно библиотеки как раз выходило на море, которое слабо отражало пробивающееся из-за облаков солнце.

Пальцы согревала горячая кружка с кофе, дивно отдающий амаретто. Глаза выискивали любые детали, чтобы картина в моей памяти могла сохраниться как можно более красочной. Как можно сочнее, словно написанная маслом.

— Прячешься? — вновь напугал меня, бесшумно заходя.

— А ты преследуешь меня? — улыбнулась.

Он остановился напротив, вглядываясь в море. И задумчивая отражая его на своем лице, словно общаясь с этой стихией.

— Это было мое любимое место. Рад, что нашел тебя здесь.

Утро началось около часа назад и я, как прирожденная итальянка, уже начала его с кофе. На часах еще было рано. Однако не для меня, уже почти привыкшей к ранним подъемам.

— Еще раз, как давно ты здесь был? — недоверчиво взглянула я.

Он явно что-то недоговаривал.

— Я жил здесь какое-то время еще до монастыря. Но после останавливался, как гость.

— Меня все больше и больше забавляет, как ты ведешь жизнь монаха, — стрельнула взглядом, делая глоток.

— И что это значит? — играючи склонил голову набок.

— Уж слишком много маленьких исключений из правил. Если сначала это касалось путешествий по стране, то теперь список вновь пополнился.

— И что уже в этом списке?

— Встречи, да и не только встречи, со мной. Твои фокусы с переодеванием, прогулками, телефон, машина, личные средства. А теперь и этот дом. О чем еще вы молчите, Настоятель Франциск? — хитро улыбнулась, наблюдая за изменениями в его лице.

Он молча взял кружку с моих рук, заставив меня замереть с поднятыми руками, и отставил на встроенный в стену кофейный столик.

Взгляд становился пугающим. Таким, что даже на мгновение решила, что я, наконец-то, зашла слишком далеко со своими язвительными комментариями.

Мои зрачки расширились, пульс скакнул.

И его тонкие пальцы медленно придвинули меня за талию, заглядывая в мое лицо.

— Испугалась? — игриво улыбнулся, снимая наваждение.

— Никогда не пойму, когда ты играешь Ника, а когда Франциска, — буркнула.

— Даже, если я буду вести служение, я всегда буду оставаться для тебя Ником.

— Прямо всегда? — недоверчиво сощурилась.

— Всегда.

— Мне нужны гарантии.

Он засмеялся, отодвинувшись. Дав мне вновь взять мою чашку.

— Любишь же ты торговаться. Где было это твое качество, когда ты шла в агентство?

Я чуть не подавилась, делая глоток. Но все же громко возмутилась.

— Это что? Ирония?

Он засмеялся, бодро следуя к выходу.

Через пару минут я уже была внизу, наблюдая, как мужчина достает продукты с холодильника.

— Ник, а... Откуда это все? — и уже вспомнила вчерашний камин.

— Я предупредил хозяев, во сколько мы будем.

— То есть, это они все для нас подготовили?

— Да.

Я присвистнула, на что получила строгий взгляд.

— Как интересно. Что же такого ты задолжал этим владельцам, чтобы они так все устроили?

— Долгая история, — поставил хлеб в тостер.

— Кто бы сомневался, — негромко уронила, залезая на стул и ставя чашку на барную стойку.

— Ты сегодня явно решила превзойти себя, — он счастливо улыбнулся, взглянув на меня.

— Я? Превзойти себя? Я тебе даже себя то еще не показала.

— Хм, — лишь ответил.

— И это все? Хм?

Он засмеялся. Его явно забавляло мое настроение. Мое привычное состояние, оставленное далеко за пределами монастыря.

— Что? — весело спросила, наблюдая за ним.

— Я... Просто наслаждаюсь этим утром. Тобой.

Я ловко спрыгнула, обходя стол с противоположной стороны. Заключая мужчину в объятия и дыша ему в спину, пока он нарезал сыр.

— Давай мы останемся здесь? И каждое утро будет начинаться так.

— Софи, — строго, но понимающе откликнулся, откладывая нож.

— Ты только представь, — продолжала, словно не слыша, — Ты будешь делать нам завтрак, я — заваривать кофе. Мы будем гулять по пляжу, читать книги. Наслаждаться друг другом.

Он аккуратно развернулся, буравя меня взглядом. С немым вопросом, который даже не требовалось озвучивать.

И даже этот взгляд пресек все мои попытки. Какими бы шутливыми они не были.

— Да, я знаю... — тут же поправилась, опуская глаза в пол.

— Нет, ты ничего не знаешь, — он приподнял меня, усадив на соседнюю пустую столешницу.

— Чего не знаю?

— Многого.

— Скажи мне что-то, чего ты еще не говорил, — грустно улыбнулась на его стандартные ответы.

— Когда-нибудь я все тебе расскажу.

— Ну хоть что-то новое. Когда-нибудь — это когда?

Он также грустно улыбнулся, невероятно спокойно реагируя на мое игривое поведение.

— Потом. Я обещаю, что потом все расскажу, — и тут же продолжил, заметив мое вытянувшееся лицо, — Но тебе вновь нужны гарантии, да?

— Да. Иначе ты так и будешь говорить загадками.

— Хорошо.

— Ты должен рассказать мне, почему ты решил стать монахом, — потребовала я.

— Так и знал, что ты когда-то это попросишь.

— Сегодня вечером.

Он тяжело вздохнул, прижимаясь к моему телу, как в спасении.

— Ник, я серьезно. Сегодня вечером я жду всю эту историю.

— Я... — запнулся, делая паузу.

— Чего ты боишься? Вот правда, — посмотрела в глубину его карих глаз, обнимая за шею, все еще сидя на столе.

Я видела, как Ник вновь пытался придумать очередную отговорку. Но такая близость моего тела не давала ему сконцентрироваться.

— Что... ты меняешь свое мнение...

— О тебе?

— Да.

— И это все? — подняла бровь.

— Это все.

Я глухо засмеялась. Это признание было таким... искренним.

Он напоминал мне пугливый цветок, закрывающийся с каждым закатом. И открывающийся рядом со мной, как с очередным восходом. Медленно, не торопясь. Раскрывая мне свои цвета и краски, так переливающиеся под солнцем. Но пока что еще пряча свои самые хрупкие лепестки.

И он смотрел на меня так... Как никто до этого не смотрел. словно дыша моим присутствием, ловя мой воздух, нуждаясь во мне.

И в груди как-то больно кольнуло, гулко разгоняя адреналин по венам.

— Мне кажется, я тоже в тебя влюбилась, — вдруг услышала свой голос.

И захлопала ресницами, наблюдая за ним.

Он выглядел... Шокированным? Его улыбка коснулась правого уголка рта, дыхание ускорилося втрое. Но глаза оставались холодными.

— Ты сейчас серьезно?

— Стала бы я шутить?

— Нет... Но ты в этом уверена?

— Это что-то меняет?

— Ты многого обо мне не знаешь.

— И?

— И... Ты можешь когда-то поменять свое мнение, — он грустно засмеялся.

— Что бы там не было, не думаю, что это заставит забрать мои слова обратно. Сейчас я именно так чувствую.

И он устало потер глаза, словно прогоняя мираж.

— Да... Не думал, что я это услышу. Что вообще все так пойдет.

— А что ты ожидал? Что я просто составлю тебе тогда компанию? А потом мы забудем друг о друге?

— Я бы вряд ли смог тебя забыть.

Уже через полчаса мы садились в машину, одетые в привычные одеяния. Было странно видеть Франциска по левую сторону. Картинка в моей голове явно не складывалась.

Но ощущения рядом с ними были теми же.

— Куда теперь?

— Флоренция.

— И сколько ехать?

— Чуть меньше трех часов. Пробок сейчас должны быть меньше. Нам нужно быть на месте к часу. По дороге я расскажу тебе, что именно нужно делать.

— А какая вообще цель моего там присутствия?

— А, — он улыбнулся, выезжая на трассу, — Ты будешь частью одной благотворительной кампании.

— А конкретнее?

— Мы собираем средства на строительство католических школ. Некоторые реформы направлены и в сторону образования.

— Ясно. Но, опять же, почему я? Почему бы не пригласить настоящую монахиню?

— Все предельно просто. Монахиня имеет важный статус в нашем обществе. А твоя внешность, к тому же, сможет привлечь намного больше спонсоров, чем другие женщины твоего монастыря.

— С одного модельного агентства в другое, — недовольно отреагировала.

— Все мы люди. У всех есть свои слабости, — задумчиво уронил.

— То есть это будет своего рода мероприятие в одной из церквей Флоренции?

— Да, рядом с ней будет также и ресепшн, где нас будут ждать. И многие захотят с тобой поговорить, узнать о твоей жизни.

— И что я им скажу? Правду?

Он быстро взглянул на меня, явно обдумывая.

— Если это то, что я подумал, то я оставлю тебя в машине, — я поджала на это губы, — Главная цель — это убедить местных католических бизнесменов в том, что духовенство должно являться обязательной частью образования.

— Ник, — начала я возражать.

— Дай мне закончить. — продолжал, — Я знаю, что ты неверующая. Но под духовенством не обязательно подразумевать церковь. Каждый из нас во что-то верит. Каждый следует каким-то нормам, имеет свое представление хорошего и плохого. Добра и Зла. И я хочу, чтобы такие предметы, как, например, Нравственность и Теология, входили в расписание школьников и студентов.

— То есть, мне не обязательно говорить про монастырь? А просто продвигать тему моральной философии?

— Можно и так сказать. Но тебе нужно помнить, что сегодня ты представляешь монашеский орден.

— И что мне за это будет?

Я знала, что это было лишним. Ведь я бы следовала его указаниям и так, у меня ведь не было выбора. И он это знал, но позволял мне мой каприз.

— Я думал, что у нас уже был уговор.

— Ты наконец-то расскажешь мне свою историю?

— Не всю.

Глава 14. Речи

Флоренция встретила нас дождем. Ну как встретила, точнее позволила влиться в серость вливающихся в нее машин.

Я бывала здесь лишь однажды. Еще в детстве. Тогда жизнь мне казалось невероятно простой. Получать хорошие оценки. Поступить в престижный университет. Получить работу своей мечты. Печально было осознать, уже повзрослев, что такая дорога существовала лишь в кинематографе.

Мысли путались. С одной стороны, я не должна была разоблачить себя, поставив под удар себя и Ника. С другой же, я не понимала, как могла давать ответы, в которые сама же и не верила?

Выбор остановился на сохранении собственной безопасности. Если у меня получится сыграть нужную роль, то у присутствующих не останется лишних вопросов.

— Как часто проходят такие мероприятия? — вдруг заинтересовалась, когда впереди показалось парковка, на отбой заполненная дорогими машинами. Что-то подсказывало мне, что вся эта показательная мишура именно для сегодняшнего сборища.

— По разному. Многие мероприятия проводятся непосредственно без участия церкви.

— И как часто ты на таких бываешь?

— Если честно, то изредка. Все же в таких мероприятиях больше участвуют братья, а не монахи.

— Но ты ведь не просто монах.

— Да, — развернул руль, находя парковочное место, — не просто.

Я выбралась с машины, поправляя рясу. Шерстяной плащ брать не пришлось, все же мы были далеко от холодной горной местности.

Ник вышел следом, пряча ключи в глубоком кармане. Он головой кивнул на церковь, в которой скоро должно было начинаться служение. Я засемила следом, уже на ходу натягивая привычную маску.

Множество взглядов пролились по моей фигуре, ощущаемые практически физически. Массивные деревянные ворота были открыты, впуская разношерстную публику богатого города. И его горожан.

От такого внимания взгляд автоматически опустился в пол, стараясь, чтобы никто не смог разглядеть мою панику. И даже не было понятно, чем конкретно она была вызвана.

Франциск вежливо здоровался с присутствующими, явно уже имея определенную репутацию. Каждый из кратких собеседников поглядывал на меня, но не решался заговорить. Возможно, немногие видели монахиню впервые, а может быть не знали, как именно меня стоило приветствовать.

До служения все прошло довольно спокойно. По крайней мере для меня. Оно началось обыденно, и я не могла сказать, что это было чем-то для меня новым.

Спохватившись, я принялась выполнять все нужные движения, словно я и не выезжала за пределы родного монастыря.

Родного. Это уточнение в моей голове звучало до боли непривычным.

Процессия была продолжительной. Краем глаза я стала замечать, что прихожане стали уставать. Кто-то начал переминаясь с ноги на ногу, кто-то и вовсе пытался аккуратно выскользнуть, чтобы размять затекшие конечности. Любители.

Однако я бы лучше простояла здесь, уйдя в знакомую прострацию, чем встретила бы с окружающими меня людьми один на один.

Но выбора не оставалось.

Франциска я потеряла, как только началась процессия, однако он сразу же оказался рядом после ее окончания.

— Сестра Мигель, — формально окликнул меня, выводя из церкви. Невероятно большой по размеру, стоило сказать. Архитектура не зря славилась здесь своей красотой и изяществом.

Я даже не знаю, сколько нас было. По ощущению сотни, однако в ресторан, что и впрямь был через дорогу, нас пришло лишь несколько десятков.

Войдя, я решила остаться в рясе, как полагали приличия будущей монахини. Только оказавшись в широком зале с колоннами я поняла, что банкет начался. Несмотря на мой аппетит и изнуряющее чувство голода, я все же не могла к ней притронуться. А посмотреть было на что.

Чего только стоило разнообразие морепродуктов, начиная от запеченных креветок, маринованных осьминогов и кальмаров, заканчивая хрустящим угрем и норвежским лососем. Лишь от одной мысли у меня начинало сводить живот.

Я видела, как Ник и сам не притрагивался к еде, все время поглядывая в мою сторону. Пытаясь предугадать мои движения. Или опасаясь чего-то другого.

— Добрый день. Очень рад вас у нас... эээ... Видеть! — сально прошелестел пухлый мужичок, урвав довольно большую порцию осетры.

Было заметно, как он нервничал, но так и горел желанием со мной пообщаться.

— Доброго дня, уважаемый, — слегка наклонила голову в приветствии, — Очень рада присутствовать на вашем служении.

— О да, — довольно воскликнул тот, словно увидев что-то особенное в моем обращении, — Меня зовут Альберто. Для вас просто Ал.

— Сестра Мигель, — еще раз поклонилась, стараясь на встретаться с ним взглядом.

— Вы впервые здесь? — воскликнул тот.

— Во Флоренции?

— Нет, вообще, за пределами монастыря, — что-то жевал тот, — Я слышал вам запрещено выходить за его пределы. Разве это не так?

— Так, — отвечала, усмехаясь про себя, — Но все мы родились за его пределами.

— Аа, — протянул, — Да, что-то я сразу не догадался... Привет Дженаро!

Рядом с нами оказался высокий мужчина в деловом костюме. Он быстро окинул меня заинтересованным взглядом, тоже не понимая, как именно нужно здороваться.

— Сестра Мигель, — помогла я тому.

— Дженаро, — сухо представился тот, — уж не думал, что кто-то и впрямь решиться привезти монашку на благотворительный вечер.

Не могу сказать, что эта ситуация мне нравилась. Если бы мне нужно было играть саму себя, то я бы уже явно дала знать, что такая интонация мне не по душе. Однако, выбора не оставалось.

— Я была уверена, что здешние гости будут заинтересованы в духовной жизни, прежде чем обсуждать реформы в этой сфере. Возможно я ошиблась? — вскинула бровь, создавая все более невинный образ.

— Это он шутит, — вмешался первый, широко улыбаясь, — Мы очень рады вас здесь

видеть. Должен признаться, многие заинтригованы вашим появлением в свете.

— Что вы имеете в виду?

Не дав тому закончить, к нам подошел еще один мужчина, еще более статный, чем предыдущий.

— Сестра Мигель, — вновь поклонилась я.

— Здравствуйте, Марко, — он окинул взглядом присутствующих, — Рад вас видеть, парни. Как идет бизнес?

Уж кем-кем, но только не парнями можно было назвать присутствующих мужчин. Я про себя отметила, что женщин здесь было ничтожно мало. Как же я не заметила этого вначале.

— И как вам у нас? — чуть позже спросил Марко.

— Теплее.

— Вы с севера?

— Да. Мой монастырь находится у Альп, недалеко от Больцано.

— А разве вам позволено выезжать за его пределы? — прищурился Дженаро, отпивая шампанское.

— Не позволено. Но я — послушница, а поэтому еще не дала монашеские обеты.

— Ааа, — протянул толстяк, — А как так вышло, что вы пошли в монашки? Вы уж меня простите, просто на вид вы очень молода, а в вашем возрасте...

Я опешила. Во взгляде всех троих я видела тот же вопрос, что и сама себе задавала. Боялась его правильного ответа.

На секунду я пожалела, что осталась в рясе, так как температура беспощадно поднималась. Черт.

Пришлось унять дрожь, чтобы не выдать себя. Однако, почему я должна открывать перед ними свои несуществующие карты?

— У каждой из нас есть свои причины, почему они повернулись к нашему Отцу. Однако я рада, что смогла найти свой истинный путь.

После этого я поняла механизм. Моя маска монахини работала безотказно, позволяя ограничиваться ответами, формально дающую информацию. Однако на деле лишь отмахиваясь заученными фразами. Хотя бы сейчас я была рада тому, что столько времени провела в компании сестры Мэри.

В голове крутились множество имен, запомнить которые я физически уже не могла. Мерино, Карлос, Сандро, Уго... В какой-то момент я даже пожалела, что не взяла с собой блокнот, чтобы записать их.

Но вдруг все закончилось, когда в центр вышел худощавый мужчина, поднимая свой бокал.

— Я рад видеть здесь присутствующих гостей на нашем благотворительном вечере, — его негромкий голос остановил все разговоры, привлекая внимание к своей персоне, — Зная, как важна сейчас тема морали и духовенства, мы решили пригласить Настоятеля Франциска, который щедро согласился поделиться с нами своим видением существующей проблемы. Все мы знаем, насколько важным является школьное образование, ведь именно в этом возрасте дети учатся самым важным жизненным урокам. И у многих из нас есть дети, чье поколение кажется нам уже потерянным. Однако я бы хотел услышать Настоятеля, чтобы тот смог поделиться взглядом современной церкви. Настоятель, прошу.

Я взглядом вцепилась в Франциска, который вышел к центру, привлекая внимание местного колорита.

— Доброго дня уважаемые жители Флоренции. Для меня это великая честь выступить перед вами сегодня, также, как и быть вами услышанными. Все мы — дети Господа. Потерянные, испуганные, ранимые. Мы уязвимы перед нашими человеческими слабостями, а потому легко поддаемся влиянию злых умов. И дети, как никто другие, особенно подвержены этому влиянию, — он сделал паузу, оценивая эффект.

Если бы это был незнакомый мне мужчина еще год назад, я бы сразу потеряла интерес, выискивая глазами выход. Но здесь все было иначе. И чем дальше он говорил, тем больше я замечала, что это уже говорит не Франциск.

— Каждый из нас был подростком, который ощущал себя центром этой вселенной. Игнорировал родителей, школу, свою общину. Думал, что о жизни он знает намного больше, чем ему кажется. Такие дети часто совершают ошибки, порой даже непростительные. И у многих абсолютно отсутствуют моральные ориентиры, которые они пытаются найти там, где искать и не стоит.

Чувствовалось, что публика резонирует с тем, о чем он говорил. И я тогда подумала, что и сама по сути являлась для них ребенком.

— Я понимаю, какие существуют взгляды относительно церкви. Мы все знаем, почему мы здесь. Однако я здесь не для того, чтобы убеждать вас поверовать. Я здесь для того, чтобы дать возможность нашим детям найти тот самый моральный ориентир с нашей с вами помощью. Чтобы у них был выбор, как жить правильно. Даже, если это не приведет их к церкви, то это поможет им стать лучшими версиями себя. Спасибо!

Он отступил и раздались аплодисменты, после которых я вновь потеряла его в толпе.

Речи продолжались больше часа. В основном они были отведены благодарности всех присутствующих, важности образования в нашей жизни, помощи детям.

Однако меня словно пронзило молнией, когда я услышала свое имя.

— ... сестра Мигель?

Худощавый мужчина смотрел на меня, как и вся остальная публика. Ряса могла бы загореться от их горячего пыла.

— Да? — проронила я, закашлявшись.

— Мы были бы признательны, если бы вы поделились вашим взглядом на предлагаемые реформы, как наш редкий, а потому почетный гость.

В горле пересохло.

Так, только без паники. Я понятия не имела, что я должна была сказать. Ник не предупредил, что нужно будет делать публичные заявления.

— Я не так давно живу в монастыре... — начала я вяло, — И мне еще очень далеко, чтобы быть посвященной в монахини. Однако я уже многое успела узнать о монашеской жизни. И особенно слышать истории монахинь нашей общины. И я заметила, что каждая из них в свое время совершала ошибки еще до того, как примкнула к церкви. Вина и раскаяние за эти поступки преследует их по сей день. И в то время не было никого, кто мог их направить, кто мог бы помочь отличить хороший поступок от плохого. Кто мог бы помочь... — глаза наполнились слезами, но я сдержалась, пытаюсь справиться с собственными воспоминаниями.

Все силы сейчас сосредоточились на удержании заранее обозначенной теме.

— Однако, если бы у них была возможность освоить основы философии, морали,

нравственности, то это развило бы их навык здраво оценивать и принимать решения. И возможно многие из нас были бы в лучшем месте, где мы находимся сейчас, — сделав паузу и поняв, что меня еще слушают, я негромко пробормотала свое “спасибо”.

Когда пафосная церемония закончилась, я быстрым шагом направилась к стойке, хватая кувшин с водой.

— Поздравляю вас, довольно краткая, но все же интересная речь, — подал из ниоткуда голос Ал.

— Простите? — чуть не подавилась я большим глотком ледяной воды.

— Рад, что вы с нами здесь сегодня присутствуете. Очень любопытно послушать мысли священнослужителей.

— Да, спасибо, — негромко ответила.

— Однако, мне не дает покоя один вопрос... И я надеялся, что вы сможете мне с ним помочь.

— Постараюсь сделать все, что в моих силах, — подготовилась я стандартным вопросам о монастырской жизни.

— Скажите, сестра Мигель, что с вами случилось, что вы подались в монастырь?

Ладони вновь вспотели.

— Я осознала, что только там я смогу полностью посвятить себя Богу, если вы об этом, — вновь повторила я этому толстяку.

— Ну что вы, я абсолютно вас понимаю. Однако, одна один момент никак не состыковывается в моей голове. Как модельное агентство “Элита” вас так легко отпустило?

И тут я поняла, что меня разоблачили.

Глава 15. Противоречия

— Как? — как ворона повторила я за Алом.

— Да, как? — вновь отозвался мужчина, глаза которого горели неподдельным интересом.

— Я... Какое агентство? — прищурилась для достоверности.

— Уважаемая сестра Мигель, не поймите меня неправильно. Я вовсе здесь не для того, чтобы как-то вас обидеть или использовать для своих собственных целей. Напротив, мною движет искреннее любопытство, не подкрепленное никакой корыстью! Все же, мне очень интересно, как вы смогли покинуть агентство, не пробыв там даже и года?

Я растерялась. Если он не пытался меня шантажировать, то зачем ему это было нужно? Может быть, его и впрямь ведет чистый интерес?

— Откуда вы знаете, что я на них работала? — испуганно кинула.

— Не беспокойтесь. Не уверен, что кто-то из здесь присутствующих об этом даже догадывается. Однако моя работа тесно связана с рекламой. А знать, что сейчас в тренде — моя профессия. И уж я-то точно узнал ваше лицо, успевшее промелькнуть на нескольких обложках моих журналов.

Он немного наклонился, быстро окидывая взглядом публику. Явно пытаюсь удостовериться, что нас никто не подслушивает.

— Сестра... Я многое знаю. Как и то, что Элита играет в очень темные игры. Грязные. Я слышал страшные истории от моделей, с которыми мне приходилось мимолетно работать. Однако, как только они начинали что-то говорить, то вскоре исчезали с обложек. А сказанная информация — насильно забывалась. Поэтому, со всем своим сожалением и сочувствием я просто обязан спросить. Что с вами случилось?

Я почувствовала, как на щеку капнула горячая жижа из глаз. Это был первый человек, помимо Ника, который знал. Понимал. Хотелось броситься ему на грудь, несмотря на отталкивающую внешность, и зареветь, словно девчонка. Пожаловаться на несправедливый мир, на монастырь, на свою усталость прятаться.

Но я не могла.

— Я... сбежала, — лаконично уронила, понимая, что что-то ответить было нужно.

— В монастырь? — понизил тот голос, замечая мою попытку смахнуть случайную слезу.

Я кивнула.

— Кто-то еще об этом знает?

— О чем именно?

— Что у вас контракт с Элитой?

Не знаю почему, но желание сдать себя с потрохами только усиливалось.

Я вновь кивнула, взглядом указывая на Настоятеля. Ал потемнел в лице, но ничего не прокомментировал.

— Вы с ним знакомы? — вдруг спросила, словно что-то заметив.

— Да. Однако я знаю его еще до того, как он стал монахом. И, скажу честно, я очень надеялся, что новая жизнь пошла ему на пользу.

— Что вы имеете в виду?

Он вновь повернулся ко мне, тяжело вздыхая.

— Милая Мигель, — позволил он себе эту нежность, однако скорее из сострадания, — этот человек некогда входит в группу самых влиятельных людей во всей Италии. Вы ведь знаете, чем славиться Сицилия, не так ли?

Тут шестеренки в моей голове начали беспорядочно крутиться. Каждый житель Италии знал, что с Сицилии некогда произошел самый опасный в мире синдикат мафии, которая в прошлом веке распространилась по другим крупным странам мира. Кто-то считал это гордостью, однако кто-то, как и я, видели в этом лишь сложности в восприятии итальянцев иностранцами. Безумно раздражало, что при первой же ассоциации с моей страной была связана с преступниками.

— Да, — сглотнула, — продолжайте.

— Что ж, вы сами сегодня говорили, что многие в молодости совершают ошибки. Хоть вы и сама очень юна. Однако от пары моделей, коих я больше не видел, я ненароком слышал, как один уважаемый обращался к... эээ... тому самому агентству. За их услугами.

— Ставил ставки, — почти прошептала я.

— Вот именно. Ставил ставки.

Мир передо мной поплыл, и ужас заполнил мое тело.

Ник. Поэтому он знает. Он и сам когда-то играл на черном рынке на понравившихся моделей. Именно поэтому у него были лишь случайные отношения.

Я и не представляла, что он имел в виду, когда говорил, что за ним скрывается темное прошлое.

— Сестра, вы в порядке? — услышала я голос, словно через толщу вакуума.

— Мне... нехорошо, — ухватилась левой рукой за стол.

Мне тут же протянули стакан с водой, который я залпом осушила.

— Как я и говорил, я надеюсь, что новая жизнь пошла этому уважаемому только во благо. Если бы это было лет десять назад, то я бы еще забеспокоился. — он явно пытался меня успокоить. — Однако, если вы сегодня здесь с ним, то это явно хороший знак... Ах, Настоятель, приветствую!

Я разглядывала размытую фигуру, которая после пары взмахов ресниц стала становиться четче.

— Ал! Рад тебя видеть в компании нашей будущей монахини. Как твои журналы?

— Как всегда, в суете. Все больше этих дешевых издательств, которые пытаются нас копировать. А ты ведь знаешь, насколько я раним к настоящему искусству.

— Да, знаю, — улыбнулся Франциск.

Они смотрели друг на друга, словно старые друзья, прекратившие делить тушу неубитого зверя. И о том, что когда-то они конфликтовали, несложно было догадаться.

— Ты уже пробовал моллюски в лимонном кляре?

— Ты же знаешь, что я дал обет, — игриво, но словно с затаенной злобой произнес Настоятель.

— Ах да, все время забываю... Как проходят церковные дела? Давно не видел тебя в свету.

— Также, как и в бизнесе. Много работы, которую приходится выполнять самому.

— То есть ничего не меняется, — приторно сладко улыбнулся тот.

— Верно, труд остается трудом.

Я замороженно смотрела за обменом эмоций этих двух. И вопросы все больше заполняли меня, грозясь вырваться наружу.

— Сестра Мигель, — посмотрел он в мою сторону, — официальный прием закончен.

Мы можем отправляться.

Во взгляде Ала я не видела ничего хорошего. Лишь смесь жалости и подозрения.

Уже собравшись уйти, я заметила боковым зрением, как тот наклонился в сторону Франциска, что-то негромко ему нашептывая.

Что же именно, так и осталось для меня загадкой.

Ехали мы в молчании. Точнее, я ехала в раздумьях. Кем же на самом деле являлся этот Настоятель?

День клонился к вечеру, и закат не заставил себя ждать.

— Куда хочешь сегодня?

— Что куда хочу?

Его взгляд выражал тревогу. Только сейчас я осознала, что он озабоченно поглядывал на меня всю дорогу.

— Твой уговор. Я подумал, что ты не захочешь сидеть дома. Или ты передумала?

— Нет! — как-то резко воскликнула.

Я уже и забыла, что в шутку придумала этот уговор. Однако, он был сейчас, как нельзя кстати. Не совсем было ясно, почему он сам решил об этом напомнить?

— Ты говорил, что часто раньше бывал в Римини. Может покажешь какое-то из своих любимых мест?

Он довольно хмыкнул.

— Если конечно ты сам не хочешь сидеть взаперти, — иронично протянула.

Он поймал мой взгляд, но отказываться не стал.

— Есть одно место, если ты любишь морепродукты.

Уже через час мы наконец-то достигли пункта назначения. Не тратя много времени на наши переодевания, мы уже через пятнадцать минут направлялись в противоположный конец города.

В это время года город казался пустым. А ведь я многое слышала о нем. Римини был одним из тех городов, куда активно приезжали иностранцы летом. У многих были свои дома на берегу, делая местную общину еще более колоритной.

Хоть город и был курортным, добираться было совсем не долго. Не то, что в миллионнике Милане.

Ник вновь выглядел привычным, даже родным. И ему сложно было скрыть свое ликование, когда мы перешли порог небольшого уютного ресторанчика. Свет в нем был приглушен и в это время было немного посетителей.

Работница тут же сопроводила нас к небольшому столику у окна, попутно оставляя на столе меню.

— Есть какие-то рекомендации? — подала голос, поднимая на него глаза.

— Думаю, можем начать с моллюсков. Они здесь особенно хороши.

После сделанного заказа я откинулась на спинку кресла, негромко попивая только что принесенный кофе.

— Ты стала очень тихой, — заметил Ник.

— Разве я не могу быть тихой?

— Можешь, но не так. Тебе сложно даётся скрывать свои эмоции, Софи.

— И какие же эмоции ты видишь? — сделала очередной глоток.

— Что что-то не так.

— Хм, — только и ответила.

Казалось, что ему и самому начала не нравится чья-то немногословность. Двойные стандарты.

— Может быть расскажешь?

— О чем?

— Не хочешь? Ладно, — он улыбнулся, но настаивать не стал. Понимал, что не все оглашается сразу. Именно так он сам и жил. — Как тебе мероприятие?

— Странно.

— Отчего же?

— Слишком много ненужного внимания. Вопросов. И пафоса.

Он хмыкнул.

— Не волнуйся, привыкать тебе к этому не придется...

— Ник, что я здесь на самом деле делаю?

Он замолчал, вглядываясь в мое лицо.

— Я...

Тяжёлая пауза.

— Снова не можешь сказать? Для того, кто очень многое уметь скрывать, со мной ты ведёшь игру слишком открыто.

— Что это значит?

Я глубоко вздохнула, делая очередной глоток.

— Я знаю, как просто тебе обманывать окружающих. Не перебивай меня, дай мне закончить. — Сразу же отреагировала на его явно выраженный протест. — Я видела, как ты общаешься с окружающими, как легко это тебе дается. Да, я понимаю, что это как-то связано с твоим прошлым, но мне неясно одно. Почему тебе так сложно это делать со мной?

Он промолчал.

— Я думаю, что какую-то информацию ты точно от меня скрываешь. Но у меня создаётся ощущение, что ты все меньше это хочешь делать.

— Да, — грустно улыбнулся, — Многие вещи действительно сокрыты от окружающих. Некоторые — абсолютно от всех. Но я чувствую, что могу тебе доверять..

— Насколько?

— Настолько, что согласился рассказать тебе о том, как стал монахом.

— И как много людей знают эту историю?

— В том объеме, котором я тебе расскажу — никто.

Я промолчала, упираясь глазами в кружку.

— О чем вы говорили с Алом? — вдруг отреагировал мужчина.

— При чем здесь он?

— Он знает меня. Знал. И одно время очень недолюбливал.

— Была причина?

— Всегда есть причины. Но ты не ответила.

— Сначала твоя история.

— Взамен на твою.

— Я подумаю.

Николас родился в небольшом городке на юге континентальной Италии. Он и его младший брат помогали отцу вести дела семейного бизнеса. Когда Нику исполнилось 20, ему передали часть дел и назначили директором сети VIP клубов. Из размытого описания я поняла, что частыми гостями являлись влиятельные сливки общества, либо решающие между собой нелегальные дела при отсутствии свидетелей, либо ищущие нестандартных развлечений. Слишком много об этом периоде Ник особо не хотел разглашаться. Многие из того, что он делал, он называл неразумным, заносчивым и чрезвычайно опасным. Младший брат, Мико, помогал ему в небольших делах, все же разница в возрасте не давала ему права независимо следить за делами хотя бы одного клуба. Да и имея одного владельца было легче организовать вечера, правильно сводя или разъединяя публику. Однако, в один из таких вечеров Ник доверил Мико реализацию, когда тому как раз исполнилось 20 лет. Он помнил, как жесткий отец также доверился ему, и сам во многом являлся отцовской фигурой для младшего брата. На то были свои причины.

Однако тот вечер пошел не так, как планировалось. Мико не учел личных взаимоотношений гостей (или просто не знал) и случайно позволил встретиться двум очень враждебным синдикатам. Завязался спор, кто-то начал кричать, кто-то кого-то толкнул, и уже через минуты вечер превратился в страшное кровопролитие.

И Ник в тот вечер решил не приезжать, показав таким образом свое полное доверие брату. И эта глупость стоила ему жизни Мико.

Дурная слава распространилась на все клубы, теряя большинство клиентов. Все полетело в крах, а Ник не смог признаться своему отцу, что именно он не сберёг его любимого сына. Именно в тот момент он переосознал свои ценности и, бья с плеча, кардинально изменил свою жизнь. На то, что он думал будет служить пользой обществу. На то, где он наконец-то надеялся загладить свою вину в смерти брата. И простить себя.

Остаток вечера был полон воспоминаний, и я сама не заметила, как вновь расслабилась. Он говорил тяжело, словно его сдерживали невидимые печати. Но каждое откровение давалось ему легче, раскрывая мне те самые лепестки, которые он ото всех прятал.

Но несмотря на эту новую, более глубокую связь из головы все еще не выходили слова Ала.

И именно это Ник мне так и не поведал.

Глава 16. Осознание

Он думал, что я сплю. Точнее, мне казалось, что именно такими были его мысли.

Проснувшись я обнаружила холодную постель, где он до этого спал. Еле встав, сонной походкой я направилась в ванную, чтобы освежить себя быстрым утренним душем. Но внизу раздался звонок, заставивший меня замереть у открытой двери.

— Да, — услышала я приглушенный голос Ника, поднявшего трубку.

Мне было любопытно, что это за люди, постоянно поддерживающие с ним связь? И явно они не являлись частью ордена. Вспомнила, как на днях Настоятель встречался с кем-то уже не в рясе.

Постаравшись как можно бесшумней подкрасться к лестнице, я аккуратно присела на ее верхней ступеньке. Кожа покрывалась мурашками от каждого слова.

— Привет, что ты узнал? — после чего последовала продолжительная пауза. — Твою же мать... Как давно? Да, я догадывался, что они могли так сделать... Она сейчас со мной, в Римини. Нет, она ничего не знает... Придумал план, как ее вывезти. Какая уже ставка? Сколько?... Ты можешь оттянуть время?

С каждым мгновением внутри все больше и больше холодело. И думаю причиной здесь была не тонкая футболка.

— ...А ты уверен, что видео будет в защищенном доступе? Уже? Буду в Элите сегодня, скинь его мне на облако... Нет. А что, если тот купит? Ладно, но напхни Элите, сколько денег мы на них уже потратили... Пока что рано, не хочу ее шокировать раньше срока.... Я тебя наберу. Да, пока.

Услышанное полоснуло мое сознание, когда пространство заполнила тишина. Я практически ползком добралась до спальни, запирая за собой дверь.

Спокойно, София. Думай.

Ник же сам рассказал тебе вчера его историю. То, что он утаивал от других. Но правдива ли эта история вообще? Почему он не рассказал ей, что был когда-то связан с агентством? А что, если и я сама оказалась в списке тех самых моделей, которых выставляют на аукцион?

О Боги, да я же сама вчера засветилась! Скорее всего был кто-то еще, кто узнал меня и сообщил Элите... Но как они смогли так быстро это организовать? И как Ник мог вообще меня купить?

Мое сознание отчаянно сопротивлялось принимать эту информацию. Пыталось успокоить меня, уговорить расслабиться. Но чувство паники нарастало, словно в геометрической прогрессии.

Нет, он точно упомянул Элиту, ставки и покупку. И меня. Слишком много совпадений.

— Ты уже просну... Ты чего? — услышала я голос и вдруг обнаружив себя сидящей на полу в обнимку с подушкой. — Софи, все хорошо?

Я с комом в горле кивнула, глаза резало.

Он протянул руку, поднимая меня на ноги, и прижал к себе. Только сейчас уже чувство родства и безопасности испарилось.

— У нас немного поменялись планы, — проронил он, все встревоженно осматривая мое лицо.

— Как? — прохрипела в ответ, отстраняясь и пытаясь трясущимися руками одеться.

— Мы едем в Милан.

Молния ударила в позвоночник, отчего я непроизвольно дернулась.

— Зачем? — продолжала я, смотря в пол.

— Я нашел способ, как спасти тебя от Элиты.

И это... подтвердило все мои опасения. Он явно был не тем, за кого себя выдавал! Мозг отдавал лишь одну команду — “Бежать!”.

Я взяла с собой все вещи. Попытавшись усмирить страх и панику, насколько это было возможно, я попыталась размышлять остатками своего разума.

Даже, если попытаюсь выскользнуть из дома, я находилась без денег, связи и в совершенно чужом городе. Каковы были мои шансы успешно добраться до Милана или монастыря, оставаясь незамеченной? Думаю это вопрос риторический. Поэтому ехать в Милан с Ником и под каким-то предлогом сбежать от него в городе — выглядело как безумная, но здравая идея. Все же это был мой родной город.

Дорога занимала бесконечность. Франциск пытался наладить со мной контакт, но... Я была в прострации. Это больше напоминало попытку сдвинуть стену голыми руками.

Когда же его попытки прекратились, я смогла больше сфокусироваться над своим планом.

Наряд послушницы мне был ни к чему. Даже, если я когда-то попытаюсь вернуться туда, то Ник сможет меня найти. Поэтому нужно взять лишь сумку с ноутбуком, который я изначально не захотела оставлять в монастыре.

Я знала, что при въезде в город была пекарня, в которой продавали мои любимые медовые палочки. А рядом с ней — метро. Хоть у меня не было с собой никакой налички, а кредитной картой я пользоваться не могла, у меня все еще сохранились проездные талоны. Оставалось лишь придумать, как я могу ускользнуть.

Когда впереди показался знак города, я вдруг подала голос.

— А все таки, какой у тебя план с Элитой?

— Пока не могу сказать, — получила я ответ, на который надеялась.

— Почему?

— Софи, я все расскажу тебе позже. И я не хочу, чтобы ты себе навредила.

— Я не понимаю... — все слишком хорошо вписывалось в легенду.

— Пожалуйста, доверься мне, — кинул он умоляющий взгляд.

— Ладно... но с одним условием.

Он слабо улыбнулся, чувствуя, что я вновь прихожу в норму.

— Слушаю, — проронил, все еще улыбаясь.

— У нас по дороге будет моя любимая пекарня. Меняю ожидание взамен на медовые палочки, — постаралась как можно бодрее воскликнуть.

Ник помедлил, но купился.

— Хорошо, вбей в карту адрес.

И уже через пятнадцать минут мы подъезжали к тому самому заведению. К тому моменту сердце готово было вырваться, а адреналин потечь из ушей.

Припарковавшись прямо у входа, благо не было много машин, запах свежих булочек сладко заполнил всю округу. Ник вошел в заведение первым, вставая в приличную очередь. За ним я, сжимая свою сумку. Слишком любимой была здешняя выпечка, чтобы долго

находиться без посетителей.

— Я пока быстро сбегаю в туалет, хорошо? — нервно кинула я, на что мужчина лишь слабо кивнул.

Я направилась к соседней двери, сбоку которой находился нужный мне знак. За ней была длинная комната, выводящая на кухню и, собственно, туалет. И эта была та самая причина, почему я вспомнила про эту пекарню. Не зря я в седьмом классе была здесь на экскурсии.

Прошмыгнув на кухню под удивленные взгляды поваров и подмастерьев, я проскочила в подсобное помещение, выходящее на улицу через черный ход.

Никто меня не остановил, ведь воровать в заведении было нечего, кроме, конечно же, булочек. И тех в руках у меня не оказалось.

Практически задыхаясь, я устремилась на главную улицу. Боковым зрением я заметила все еще припаркованную машину без водителя через дорогу и поблагодарила небеса. И еще через момент я скрылась в суматохе метро.

Я изначально знала, куда еду. Сомнений в пункте назначения не было, как и в моем решении. Изрядно отвыкнув от городской жизни, я не могла сдержать недовольства и отвращения от толкающихся и пахнущих людей. Желтая ветка уносила меня все дальше и дальше, расслабляя мое безумно испуганное тело.

И через пару остановок я выбралась на декабрьскую улицу.

Ноги сами несли меня в нужном направлении, сокращая расстояние до цели. Показался жилой район и многоэтажки.

Я все еще помнила пароль от двери, позволивший мне прошмыгнуть в серость здания. Восьмой этаж. Сто сороковая квартира. Звонок.

И ожидание, растянувшееся, как резина. Больше всего я боялась, что хозяин сменил свой род деятельности, вернувшись к офисной жизни.

Но уже через мгновение дверь передо мной распахнулась. Высокий брюнет лет тридцати встретился со мной взглядом и... заметно побледнел.

— Соф? — еле выдавил неестественным голосом парень.

— Привет. Ты словно призрака увидел.

Он кинулся ко мне и заключил в крепкие объятия, что было ему так несвойственно.

— Откуда? Как?

— Луи прости, я не могла с тобой связаться.

Казалось, что он сам теперь походил на призрака. И я к нему присоединилась, когда он озвучил следующее.

— Но мы же тебя похоронили.

Глава 17. Воскресшая

Луиджи — мой лучший друг детства. Мы выросли в одном дворе, учились в одной школе, крутились в одних компаниях. Сколько раз он финансово выручал меня, и сколько раз я успокаивала его после очередного разрыва отношений. Я всегда воспринимала его, как старшего брата, а его семья уже давно приняла меня в свою. И теперь его испуганный вид напомнил мне, как несправедливо я поступила со своими близкими, когда бесследно исчезла.

Из глупости ли или нет, но я сразу же удалила все свои социальные страницы, но создав ту самую, с помощью которой я надеялась заработать. Знала бы я тогда, чем все это обернется...

— А теперь по порядку, Соф. — Не верил мне Луи, уже немного отходя от шока. — Что конкретно случилось и где ты была все это время?

— Это все будет звучать, как бред. Но... Пожалуйста, отнесись к этому всерьез, — намекала я на его обычное язвительное состояние

— Ты серьезно? Да я готов поверить в любую историю, лишь бы знать, что с тобой все в порядке!

— Ну, тут я не могу гарантировать...

Его взгляд посерьезнел, и заиграли строгие нотки старшего брата.

— Так, малая. Давай выкладывай. Я не шучу.

— Хорошо. — Я знала его тон, и поэтому по привычке перешла сразу к делу. — Ты помнишь то агентство, в которое я успела устроиться работать?

— И получить шикарный гонорар наперед? Да, конечно.

— Так вот, — напряглась я, вспоминая, — они меня подставили. Тот контракт, что я заключила, подразумевал... Кхм... Мое их обслуживание в эротическом плане.

Его глаза округлились.

— То есть ты с кем-то из...

Я замахала на него руками, почти вскакивая со своего стула.

— Нет конечно! Я как это поняла, так сразу свалила! Они в контракте назвали это частными вечерами. В общем... Когда мне позвонили...

И я поведала ему всю остальную историю. Как в панике бежала из дома, захватив с собой только ноутбук. Как добиралась за последние наличные в монастырь. Как практически стояла на коленях перед аббатисой, сетуя на то, что мне некуда больше пойти. Как встретила Ника.

— ...И я поняла, что он в этом замешан. Что он до сих пор каким-то образом приобретает девушек или что-то вроде того... И видимо я была следующей покупкой.

Повисло тяжелое молчание. Луи пытался переварить то, что я ему только что сказала. В реальности это звучало, как бредовая история какой-то книги. И парню точно требовалось время.

Сзади уже успел закипеть чайник. Однако мы полностью забыли про его существование, позволив закипевшей уже воде несколько раз остыть.

Через минуту парень вновь начал функционировать.

— Так... — тихо начал он, — Правильно ли я понял, что, пока у тебя действующий контракт с этим агентством, то ты не можешь его расторгнуть? А если решишься, то

компенсация будет в несколько сотен тысяч?

Я кивнула.

— Еще раз, как с этим связан тот монах?

— Он в прошлом пользовался их услугами. А теперь, кажется, хочет купить и меня.

— Он так и сказал?

— Нет... но я так поняла.

— Но ты же сама только сказала, что он кардинально изменил свою жизнь. Зачем ему это?

— Я не знаю, — бессильно уронила, помолчав с минуту.

— И что будет, если тебя найдет то агентство?

— Не уверена... Но меня способны запереть в подвале и ждать, пока меня не купят.

— Жесть, — тихо проронил, — Признаться, я когда тебя увидел, хотел сразу же тебе жопу надрать за такие приколы. Да почему же хотел, до сих пор хочу надрать! Хотя бы за то, что просто кинула всех и уехала! Ты ведь могла кого-то предупредить! Хотя бы меня!

— А если бы они пришли к вам? Начали задавать вопросы? Они смогли бы либо приехать прямиком ко мне, либо шантажировать, что причинят кому-то из вас вред. А так... ни у кого не было ко мне доступа.

— Да но... — он промолчал. А затем вскинул на меня свои грустные глаза. — Мы же думали, что ты... умерла. Сначала конечно у меня были предположения, что ты снова умотала в Венецию, как в прошлый раз. Но... Ты все удалила. Даже телефон и тот был найден дома. В общем... Полиция не стала тебя искать, а просто списала все на суицид. И... в начале осени мы организовали похороны. Абсолютно все думают, что ты... больше не с нами, понимаешь?

Если до этого я чувствовала вину, то сейчас стыд словно пригвоздил меня к полу. Я и подумать не могла, насколько моя пропажа ударит по нему. А как это пережила моя родня? Я не могла позволить мыслям рисовать картины. Слишком тяжелым было бы зрелище.

Я, спокойная и холодная, лежащая на дне глубокой ямы с занесенным надо мной лопатой с землей...

— Соф, но что теперь делать то? — Оторвал меня от мрачных мыслей Луи. — Ты же можешь как-то уехать? Сменить имя? Если нужно, я могу вместе с тобой, даже имя уже есть на примете. Я то все равно всегда работаю на удаленке.

— Нет, не выйдет... Все мои вещи до сих пор там, как и мои документы. К тому же, наши паспортные данные ведь не изменятся, а мы все же не агенты 007... Да и все равно кто-нибудь да будет знать, где ты находишься.

— Но никто же не будет знать, что ты со мной!

Эта идея дарила мне надежду. И я искренне радовалась, что воскресла для моего любимого друга, но не могла вновь подвергать его угрозе. Я свято верила, что мне не спрятаться.

— Нет... Меня все равно могут найти. Но у меня есть мысли, что мы можем сделать. Скажи, сколько у тебя уже набралось подписчиков?

Глава 18. Такая же

План вырисовывался довольно простой, хотя на его осмысление у меня ушло довольно много времени. Я находилась у Луи, хотя все же больше пряталась. Уже несколько дней я мрачно радовалась обычной жизни, а с ней приходило и желание написать своим близким. Но также и рос риск, что кто-то узнает о моем воскрешении.

В один из звонков мама Луи случайно услышала женский голос на заднем плане. Благо, он сумел быстро сориентироваться, чтобы меня не выдать.

Я не выходила на улицу, опасаясь даже соседей. И я устало отмечала про себя, что это не может продолжаться бесконечно.

Я четко понимала, что мне нужна была информация. Что-то, что могло бы послужить компроматом. А для этого я должна связаться с кем-то, кто знал Элиту лично.

Три дня ушло у меня на изучение. Все сайты, которые могли быть только задействованы, были найдены. Все видео, которые я смогла просмотреть, были пересмотрены. Все модели, которые я только смогла найти, были идентифицированы.

Вернее, мне получилось найти всего лишь одну девушку. Часы копаний в архивах привели меня к имени, которое не так легко то было найти.

И я очередной раз я убедилась, что социальные сети подобны горе мусора. В них практически невозможно найти то, что тебе нужно. Особенно, если это что-то — скрыто.

Понятия не имею, как мне удалось наткнуться на ее страничку. Однако я не сомневалась, что это была именно она.

“Добрый день. Скажите, вас зовут Анна Лортана?”

Ответ пришел практически сразу.

“Смотря кто спрашивает. Зачем она вам?”

“Мне нужно с ней поговорить. Меня зовут София Риччи, а эта страница моего близкого друга. Это насчет Элиты.”

“Откуда вам про нее известно?”

“Можно сказать, что мы с Анной являемся что-то вроде коллег. Все остальное я могу сказать ей только лично. Как мне с ней встретиться?”

Последовала пауза. Страница Анны была практически пустой. И мне вновь невероятно повезло, что она приняла мое сообщение без добавления в друзья. Я рисковала, моя уверенность, основанная на чистом чутье, начинала спадать. Возможно, она проверяла, кто я такая? Или уже помчалась звонить Элите, сообщая о находке...

“Завтра в полдень на площади Пьяцца-дель-Дуомо. Девушка с белом зонтом. Возьмите с собой черный зонт и не опаздывайте”.

— Соф, не видела мою зарядку? — послышался глухой голос из параллельной вселенной.

Сердце бешено колотилось, практически панически останавливаясь. Центр Милана, его главная площадь. Слишком много людей...

— Соф, — услышала я Луи из-за спины, поднимая на него глаза.

Видимо он что-то в них заметил.

— Что не так? — его взгляд упал на экран ноутбука, — Кто это?

— Это она. Та Анна. Я нашла ее, — взволнованно прошептала.

Стоял солнечный день, все напоминающий мне, что здешний климат не настолько суров, как горный. Было странно вышагивать с зонтом в такую приятную погоду. Благо, нужный зонт нашелся в моем временном убежище.

Луи настоял на телефоне. Мне всучили старый кнопочный, но все же годный, чтобы использовать его для связи. Парень и так изрядно из-за меня уже понервничал.

Площадь была не особо людной. Легко сравнить с летними днями, когда туристы толпами шгудировали окрестности с фотоаппаратами...

И лишь у меня оказался зонт. Заметила пару вопросительных взглядов по дороге, дождь не значился и в прогнозе погоды.

Краем глаза разглядела женщину в бежевом пальто, уверенно направляющуюся в моем направлении. И тут же отвернула голову в другом направлении, выскивая этот треклятый белый зонт.

— София? — услышала я глубокий женский голос и удивленно обернулась.

Та же прохожая остановилась в метре от меня, внимательно разглядывая.

Я просто кивнула.

— Меня зовут Анна.

— Я думала у вас будет с собой белый зонт.

Уголки ее губ немного поползли вверх, но лицо осталось холодным.

— Хотела удостовериться, что ты будешь одна. И что ты именно та, за кого себя выдаешь. Лишние меры предосторожности, знаешь ли, никогда не помешают.

— Понимаю вас, — уровень доверия к этой странной женщине начал расти.

— Недалеко есть одно место, где мы можем спокойно побеседовать. Следуй за мной.

И она тут же развернулась, унося меня дальше от центра. Я еле поспевала за ее прыткостью, все время норовя окликнуть ее и попросить замедлиться. Но это могло значить, что и свои ответы я получу парой минут позже. А моя нервозность не позволяла мне такой потери времени.

Мы обогнули часть центральных улиц, выходя на задние задворки. Я поморщилась от злых запахов, исходящих от недалеких мусорных контейнеров. И уже через момент, когда мое подозрение начало расти, незнакомка остановилась перед обшарпанной дверью.

Наверх мы поднимались молча, лишь мельком я заметила краску и грязные стены. На третьем этаже Анна достала ключ, открывая мне взор в маленькую квартирку. Она была совершенно пустой и лишь некоторые элементы декора подсказывали мне, что это было что-то сродни мастерской.

— Что это за место? — гулко спросила, рассматривая затемненные окна.

— Когда-то это было моей студией.

— Что с ней случилось?

— Для начала я хочу получить ответы. А уж потом дам тебе свои, — бесцеремонно кинула, — Откуда ты обо мне знаешь?

— Нашла вас в через Ала... Альберто Миганни. На одной из его старых фотографий в сетях было ваше имя, а потом я стала искать дальше...

— Откуда ты его знаешь? — подняла та бровь, заметно напрягаясь.

— Случайно с ним познакомилась, я...

— Тогда что тебе от меня нужно? — резко перебила незнакомка, прищуриваясь.

Она была не намного меня старше. Возможно лет на десять, но ее выражение лица явно прибавляло ей не один десяток лет.

— Простите... Я не оттуда начала. Меня зовут Софи. Я устроилась работать в Элиту этим летом, но мне удалось сбежать. И теперь я почти уверена, что один близкий мне человек хочет купить меня... Я так думаю.

— Так-так-так, это уже становится интересным.

Анна присела на скрипучий стул у стены, жестом указывая мне на соседний. Возможно, здесь раньше был и стол. Ее цепкие пальцы вытащили из кармана сигареты. Она протянула мне пачку, и я не стала отказываться.

— Как тебя угораздило связаться с Элитой, Софи? — просто кинула она мне, когда я стала кашлять от прожигającego легкие дыма.

— Я... Кхм, подавала заявки в различные модельные агентства. Но получала одни отказы, пока Элита сама мне не написала. Сказала, что кто-то порекомендовал меня, пригласила на интервью. И меня сразу же взяли.

— И тебя ничего не смутило? — в очередной раз подняла та бровь.

— Если честно, то смутило. Мне столько раз отказали в те пару дней, что я особо и не вникала в подробности. Решила, что наконец-то, хоть кого-то заинтересовал мой талант.

Собеседница хмыкнула, но перебивать не стала.

— А потом я поняла смысл основной работы, этих частных вечерах, о которых даже не решилась спросить...

— Так бы они тебе все и сказали, — резко вставила Анна, но махнула рукой, чтобы я продолжала.

— ...В общем, я сбежала в монастырь и до недавнего времени пряталась там.

Собеседница с трудом могла подавить смех.

— В монастырь? — не поверила.

— Да... Я оборвала все связи и уехала. Глупо понадеялась, что пока я в монастыре, то смогу что-то заработать через интернет.

— Да, с глупостью ты угадала. Почему тогда уехала оттуда?

— Настоятель... Глава монашеского ордена когда-то пользовался услугами Элиты. Он меня узнал.

Анна явно была развлечена моей историей. Я глаза все больше загорались.

— Много кто пользовался их услугами. Но откуда тебе известно, что он пользовался? Как ты об этом узнала? Как его имя?

— Его раньше звали Николас, еще до церкви. А про услуги мне сказал Альберто. Я случайно познакомилась с ним на одном из мероприятий пару дней назад. И теперь уже думаю, что очень удачно.

— Ах, вот где появился Ал. — Широко улыбнулась собеседница, но вопросы не заканчивались. — И что же дальше? Почему ты вернулась?

— Я услышала разговор Настоятеля. Он с кем-то обсуждал ставки и мою покупку. И я сбежала, решив, что тот сдаст меня Элите.

— Хм, — только и ответила женщина, доставая очередную сигарету.

Он протянула мне, но я отказалась. От непривычки голова уже слегка кружилась.

Я долго ждала, пока Анна всматривалась в пустоту, о чем-то усиленно размышляя. И словно напрочь забыла о моем существовании.

— Так... — негромко решилась ее отвлечь, — вы сможете мне помочь?

Она все еще молчала, но уже мысленно вернулась в нашу комнату.

— Что ж, хочу сказать, что та еще ситуация у тебя выдалась. И что ты крупно попала. В

этом я точно уверена...

— Но что мне тогда делать? — пискнула.

— Для начала дослушать, — несколько грубо воскликнула. — Хочу прояснить тебе пару вещей об Элите. Для начала, никто тебя никогда не терял.

— В смысле? — все же перебила, оцепенев.

— Ты сказала, что хотела заработать в интернете, так? Я догадываюсь, что ты взяла с собой либо телефон, либо ноутбук. Я конечно не знаю, может быть в монастыре есть компьютеры... — я помотала головой. — Я так и думала. Если у тебя был доступ хотя бы одному из твоих аккаунтов, сайтов, счетов, почт... Чему-нибудь, чем ты пользовалась до этого, то они могли вычислить твое местоположение.

— Но как... — хотела я ответить и догадалась, — Точно. Геолокация... Но разве они настолько продвинуты, чтобы это вычислить?

— Я тебя умоляю! Как ты думаешь они проворачивают свои сделки? Оплачивают счета? Получают переводы за таких, как ты? То-то и оно. Чтобы заниматься такими делами, нужно четкое понимание IT инфраструктуры и Даркнета. А уж вычислить какой-то ноут — не смехи.

— Хорошо, но... Почему тогда никто за мной не пришел?

— А тут уже действительно интересно. Пока что у меня есть следующие варианты. Первый, и наименее вероятный, кто-то из покупателей купил тебе свободу. Таких случаев практически не бывает, ибо те, кто знает о таких сделках, изначально не особо хорошие люди. Вторая, за тобой кто-то следил. Ты сказала, что этот Николас когда-то работал с Элитой. Или пользовался услугами, как ты говоришь. Тем более, что он сам-то тебя и узнал. Третья, что тоже менее вероятная, что-то удерживало этих ребят. Не знаю, что бы это могло быть, но либо кто-то им за это заплатил за бездействие, либо кто-то искажил твои координаты. Есть и другие теории, однако эти мне кажутся наименее вероятными.

Я замолчала, переваривая. Слежка. Как-то слишком это больше всего было похоже на реальность. Как еще Ник мог меня узнать? Откуда же еще он знал про мой аккаунт на “Для Фанатов”... Только, если он намеренно приехал в монастырь, изначально зная, чего он хочет. Что ищет. Единственное, что мне было неясно, являлся ли он сам частью Элитой или был каким-то образом нанят.

— Я вижу, ты тоже думаешь о слежке, не так ли? — Я кивнула. — Мне тоже это кажется наиболее вероятным развитием событий...

— И как же... — устало кинула я, потирая глаза, — Откуда вам это все известно?

— Я, София, сама была когда-то была на твоём месте. И поверь, я знаю намного больше, чем тебе кажется. Ты не первая, кто попытался скрыться. И именно поэтому я уверена, что и тебе это не удалось.

— И?... Как? Что случилось?

— Спрашиваешь, как я все еще жива, а не прикована к кровати какого-то влиятельного жирдяя? Я была бы, если бы мне... не помогли. Когда первый покупатель вернул меня продавцу, мне крупно повезло. Меня купили в очередной раз и дали свободу.

— Вы же только что говорили, что это невозможно, — испуганно уронила я.

— Да, это так. Но официально я все еще принадлежу тому мужчине, а потому... До сих пор с ним связана.

— Каким образом?

— Я на него работаю. Он не первый, кто пытался вести контрдействия. И точно не

последний.

— Мне все равно не понятно...

Женщина тяжело вздохнула, и стала говорить медленнее.

— Я не первая, кому удалось избежать Элиты. Такие, как я, пытаются сломать их схемы. Или усложнить им жизнь. Однако, у нас нет такого финансового положения, чтобы выкупить всех девушек, да и это лишь обогащает этих... Уродов.

На последнем слове я почувствовала, как Анна расслабилась.

— Как мне повезло, что я написала именно вам, — испуганно прошептала, шокированная своим везением.

— Да, просто невероятное совпадение. И ты мне обязательно расскажешь, как это случилось. Но не здесь.

Она выразительно посмотрела мне в глаза, наклоняясь и наконец-то решаясь мне довериться.

— Я знаю о тебе, Софи, — горячо прошептал, — И знаю, насколько сумасшедшие на тебя были ставки. У нас есть свои люди, у которых есть доступ к такой информации. И я знаю, как тебе помочь.

— Вы можете меня выкупить? — глаза распахнулись и я чуть не упала со стула, так рьяно я наклонилась вперед.

— Совсем не совсем так, как ты думаешь. Однако нам понадобится кое-что взамен.

— Нам?

— А ты думала, что я просто так согласилась с тобой встретиться? Твое положение сейчас нам как нельзя на руку. Хотя не мне тебе это озвучивать, — она сделала небольшую паузу, — Скажи, кто еще знает, что ты в Милане?

— Никто... Только мой друг. Остальные же... Думают, что я погибла.

— И как нельзя кстати.

Глава 19. Ультиматум

Меня вели по темному коридору все дальше вглубь здания. Понимая безысходность всей ситуации, я решила не медлить с действиями. Ну и пусть я шла практически навстречу своей смерти. Куда уже хуже могла быть эта ситуация?

Ник оказался шпионом, который как-то узнал обо мне заранее. Может быть он хотел проверить, сможет ли он влюбить меня в себя? Поэтому нужны были эти накалы страстей, его приезды? И когда я уже полностью доверилась ему — он выкрал меня из монастыря, чтобы все официально оформить.

Да, я понимала, что это все равно было похоже на бред. Мне было неясно, почему он делился всей той информацией со мной. Вез меня во Флоренцию. А что, если.... От осознанной мысли я чуть не споткнулась и не налетела на впереди идущую Анну.

Что, если и все это мероприятие было только для меня? Что, если это были мои смотрины?

От нахлынувших эмоций меня затошнило.

И эта Анна. Откуда она могла обо мне знать? Почему ничего не сказала в самом начале? Что-то здесь явно было не так, однако... Однако я должна была узнать, что же ждет меня на той стороне. Даже, если пути назад уже не будет.

Обогнув очередной угол, наша небольшая компания вышла к тяжелой двери. Набрав код на панели, Анна что-то негромко сказала во встроенный в стену микрофон.

Последовал писк, и датчик над дверью загорелся зеленым. Женщина потянула тяжелую дверь на себя, впуская меня первой.

И... ничего необычного я не увидела. По ту сторону был лишь обычный коридор. Размытые серые стены, обшарпанный ламинат, несколько дверей в разных направлениях.

Мы прошли в дверь слева, где мне открылась комната с несколькими стационарными компьютерами. Выглядели они правда... внушительно. Каждый имел по несколько мониторов, некоторые изображали различные графики, на каких-то — видео, остальные же были похожи на операционную систему, вышедшую еще задолго до Windows 98.

— Знакомьтесь, та самая София, — вдруг звонко выдала Анна. Мне показалось или даже ее голос изменился?

На меня вскинули взгляды несколько присутствующих мужчин. Их было четверо. Трое сидели у экранов, явно на вид изнеможенные ночной работой. И лишь слабо кивнули.

А четвертый... Явно проявил ко мне ярый интерес.

— Ну ничего себе, собственной персоной, — бросил последний, — Меня зовут Мариус. Как ты уже поняла, мы многое о тебе наслышаны. Однако не хочу заставлять тебя стоять. Пройдем.

И он выскользнул из комнаты, открывая дверь напротив. В той тоже имелось несколько дверей, одна из которых вывела нас на небольшую каморку с полу-жесткими креслами, кофейным аппаратом и высоким барным столом с под стать ему стульями.

— Кофе? — бросил Мариус.

— Нет, спасибо, — слабо пролепетала я.

Мужчина занял место в дальнем кресле. Я устроилась напротив.

— Что тебе уже успела рассказать Анна? — блеснул он глазами.

Он был очень смуглым, чем-то отдавал арабскими нотками. Скорее всего его родители

были представителям двух разных культур. Но выглядел он так, словно почерпнул из них лучшее. Чувствовалась какая-то статья, произвольно вызывающая уважение.

— Немного. Она сказала, что вы можете мне помочь, но у вас есть условия.

Он слегка кивнул, а затем украдкой посмотрел на Анну.

— Да, верно. Я хотел лично передать тебе детали уговора. Но для начала, мне бы хотелось понять, чем именно ты так всполошила здешний рынок, — он чуть наклонился, — Скажи, почему в последние пару дней цена выросла чуть ли не в десяток раз?

Я помотала головой.

— Я понятия не имею... Я все это время находилась в монастыре, пока мы с Ником... — затараторила, резко оборванная уже через секунду.

— Ником? — он взглянул на рядом сидящую девушку.

— Николас Нери, ты его видел — бросила та в воздух, заставив меня покрыться мурашками.

Мариус вновь посмотрел на меня, ожидая продолжения. И это дико начал меня злить. Какого черта они столько обо мне знают? Только пару часов назад Анна делала вид, что слышит обо всем впервые, а теперь...

— Так... Хватит с меня паломников. Я без понятия, кто вы и что вы от меня хотите. Вы можете сначала мне это объяснить? — ни на шутку вспылила.

Тут неожиданно для меня Анна залилась смехом. Странное чувство юмора.

— Софи, расслабься. Мы всего лишь хотели с тобой познакомиться, делов то...

Мужчина зыркнул на нее, и продолжал уже в более мягком тоне.

— Я понимаю, что сейчас все вокруг может казаться тебе враждебным. Но это не так. Я знаю, что сейчас тебя заполняет страх и желание бежать, однако без сильных союзников у тебя нет шансов против Элиты. И либо мы следуем нашим методам, либо мы ничем не можем тебе помочь.

На секунду стало неудобно за свою вспыльчивость, но потом... Почему покойник должен бояться собственной смерти?

— Ладно, но для начала я должна понять, кто вы и откуда вам обо мне известно. И, пожалуйста, только правду.

Мариус усмехнулся, но спорить не стал.

— Все равно ты бы рано или поздно обо всем узнала... Хорошо, — устало протянул, — я — основатель данного движения. Наша основная работа в снижении работорговли местных мафиозных организаций. И Элита лишь одна из них. Анна была первой пострадавшей моделью, которую я пригласил к себе на работу. И, чтобы ты знала, их не десятки и даже не тысячи...

— Но зачем это вам?

— Кто-то же должен это сделать, — ответила мне уже Анна, — Чем дальше развиваются такие агентства, да и не только они, тем больше растет работорговля...

— Как я уже говорил, Анна была первой. Есть и другие пострадавшие, мужчины и дети в том числе. Однако прервать столь прочный механизм — дело непростое. У нас есть свои люди в различных областях, передающие нам ценные данные. Однако пока что у нас получалось лишь быть точечно и практически наугад.

— И я догадываюсь, что я здесь как-то причем... Но мне все же мне непонятно, откуда вам про меня известно?

— Видишь ли, мы отслеживаем все сделки Элиты. Конечно же, у них нет личных счетов

в стране, однако это не суть. Обычно все пропадающие модели найдены и доставлены в агентство в течении ближайших дней. Однако ты затерялась на очень долгое время. У нас есть свои догадки на этот счет, но бездействие Элиты до сих нам особо не ясно.

— Да... Ник следил за мной. Однако пазл до сих пор не складывается. Если он работает на Элиту, почему он меня просто оттуда не забрал при всем их влиянии?

— Это как раз таки то, о чем мы и сами лишь догадываемся. Однако, скорее всего, Элита решила опробовать новую стратегию. Думаю, что был объявлен тендер, который должен был закончиться... Как раз через день после того, как ты исчезла с монастыря. Мы заметили упоминания этой даты довольно давно, но не были уверены, что именно она значит. Но затем случилось что-то, что заставило ставки подлететь до небес... Не знаю каким образом, но практически десяток новых покупателей выставили такие суммы, что... Не выставляли еще ни на кого.

— И... что это может значить?

— Что что-то подогрело интерес публики.

— Благотворительная Кампания, — подтвердила я свои опасения.

— Там, где ты встретила Ала? — хищно улыбнулась Анна.

— Она знакома с ним? — резко обернулся к женщине метис.

— Как обычно, и тут без него не обошлось, — ответила та.

— Я не совсем понимаю...

— Ал был моим первым покупателем, Софи. И если ставки взлетели примерно в то же время, что и твое мероприятие — можешь не сомневаться, что именно он тому и причина.

Голова закружилась от очередного всплеска информации.

— О Господи, как это все запутанно, — лишь простонала я, потирая глаза, — Хорошо... Что именно вы от меня хотите?

— У одного очень влиятельного человека есть необходимая нам информация. В ней содержится все — доступы к внутренним площадкам, настоящим именам поставщиков, клиентам, их логистика... Весь их бизнес будет у нас на ладони.

— И как же я смогу это сделать?

— Тебе нужно будет получить доступ к его компьютеру и просто подключить нашу флэшку. Остальное будет за нами. Если все получится, то мы сможем исключить тебя из всех баз данных. Никто и не вспомнит, что ты работала на Элиту.

Ответ на следующий вопрос напрашивался сам собой. Холодея, я все же решила спросить.

— И как я смогу попасть к этому человеку?

— Тебе нужно будет вернуться в Элиту. И... позволить себя купить.

Глава 20. Возвращение к истокам

Как я не пыталась бежать... Все было бесполезно. Каков тогда был смысл всех этих хитрых маневров, если в итоге я окажусь там, где когда-то начинала?

Я не знала, можно ли доверять этим людям. И должна ли я? Пока что у меня были следующие варианты.

Первое, это вернуться к Луи и следовать изначальному плану. Найти какой-то компромат на Элиту и попробовать таким образом выкупить себе свободу.

Второе, это бежать. Так далеко, как только это возможно. Однако, такой план уже успел провалиться...

А третье... Это согласится на эту авантюру. Даже если Элита когда-то меня обнаружит, то возможность сбежать самой невероятно низка. А так у меня будет хоть какой-то шанс. Хотя бы подобие этого шанса.

Все это чрезвычайно пугало. Я и подумать боялась, что мог бы со мной сделать этот покупатель...

Выходит, что этот контракт был лишь прикрытием. Мешурой. В то время, пока модель работала на агентство, ее выставляли на черный рынок. Я догадывалась, что сам контракт мог потом перезаклучаться, либо покупатель находил иные способы оставить покупку при себе. Даже, если они были абсолютно... нечеловеческими.

Знакомое фойе вызывало омерзение. Именно здесь началась эта история. Именно здесь я подписала этот чертов контракт.

Мне дали команду ждать связи. Якобы нужный мне человек найдет меня здесь, передав флэшку. Далее мне придется подключить ее к ноутбуку будущего покупателя. Специальная программа подключится к интернет протоколам и каким-то образом их изменит, а потом поменяет все пароли на необходимые. И тогда у Мариуса будет доступ ко всей внутренней информации Элиты.

Пока я не понимала, что именно они хотели делать с этими доступами, однако... Что-то подсказывало мне, что они либо попытаются их разоблачить, либо куда-то ее слить. Но так или иначе — Элите не жить.

И теперь мне оставалось только ждать. Девушка на ресепшене проводила меня в тот самый зал, оставив в распоряжении небольшого гостевого буфета. Будто мне было до него какое-то дело.

Я услышала шаги, цокающие в направлении комнаты, где я находилась. Дверь негромко скрипнула, и я увидела незнакомого мне мужчину лет шестидесяти.

Оставаясь в режиме боевой готовности, я не рискнула присесть. Несмотря на то, что я приняла предложения Мариуса, я все равно хотела бежать...

— Ах, София. Как я рад вас видеть! Столько наслышан, столько наслышан! — он протянул мне руку, но она так и осталась висеть в воздухе.

— К сожалению не могу ответить вам тем же.

— Очень жаль. Что ж, усаживайтесь поудобнее. Уверен у вас ко мне множество вопросов!

— Я предпочту стоять.

— Ваше право, — просто пожал он плечами, садясь.

Почему-то мне было дико неприятно находиться с ним в одном помещении. Его

холенное лицо так и отдавало фальшью. Именно такими мне представлялись люди, работающие с черным рынком. Или я воспринимала его иначе, уже понимая на что способно агентство.

— Что ж, София. Мы долго вас ждали. И очень рад, что вы все же решили вернуться. И я даже готов пойти вам навстречу и не взыскивать компенсацию, если мы перезаключим контракт.

— Вы шутите? Ха, словно вы меня когда-то теряли. Я же понимаю, что моего мнения никто не будет спрашивать, если за меня щедро заплатят.

Мужчина заинтересованно улыбнулся, перекинув одну ногу на другую.

— Так-так. И откуда вам пришла эта информация?

— У меня тоже, как и у вас, есть источники.

— Верно, — улыбнулся еще шире, — Теперь я действительно рад вас видеть. А поначалу я подумал, что зря все это затеял... Что ж, раз вы все знаете... Почему вы решили прийти прямиком к нам? А как же игры в прятки?

— Надоело.

— Хм, — повел он взгляд, — Очень интересно.

— Раз я уже здесь, то что вы теперь от меня хотите? Подкинете наркотик? В багажник и к клиенту?

Мужчина поморщился.

— Ну что ты, София. Таким варварством мы уже давно не занимаемся. Хотя тебе повезло, вот лет так тридцать назад... — он прочистил горло, на минуту отвлекаясь на воспоминания, — Но это сейчас не важно. Разве ты не уточнила у своих источников, что обычно бывает дальше?

— Вы меня кому-то продаете.

— Ну, не могу сказать, что это именно так. Я предпочитаю предоставление услуг. Кто-то оплачивает ваш сервис, а вы его предоставляете.

— Какой же это сервис, если у меня нет выбора?

— Выбор есть всегда. Первая возможность отказаться у тебя была в первый же месяц. Вторая — уплатить компенсацию.

— И именно поэтому первый месяц вы никак не хотите себя заранее выдать. А компенсация... Как я догадываюсь, вы специально выбираете людей, у которых нет таких денег.

— Мы справедливое агентство, — вновь улыбнулся собеседник, — и даем шанс молодым и неизвестным талантам. То, что они часто оказываются малообеспеченными финансово, лишь совпадение.

— Угу, конечно, — ответила я еле слышно.

— Но, отвечая на ваш вопрос, что же дальше — все просто, — продолжал он, делая вид, что не услышал мой комментарий, — Я так полагаю, что возвращаться за вещами тебе не понадобится. Нехорошо пугать родственников...

И тут он был в курсе того, что родственники считают меня погибшей! Осталось ли хоть что-то, что знала только я?!

— ...Нужный человек уже уведомлен о твоем появлении и скоро будет. Честно признаться, давно я не видел такого интереса к одной лишь модели...

Мужчина начал подниматься. И меня постигла мысль, что я даже не знаю его имени, в то время, как он знал обо мне все.

Меня оставили одну. Находясь в прострации более получаса, я поняла, что у меня до сих пор был с собой телефон Луи.

На нем уже было более пяти пропущенных. Я решила, что вновь просто исчезнуть — будет слишком жестоко.

“Анна поможет мне выбраться с агентства, но мне нужно исчезнуть на какое-то время. Не знаю насколько. Пожалуйста, не волнуйся. Я уверена, что все будет хорошо. Люблю.”

СМС тут же улетело, а я отключила телефон. Что-то подсказывало мне, что мне не позволят его у себя держать.

Дверь снова скрипнула, и за ней показалась невысокая женщина в годах, напоминающая уборщицу. Та прытко заковыляла в сторону буфета, забирая полупустой поднос с круассанами. По пути всучила один мне, что-то пробормотав. Язык напомнил мне китайский, однако сама она выглядела, как местная.

И уже через мгновение, после того, как она скрылась, я заметила в руках еще один предмет. На вид он выглядел как браслет Пандора. Однако один из звеньев был с защелкой.

А вот и флэш-карта... Удивительно, кем же на самом деле являлся этот Мариус?

Последующую мысль оборвал очередной скрип двери. Еле успев спрятать флэшку в карман джинсов, я резко обернулась.

И встретила взглядом с незнакомцем.

Глава 21. Покупатель (Финальная)

— Добрый день, София. Рад вас видеть. Нам нужно оправляться, путь неблизкий. Какой же... вежливый, мерзавец. И опять мужчина.

В горле застрял ком от мысли, что это конец. Что этот огромный мужик и будет со мной потешаться...

— Нас уже ждут. Синьора не любит, когда опаздывают, — он уже развернулся к двери, но услышал мой голос.

— То есть не вы покупатель?

Он исподлобья посмотрел, но на этом его разговорчивость закончилась.

— Нет.

Мы ехали уже не один час. И точно не второй. На улице уже давно стемнело, и я поймала себя на мысли, что утром я всего-лишь хотела пообщаться с Анной. А теперь... еду в свою будущую обитель. Надолго ли?

Я и не заметила, как уснула на заднем сиденье. Снилось что-то... темное. Словно меня окунали в воду с головой, пытая и требуя ответов. И с каждым новым погружением в легких оставалось все меньше воздуха, пока...

Пока мы не остановились перед массивным особняком. Водитель хлопнул дверью и уже через секунду открыл мою.

Очень странное обращение с будущей рабыней...

Это слово полоснуло сознание, глаза наполнились слезами. Я должна справиться. Хотя бы ради своей семьи... И поэтому я продолжала идти, оказываясь в фойе здания, напоминающего мне небольшой замок.

Меня встретила прислуга, проводив на третий этаж. И я тут же обомлела от вида моей новой комнаты. На кровати лежал свежий комплект одежды. И... шарф, купленный когда-то Ником.

Что за?...

Я развернулась, попытавшись проскользнуть на первый этаж, но меня резко остановили.

— Синьорина ожидает вас сменить наряд. Не стоит испытывать ее терпение в самый первый вечер, — ответил мне водитель, явно совмещаая несколько профессий.

Мне ничего не оставалось, как вернуться обратно. Ладно, переоденусь в эту ненужную одежду. Если это приблизит меня к ответам.

Возможно мне казалось, но... она напомнила мне мой подрясник. Свободное телесное платье, также опоясывающее меня поясом. Кто-то решил поиздеваться?

Закончив, я проследовала за громилой вниз, по пути изучая обстановку. И в аккурат выходя во что-то наподобие кабинета.

За столом меня ожидала женщина, старше меня на несколько десяткой лет. Она явно годилась мне в матери, а может и в бабушки.

Она кивнула своему работнику, который оставил нас наедине. А затем поднялась, направляясь ко мне и замерев буквально в пару метрах. Краем глаза я заметила ноутбук, свет которого отражался в окне напротив.

— Ты хоть понимаешь, как тебе повезло, что ты здесь сегодня? — прошипела женщина.

Я пропустила момент, когда она стала меня так ненавидеть.

— Я... я даже не знаю, где я, синьора...

— Синьора Августина, — важно поправила та..

Она подошла к ближайшему окну, за которым скрывался балкон.

— Здесь давно не было гостей... А в таких обстоятельствах особенно сложно оставаться спокойным.

Августина была статной и напоминала мне истинного аристократа. И потому я боялась спросить, понимая какое влияние она может иметь. Но все же не могла молчать.

— Синьора Августина... Зачем я вам?

Она горько усмехнулась, протягивая руку за бокалом крепкого напитка.

— Скажи, София, у тебя есть семья?

— Да... есть.

— На что вы готовы ради своей семьи, синьорита? — она подошла ко мне почти вплотную, буравя меня взглядом. Но больше не позволяя чувствам взять верх.

Я не ответила, на что та хмыкнула. Насколько же эгоистично я себя когда-то воспринимала. Пыталась спасти их, оставляя их в неведении. Однако как бы я сама отреагировала, если бы мой близкий человек поступил также? Приняла бы его решение?

— Я... — вдруг подала голос, — Готова оставаться для них любимой погибшей дочерью, племянницей, внучкой... Если это обеспечит им безопасность.

— Синьорина, вас ожидают, — неожиданно для меня приоткрылась дверь. Все тот же водитель-охранник.

Августина долго смотрела мне в глаза. А затем покинула комнату, словно найдя ответ в моем взгляде.

Как только шаги стихли, я бросилась к столу, на ходу снимая браслет. Ноутбук был разблокирован, и мне оставалось лишь вставить эту чертову флэшку!

Мозг заполонила одна единственная мысль — заполучить информацию для Мариуса. Он знал, кто будет моим покупателем, а это означало, что эта женщина была нужным мне объектом.

Пальцы тряслись, пока я пыталась достать защелку, позволяющая мне подключиться. Долгие секунды и... у меня получилось. На экране высветился автозапуск. И один единственный файл с названием Пералла. exe.

Послышались шаги извне.

Высветилось окошко.

Разрешить этому приложению вносить изменения на вашем устройстве?

Пералла Setup

Проверенный издатель: неизвестный

Источник файла: неизвестный.

И за секунду до того, как я нажала Да, дверь распахнулась, и меня парализовало от появления самого неожиданного гостя этого вечера. Ника.

— Софи... Что ты делаешь?

Он остановился в проходе, позади маячила Августина.

— Я же тебе говорила, что нельзя связываться с такими девушками, Николас!

Пальцы напряглись, практически нажимая на левую кнопку мыши, но сейчас меня останавливали лишь собственные вопросы.

Я заметила его круги под глазами, уставшее лицо. И горящие глаза, которые впитывали мой образ.

— Не шагом ближе или я запущу программу, — отреагировала я, неясно откуда найдя в себе на это силы.

— Что за программа, о чём она говорит? — засеменила женщина.

— Мама, прошу, дай мне с ней поговорить. Я все улажу.

Я громко хмыкнула, когда осознала всю связь происходящего.

Августина вылетела, захлопнув за собой дверь. Было заметно, насколько авторитетны были его слова. Хотя, возможно она просто позволила ему это.

— То есть все это время это был ты? — негромко кинула, источая злобу.

— Софи... Я не знаю, что ты собираешься сделать, но прошу тебя — не надо.

Хотелось наброситься на этого мерзавца или просто нажать на кнопку... Но меня что-то останавливало.

— Почему?

— Софи... Я искал тебя, — он сделал шаг ближе, но все еще держал дистанцию.

— А зачем, Ник? ЗАЧЕМ? Ты ведь мог спросить у Элиты, где я скрываюсь! Уверена, что они доставили бы меня прямиком к тебе. За твои то деньги...

На его лице отразилось непонимание, на лбу появились морщинки.

— Что?... Скажи, что именно ты думаешь, что я сделал?

— Хватит играть со мной в игры! Только что ты своим появлением подтвердил все мои догадки! Ты знал обо мне еще в монастыре! Следил за мной! А потом просто решил меня купить. Что, одолжил денег у мамочки? Самому не позволяет положение?

Я видела, как вскипает его нутро, но он пытался оставаться спокойным. Пропуская мои комментарии.

— Я... Что это за программа? Кто ее тебе передал?

— Если она остановит таких мерзавцев, как ты и Элита, то это абсолютно не важно.

— Софи... я никогда не был связан с Элитой. Никогда! Моя мама стала единственным владельцем всего нашего семейного бизнеса, когда отца не стало. Если ты как-то пытаешься остановить Элиту, то тебе нужен доступ к совершенно другим людям!

— Ты врешь! Если все получится, то я наконец-то обрету свободу! И такие как я никогда не смогут быть куплены...

— Софи, ты уже свободна! Контракт аннулирован!

— Что? Я тебе не верю!

Рука сама опустилась, отпустив мышь. Перенапряжение начинало спадать, но было еще слишком рано.

— Да, тебе нужны гарантии, — грустно улыбнулся тот, протягивая мне чемодан, который до этого все время держал в руках, — В первом кармане. Со штампом Элиты.

Он медленно поставил его на стол, а сам сделал шаг назад. Расстегнув портфель, я увидела стопку бумаг и стала искать знакомый штамп.

...Я, Августина Нери, рожденная... обязуюсь оплатить долг Софии Риччи за выполнении обязательств, обозначенных в контракте... с агентством S.r.l. Элита... и освобождающую ее от контракта...

Сердце бешено колотилось. Руки тряслись. Я перечитывала эти слова снова и снова,

пытаясь найти хоть какой-то подвох.

— Этого не может быть, — прошептала я.

— Если бы я или моя мать, как ты выразилась, хотели бы тебя купить, стали бы мы освобождать тебе от контракта?

— Нет, но... Я не понимаю. Я же слышала! Твой разговор по телефону! И Анна...

— Так, Софи. Ты убедилась, что никто тебя не покупал. У тебя есть официальный документ об отмене контракта. Я дам тебе все ответы, как только ты объяснишь, что это за программа!

Я колебалась. Мариус был моим единственным спасением, но... Бумага уже была у меня на руках. И она давала гарантии получше, чем простые обещания. Но как же насчет таких, как я и Анна...

— Я... нашла одну модель, которая сейчас работает против Элиты. Они хотели, чтобы я подключилась к данным моего нового покупателя, и... это бы дало им полный доступ к его данным.

— И ты решила, что моя мама как-то связана с Элитой?! — взревел.

— А что мне оставалось думать?! — закричала я в смятении. — Я даже не знала, что она твоя мама! Меня привезли сюда, и все выглядело так... Словно меня и правда купили!

— Кто такая это Анна? С чего ты решила, что я вообще связан с агентством?

— Ал... Тогда на благотворительном вечере... Он сказал, что ты уже покупал девушек. И чтобы я тебя остерегалась. Он знал о тебе и твоём прошлом.

— Падла! — прошипел мужчина, кулаки его сжались, — Этот мерзавец считается их VIP клиентом... Я слишком поздно спохватился... Он узнал тебя и захотел потешиться. У нас с ним была очень плохая история, еще когда я работал с Мико. Ты знаешь, сколько моделей он измучил? Сколько раз мне приходилось разбираться с последствиями его веселья? После того, как он задушил одну девушку прямо перед гостями, я публично выставил его. Мне было все равно, как именно это отразится на моем бизнесе. Но даже та публика, что была в тот момент в клубе, ни сказала мне ни слова... Она была почти ребенком, Софи, — прошептал. Чувствовалось, как тяжелы были ему воспоминания о далеком времени.

— Я... я не знала. Но Анна рассказала, что он когда-то и ее купил... Но я даже и не догадывалась, насколько все серьезно...

— Пожалуйста, скажи, кто такая Анна?

Я вздохнула.

— Она... она работает на Мариуса, помогает таким же, как я. И он когда-то с тобой встречался.

Ник побледнел. И хриплым голосом продолжал.

— Мариуса?...

— Ты знаешь его?

— Да... Но он совсем не тот, за кого себя выдает. И если так... То он хотел расправиться совсем не с Элитой.

— А... с кем?

— С моим мужем! — услышала я властный голос с порога.

Августина резко зашла, явно подслушивая до этого за дверью.

— Наша семья слишком тесно была связана с Мариусом. Этот паразит хотел завладеть нашим бизнесом даже тогда, когда произошел несчастный случай с моим бедным Мико!

Мой мальчик... Сколько нам стоило сил все восстановить, когда мы потеряли сразу два сына!

— Мам, не сейчас...

— А что, я не права? Вместо того, чтобы помочь, ты бросил нас! Бросил меня! В те дни я потеряла не только часть компаний, но и вас обоих! И когда Мариус постучался к нам со сделкой, он предложил выкупить весь наш бизнес за гроши. Я была на грани, почти поддаюсь его уговорам. Но Джакомо смог взять себя в руки... Идиот, будто мы сами не понимали, что перестрелка — дело крайне печальное, но не такое разрушительное нашего имени. И видимо он решил закончить начатое.

— Но зачем ему это?

— Когда-то он работал с отцом Николаса. Однако, после того, как стал спускать деньги на сомнительные сделки — его попросили из круга.

— То есть... — пыталась я перевернуть, — Мариус знал, что я буду сегодня здесь? И доступ к вашим данным никак не связана с агентством?

— Если опустить все формальности, то да.

— И я почти уверен, что никакой Анны и не существовало, — подал голос Ник, — они вышли на тебя другими способами. И для полноценной истории им было необходимо твое полное участие.

— С ума сойти, — прошептала я.

Пальцы выдернули флэшку, поднимаясь из-за стола.

— Я... я даже не могу выразить ту благодарность, которая... Вы спасли меня!

— И это стоило мне огромных денег и почти весь мой бизнес, — она сухо протянула руку, получая браслет.

И уже через секунду она вышла, оставляя нас одним.

— Но Ник... я сама слышала, как ты говорил по телефону про ставки.

Он сделал шаг ко мне, находясь лишь в сантиметрах. Но не смея прикоснуться.

— Быть может мы сможем обсудить это после ужина? Или когда ты переоденешься? У моей мамы очень специфичное чувство юмора.

— Нет... — твердо проронила.

— Хорошо, — на удивление он не стал сопротивляться моей настойчивости, — что именно ты хочешь узнать?

— Все... все то, что ты тогда не говорил мне. Как ты нашел меня? Почему Элита так долго бездействовала? С кем ты говорил тогда по телефону в Римини?

Он тяжело вздохнул.

— Я... я должен перед тобой извиниться... Мне пришлось исказить некоторые обстоятельства нашего знакомства. Иначе бы ты мне не поверила, — на этих словах я напряглась.

Но он продолжал.

— Аббатиса рассказала мне, что в монастырь обратилась девушка, желающая спрятаться от модельного агентства. Что за ей угрожает смертельная опасность. Возможно, ты считаешь, что тебе тогда удалось сохранить свою тайну. Однако мы с ней знали, почему ты была в монастыре с самого начала... Она не могла тебе отказать, когда я поведал ей, что тебя могло ждать, вернись ты обратно в Милан. Многие не знают о моем прошлом, но она... Я многим ей обязан.

Он сделал небольшую паузу.

— ...Затем через старые связи я узнал, что ты работала именно на Элиту. И это заставило меня поторопиться. Я уверен, что они отследили тебя по роутеру, который установлен в монастыре, а затем обнаружили твой аккаунт на “Для Фанатов”. Все же ты смогла засветить там свое лицо, а агентство имеет ресурсы на распознавание лиц с помощью искусственного интеллекта.

— Охринеть, — прошептала я.

— ...В общем, я обратился к Элите, сделав им предложение. Даже не знаю, почему я тогда это сделал, но... Я оплатил их бездействие. У меня были сроки, и как только они закончились, я сразу забрал тебя. Честно признаться, я тогда придумал этот план с обучением, как запасной вариант... Однако тем утром перед Миланом мне позвонили. Я тогда ломал голову, почему Элита не согласилась продолжить наше соглашение о неприкосновенности... И какого черта я придумал участвовать в том вечере... Ал сделал такие ставки, что... у меня почти не было шансов получить твою свободу. Однако, у меня оставались связи с тех давних времен, поэтому один из моих старых друзей помог мне кое-что найти. Что-то, что сделало бы эти ставки бессмысленными. И в то утро он нашел... Одно видео с участием дочери одного круга очень влиятельных людей. Попади оно не в те руки, Элиту бы разнесли уже на следующий день. Я хотел в тот же вечер потребовать расторжение твоего контракта с ними, но ты... Пропала. Куда, Софи? Куда ты сбежала?

— Я, — подала я голос, — Я оставалась у друга... И также хотела найти какой-то компромат на Элиту, встретила Анну... Надеялась, что она поможет мне. А затем она познакомила меня с Мариусом, который предложил мне сделку. Сдаться агентству, позволив себя купить, и получить для него нужные данные. Тогда бы он стер меня с баз данных... И я бы стала свободна. И, честно признаться, у него это почти получилось.

— Тебе больше не стоит бояться, ты свободна, — он еле улыбнулся.

И мои нервы сдали, когда я бросилась в его объятия. Слезы предательски потекли с глаз, когда я ощутила родной запах сосновых иголок.

— Спасибо тебе, — прошептала, — Ты когда-то говорил, что я могу поменять свое мнение о тебе, зная я правду. Но лучше бы я знала всю правду. С самого начала. Тогда мое мнение всегда было о тебе таким, каким оно было в Римини.

— Да, — согласился Ник, вдыхая мой аромат — возможно так было бы лучше. Но я хотел уберечь тебя.

— Уберечь... И что теперь? Я смогу вернуться в Милан? А ты — обратно в Неаполь?

— Мне пришлось уйти, — угрюмо ответил мужчина и отстранился.

— Ник... Почему?

— Потому что я все это время я был нужен моей семье. Нет, я не изменил своим убеждениям и не перестал верить, просто... Мама больна, и все эти годы она была одна. Оставленная отцом и Мико... и брошенная мной.

— Но... Ты же не сможешь больше вернуться в орден! После обетов назад дороги нет!

— Ты и сама знаешь, как часто я нарушал эти обеты. И... я хочу раскаяться, попросить отпустить меня со службы. Даже, если я никогда больше не смогу быть частью церкви, хотя бы я уйду с чистой душой... И мне нужно наконец-то рассказать матери, что на самом деле случилось с Мико. Жаль лишь, что меня не было, когда отец... — он замолчал.

— Он бы простил тебя, — поспешно зашептала, взяв его лицо в ладони, — Ты не виноват в случившемся. На место Мико мог бы быть и ты! Твоя мама была бы готова потерять тебя вместе с братом?

Ник вновь замолчал. Что-то происходило сейчас внутри, чего я вновь не могла понять.

— Ты ей понравилась, — вдруг подал он голос.

— Кому?

— Моей маме.

— Разве?

— Она знает, что с тобой случилось, через что пришлось пройти. И поверь, несмотря на всю ее воспитанность, она уважает твои действия. Даже сейчас.

— Но... Как же я смогу ей деньги вернуть?

— Не беспокойся об этом.

— Но... Ладно, — поймала его останавливающий жест и оборачиваясь к ноутбуку, — Но как насчет других девушек? Других моделей? Если Мариусу было наплевать на них, то... Они ведь обречены. Разве нельзя сломать этот механизм?

— И что именно вы собираетесь предпринять?

Августина вновь неслышно зашла в комнату, уставившись на нас тяжелым взглядом. Но что-то в ее отношении четко изменилось. Я захлопала ртом, не найдя, что ей ответить.

— Эти люди вовлечены в дела, которые могут впоследствии вас убить, Николас.

— Разве не этим вы когда-то занимались с отцом? — он ей улыбнулся.

Она заметно расслабилась.

— Это были совсем другие времена. И нравы. Сейчас же о настоящем уважении стали забывать. И бояться совсем не тех, кого бы следовало.

Женщина сделала шаг ко мне, протягивая папку с бумагами.

— Что это? — невнятно посмотрела на нее.

— Если ты хочешь быть частью этой семьи, тебе следует многому научиться. И первое, с чего всегда стоит начать — с постановки цели, и изучении противника и сбора данных. С первыми двумя ты уже знакома, а вот с последним...

Я раскрыла папку. В ней были сотни распечатанных страниц с... моделями. Парни и девушки со всех уголков Италии. 18, 20, 25 лет... Чистокровные итальянцы, испанцы, венгры, немцы, украинцы... Вся папка пестрила изобилием культур и национальностей, от чего начинала кружиться голова.

— Если ты и правда хочешь сделать то, зачем ты сюда пришла, эта информация тебе пригодится. Я может быть и буду для кого-то беспомощной старухой, но сохранила все свои навыки. А недооцененный враг — самый страшный противник.

Заглянув в ее глаза, я увидела в них моего наставника. Жесткого, уверенного в правом деле, упертым и горящим идеей справедливости. А возможно всего лишь увидела себя.

И тогда я поклялась, что уничтожение Элиты будет только началом.